

Автор бестселлера

ВИКТОРИЯ ЭШЛИ

ХЕМИ

АЛЛЕЯ ПОЗОРА #2

Книжный
червь

Переводы
книг

Эротическая новелла

**Виктория Эшли
Хеми**

Аллея Позора #2

*Оригинальное название: Victoria Ashley
«Нету» 2014*

Виктория Эшли «Хеми» 2015

Перевод: Виктория Ковальчук

*Редактор и оформитель: Айна Gudratova и
Анастасия Токарева*

Обложка: Анастасия Токарева

*Переведено специально для группы: Книжный
червь / Переводы книг*

https://vk.com/tr_books_vk

*Любое копирование без ссылки
на переводчиков и группу
ЗАПРЕЩЕНО!*

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Примечание автора: Из-за

ненормативной лексики и

большого наличия сексуальных сцен, книга не предназначена для лиц младше 18 лет. Это вторая книга из серии "Аллея Позора", все книги которой будут выдающимися. Она содержит сцены Ж+М и Ж+М+М, так что если вам не нравятся сцены грязного секса с пошлой лексикой, то эта книга не для вас. Если же нравятся... тогда, добро пожаловать в мир грязных мальчиков Аллеи Позора.

Аннотация

Меня зовут Хеми Нокс и я чертов
сердцеед...

Я причинил боль единственному человеку, который был для меня дороже жизни, единственной женщине, которую я когда-либо, блядь, любил. Я позволил наркотикам, алкоголю и дикой жизни взять верх и поглотить меня. Я добился своего и вырвал ее чертово сердце.

С тех пор я провел бесчисленные ночи, занимаясь грязным, бессмысленным сексом со множеством людей; оставляя их без сожаления хотящими и молящими о большем. Некоторые даже звали меня дьяволом, бездушным.

Они смотрят и судят, но есть одна вещь, которую они не знают. Никто не знает. То, чего я хочу больше этой жизни, полной стриптиза и беспорядочных связей, этой вечной вечеринки. Я хочу любви и всего, что с ней связано; этого рая, что никогда не кончится. Проблема лишь в том, что я хочу этого только с ней.

Оникс.

Она отказывается быть моей... снова. Она умна, и это хренова боль в моей заднице; она бережет свое сердце, вырывая при этом мое из чертовой груди. Не могу сказать, что виню ее. Я

всегда был немым засранцем, когда дело касалось женских эмоций, особенно ее.

Она хочет видеть меня страдающим так же сильно, как я заставил страдать ее. Хочет видеть, как я увядаю и умираю у ее ног. Она хочет раздавить меня, пока я не перестану дышать, и я позволю ей это, потому что это приносит меньше боли, чем когда ее нет рядом.

Я не останавлиюсь ни перед чем для того, чтобы она снова стала моей. Боль лишь подначивает меня, подпитывает мою ярость и дает мне причину жить -

ее.

Пролог

Хеми

Я чувствую руку на плече, толкающую и трясущую меня, заставляя меня стонать и царапать голову. Я так обдолбан, что едва могу двигаться. Если честно, это просто может быть игрой моего воображения, поэтому я решаю проигнорировать это.

- Чувак. Хеми. Да проснись ты уже, черт возьми. Вставай, брат.

Я делаю попытку открыть глаза, но они лишь закатываются назад и закрываются. Я в коме, вызванной наркотиками, вынесшими мне мозг.

Мои веки настолько тяжелы, что я даже не собираюсь повторять попытку поднять их. Все, что я хочу, это спать, не думать. Мой мозг в тумане, никаких намеков на то, что я делал прошедшие двадцать четыре часа; это моя искусственная нирвана.

- Тебе пора валить отсюда, мужик. Бери Рейчел и убирайтесь. У меня есть гребаные дела. - Голос эхом отдается у меня в ушах, смысл слов не доходит до мозга, за исключением одного единственного.

Достаточно лишь имени Рейчел, чтобы мой мозг осознал, что тут нахрен происходит, и я отрезвел достаточно, чтобы двигаться. Я знал, что не стоило приходить сюда

прошлой ночью. Хотелось всего лишь сбежать из своего ада на десять минут. Я не собирался обдолбываться так, но опять же, это никогда не входит в планы, пока не становится слишком поздно.

Сев, я открываю глаза и трясую головой, словно это поможет мне выйти из настоящего состояния. Комната начинает кружиться вокруг меня, так что я наклоняюсь, сжимая голову руками и закрывая глаза. Мне нужно прийти в себя, но мой мозг еще совершенно отключен.

- Чувак... Я говорил тебе притормозить вчера, но ты как всегда был непреклонен.

Мой мозг наконец начинает соображать, и я снова открываю глаза и вижу своего хорошего друга, Митча, стоящего надо мной с моей футболкой в руках. На его лице одновременно читается и злость на меня, и жалость к моей ситуации.

Он бросает футболку мне в лицо и, в итоге, она падает мне на колени, на которых, я только сейчас понимаю, лежит Рейчел, зарыв голову посередине. Она стонет и прижимается сильнее к моему дружку, но не просыпается.

Черт.

Одним быстрым движением я отталкиваю Рейчел и вскакиваю на ноги.

- Ах, нахрен. - Я тру лицо руками и отхожу от кровати. - Что это за дерьмо?

Рейчел открывает глаза и соблазнительно улыбается, дотягиваясь до моей штанины. Я стряхиваю руку и откидываю ее.

- Что случилось, малыш? Вчера я тебе нравилась. Я что-то сделала не так? - Она надувает губы и выставляет нижнюю вперед.

Указывая пальцем ей в лицо, я делаю глубокий вдох и выдох, пытаюсь совладать со злостью.

- Нихера ты не нравилась. Ты чертовски хорошо знаешь, что я не хочу никакого дерьма связанного с

тобой. - Я беру свою футболку и
пачусь назад. - С тобой я разберусь
позже. Я говорил, что эту хрень
нужно прекратить. Мне нужно идти.

Я иду через дом, Митч следует
за мной по пятам. Как только я
выхожу наружу, то останавливаюсь и
делаю несколько глубоких вдохов,
пытаясь собраться после того, что
произошло. Сейчас моя голова
кружится еще сильнее, и я понятия
не имею, как доберусь домой в таком
состоянии. Я едва могу прямо стоять.

- У меня плохие новости, брат. -
Голос Митча, мягкий и полный
сожаления, раздается сбоку от меня.

Мне не нравится этот звук. Я

опираюсь на кирпичную стену и тру
лицо так быстро, как только могу.

- Просто скажи.

Митч прислоняется к стене
рядом со мной. Он мгновение
колеблется, что значит, он не хочет
говорить то, что собирается.

- Оникс пришла сегодня утром,
искала тебя. Я пытался сказать ей,
что тебя тут нет, но друг, она не
глупа.

Я поворачиваюсь и ударяю
кулаком о стену со всей силы, снова
и снова злясь на себя самого. Треск
кости от удара указывает на то,
сколько силы я приложил. Наркотики
в моей кровяной системе

затуманивают боль, которую я мог бы сейчас испытывать.

- Что она видела? - спрашиваю я сквозь зубы. - Почему ты не разбудил меня? Черт, я мог бы все объяснить.

- Я пытался разбудить твою задницу. Ты был слишком обдолбан. Она вошла в спальню и увидела тебя без рубашки с Рейчел, лежащей на твоих коленях. Она просто стояла там неподвижно несколько секунд, потом развернулась и ушла. Вид у нее был достаточно спокойный, друг. Я не знаю. Я пытался объяснить, но она продолжала идти, бормоча что-то о вечной боли в сердце.

Я вздыхаю и провожу пальцами

по мокрым от пота волосам.

- Как, черт возьми, Рейчел вообще оказалась там со мной? Когда я вчера пошел в ту комнату, то был один. У меня нихрена с ней не было. Я ни разу не прикоснулся к ней. - Моя челюсть сжимается от мысли, что Рейчел хочет приручить меня. Это уже не первый раз, когда она делает такую хрень.

- Я не знаю, чувак. Я просто пришел утром проверить *дышишь* ли ты еще, и она была там, полураздетая, и спала у тебя на коленях. Я не знал, что нафиг случилось, поэтому просто оставил вас двоих наедине. - Он поднимает

руки, показывая, что не хочет быть втянутым в это. - Мне жаль, мужик. Думаю, твое время с Оникс подошло к концу. У всех есть переломный момент, когда они сдаются и уходят. Ты слишком много раз лажал. Тебе нужно собрать все свое дерьмо, пока ты не закончил свою жизнь где-то один в канаве.

Я стою и позволяю его словам утонуть в воздухе, пока он отталкивается от стены и уходит, заканчивая разговор. Я не знаю, что сказать. Знаю, что не представляю из себя ничего больше огромного мудака. Я всегда был бесполезным. Даже мои родители так думали.

Давая своему телу еще несколько минут, чтобы проснуться и заработать, я стою тут с закрытыми глазами, хватаясь за стену перед собой. Я чувствую, что кровь начинает медленно сочиться из разорванной кожи, стекая по пальцам, но понимаю это только из-за влаги, а не боли. Я все еще не чувствую боли, никогда. Это то, за чем я гонюсь все время и это причина, почему я оказался в такой ситуации. Как, черт возьми, я объясню эту дрянь Оникс? Она, скорее всего, уйдет к тому времени, как я доберусь до нее.

Черт, я облажался...

Тридцать минут спустя я подъезжаю к своей квартире и спрыгиваю с мотоцикла. Мне понадобилось так много времени, чтобы вернуть способность нормально функционировать. Даже с улицы я вижу несколько ее сумок на крыльце, говорящих мне о том, какой я кретин.

Я стою там и смотрю, как Оникс выбрасывает еще одну сумку на крыльцо, даже не глядя в моем направлении. Это действительно происходит. Она действительно уезжает, а я все еще под кайфом, не в силах бороться за нее. Я едва сдерживаю желчь, подступающую к

горлу. Даже я считаю себя неудачником в данный момент. Как я должен переубедить ее в обратном?

Положив шлем на сидение, я подбегаю к крыльцу и беру ее за руку, в тот момент, когда она выставляет очередную сумку.

- Это было не так, как выглядело. Дай мне объяснить.

Ее обжигающие зеленые глаза встречаются с моими янтарными, и я чувствую, что мое сердце падает вниз. В ее взгляде не осталось ничего, кроме ненависти и боли, и становится еще больнее от понимания причины. Я сделал это с ней, и я делал с ней это последние

шесть лет.

- Это не важно, Хеми, - бормочет она. - Думаешь, я не знаю, что ты не спал с этой шлюхой? Я знаю это... но вопрос в том, сколько она получила удовольствия, добравшись до тебя, пока ты был пьян, под кайфом и в отключке? Как я должна себя чувствовать из-за всего этого, а? Мысль о ней, трогающей тебя, вызывает у меня желание блевать. Ее руки на твоём теле, на твоих волосах; в местах, которые должны быть моими. Я не могу больше, я не могу больше оставаться в тени, мучаясь из-за тебя. Просто не могу.

Я сглатываю и кладу руку ей на подбородок, делая шаг ближе. Я вижу, как ее взгляд опускается на мои губы, прежде чем она отворачивается и отступает.

- Не надо, - шепчет она. - Просто. Не надо. Пожалуйста, дай мне уйти.

Больно от того, что она отталкивает меня. Не иметь возможности коснуться своей женщины - худшая боль, но я не виню ее.

- Мне нет оправдания. Я натворил дел. Я знаю это. Я живу единственным знакомым мне способом - забываться иногда.

- Что же, я не могу так больше. Я не могу терпеть этого. Я отдала все, что у меня было и теперь у меня больше ничего не осталось. Каждый проведенный с тобой день, я все больше умираю внутри; все больше надежды теряю. Я понимаю, что у тебя было плохое детство. Я понимаю, что твои дерьмовые родители бросили тебя. Ты был маленьким ребенком, одиноким и испуганным в этом мире; я понимаю это и не могу сказать тебе, что где-то там есть твоя сестра или сказать, что она вообще жива. Я не могу вернуть время вспять, но я могу показать тебе, что любовь существует, что я

всегда рядом. Я старалась. Действительно старалась, но это все, что я могу, Хеми. Я понимаю причины твоего поведения, но в итоге... я должна быть твоей единственной. - Ее голос сломлен и это убивает меня.

Она срывается на слезы, отходя от меня, словно близость со мной причиняет боль. Мне хочется провести руками по ее рыжим кудрям и притянуть ее к себе, но я не делаю этого. Не могу. Не заслуживаю.

- Ты безнадежен, Хеми. Я не могу заставить тебя измениться. Ты не можешь и не хочешь. Мне всего

лишь восемнадцать, черт возьми... тебе девятнадцать. Это слишком для меня. Мы слишком молоды для такого дерьма. Разве ты не видишь этого?

- Я могу измениться. Мне просто нужно время. Моя голова сейчас не в том состоянии, и я не достаточно силен, чтобы двигаться дальше. Ты знаешь, как тяжело просыпаться каждый день с этими воспоминаниями? - Я указываю на голову, моя рука дрожит. - Места, в которых я был. Люди, которых я видел. Вещи, которые мои родители делали с Сейдж. Это зияющая рана в моем мозгу. Теперь я, черт возьми,

даже не знаю где она! Ей было всего девять. Я должен был защищать ее. Я изо всех сил стараюсь, хорошо?

- Прости меня, - шепчет она. - Я пыталась помочь. Я пыталась, но не могу больше погружать себя в эту грязь и страдания. Возможно, ты не трогал ее в этот раз, но что будет в следующий? До какой грани ты дойдешь в своих попытках забвения, а? Мне нужно сбежать от этого до того, как я потеряю себя. - Ее глаза встречаются с моими, а нижняя губа дрожит. - Я уже потеряла *тебя*, потому что ты с самого начала не был со мной в полной мере. Я знаю тебя шесть лет; шесть лет, Хеми, а ты

становишься только хуже. Не превратись в своих родителей. Не позволь им выиграть.

Я отворачиваюсь от нее, не в силах больше видеть разочарование в ее глазах. Это слишком больно.

- Можешь просто дать мне еще один шанс? Я обещаю, что никогда не причиню тебе боль намерено. Вещи, что ты видела в прошлом, были вне моего контроля. Я мог флиртовать, когда был под кайфом, но я никогда не приводил другую женщину в кровать.

- Откуда ты знаешь, Хеми, - сказала она резко. - Мы не можем быть в этом уверены, и я не

собираюсь застревать тут до выяснения. Я *должна* уйти. Мне нужно уйти. Ты слишком много раз причинял мне боль, и мне кажется, что я больше не могу дышать. Это. Очень. Больно.

Она поворачивается и направляется к двери, но потом останавливается.

- У меня всего один вопрос. Ты хоть когда-то любил меня?

Ее слова висают в воздухе, пока я пытаюсь заставить заговорить. Я хочу сказать "да", но правда в том - я не знаю, что такое настоящая любовь.

- Оникс, я...

- Нет. Нет. Нет. Я не хочу слышать никаких оправданий. Я понимаю. - Она хватается дверную раму, но не поворачивается ко мне лицом. - Скажи мне, что любишь меня, Хеми. Дай мне надежду, потому что у меня ее не осталось.

Мое сердце ускоряется и становится тяжело дышать. Я не стою этого, и мы оба это знаем. Она сказала это раньше, когда назвала меня безнадежным.

- Прости, - все, что я могу выдать из себя. Такие как я не умеют любить. Это не заложено в моей генетике. Как сильно бы я не хотел задержать ее здесь, она

заслуживает большего. Но я превращаюсь в эгоиста, когда дело касается ее.

Не поворачиваясь, она издает короткий вскрик и прикрывает рот.

- Не пытайся связаться со мной, Хеми. Я уезжаю из Чикаго и уже сменила номер. Нам больше не о чем говорить.

- Не говори этого, - шепчу я. - Я, блядь, не могу потерять тебя.

- Слишком поздно. Ты уже потерял меня. - Она наклоняется и берет одну из сумок, и теперь я замечаю ее брата, закидывающего вещи в грузовик. - Я уже сказала семье, чтобы они не говорили тебе,

где я. Тебе не удастся изменить их мнение, так что не пытайся. Прощай, Хеми. Было весело в хорошие моменты, да? - Она саркастически смеется. - Хорошей тебе жизни.

Я откидываюсь на стену, позволяя ее грубым словам утонуть в тишине. Мои руки накрывают лицо, а сердце болит так, словно его вырвали из груди; я больше не дышу.

Чем дольше я стою тут без нее, тем больнее; тем больше я чувствую, что умираю. *Что, черт возьми, я делаю?*

- Нет, подожди! - Я бегу к двери и открываю ее, но уже поздно. Она уже уехала. Я быстро ищу свой

телефон, но естественно, я тупой и, скорее всего, потерял его прошлой ночью.

Я поворачиваюсь и хватаю первую попавшуюся вещь, бросаю ее на пол и, затем, пробиваю кулаком дыру в стене. Что для меня боль от нескольких дополнительных переломов или ран? Может хоть физическая боль в руке затмит пульсирующую боль в груди. Пытаясь восстановить дыхание, я падаю на стену и съезжаю по ней, оказавшись на полу, я зарываю руки в густоте волос.

Так вот она какая - настоящая любовь... и терять ее чертовски

болжно.

Глава 1

Хеми

Четыре года спустя...

В воздухе витают запахи выпивки, секса и наркотиков - мой обычный субботний вечер. В частности, я живу для этих ночей, которые состоят из человеческих тел, нагроможденных друг на друге, ищущих способ расслабиться, оттянуться и жестоко трахнуться без грубых осуждений общества. Это стало моей жизнью; моей причиной дышать... пока это не *сломало* мне жизнь. После, это стало моим разрушением.

Я опираюсь на стену, охлаждаясь

в тени и опустошая бутылку виски. В темноте скрывается человек, которым я стал. Я стою здесь последний час. Эта вечеринка переполнена жаждущими кисками и лапающими тебя руками, и все же мои мысли подавили меня и утопили в моем собственном гребаном мире ошибок и сожалений. Сегодня мне, возможно, понадобится своеобразный вызов, чтобы расслабиться. Мне нужна грубость, глубина и скорость.

Сделав очередной глоток виски, я замечаю маленькую брюнетку - новая девушка Нико. Я встретил Нико пару лет назад на одной из

таких вечеринок, когда я был под кайфом. Мы вместе тусовались и постепенно стали друзьями. Он нравится мне, потому что он такой же раздолбай и чокнутый, как и я.

Девушка Нико медленно качает бедрами в такт соблазнительной песне и трется своей задницей о его член. Ее глаза приклеены ко мне, осматривая с ног до головы, словно сирена, манящая свою следующую жертву. Чертовски идеально. Я люблю соблазнительниц, так как обычно им нравится грубый и бурный секс, который нужен мне. Чем дольше она танцует, тем эротичней становятся ее движения.

Она отлично это делает, потому что я чувствую, что мои ноги движутся в ее направлении, собираясь дать ей желаемое. Это отличное отвлечение.

Нико потерялся в своем собственном мирке, полируя ее сзади, но останавливается выпить пива и замечает мое приближение. Он смотрит на меня с удовлетворением; за него все говорят глаза. Нахальная ухмылочка появляется на его лице, пока он кивает головой и отступает в сторону. Нико точно знает, что за этим последует и приветствует это.

- Привет, мужик. - Он толкает меня кулаком, прежде чем

практически кинуть свою женщину мне в руки. - Позаботься о Пейтон для меня. Я знаю, что ты правильно с ней поведешься, друг. - Большинство мужчин не хотят делиться, после того как заклеямили киску, но Нико это поощряет. Я уже говорил - он такой же раздолбай, как и я.

Я хватаю его девчонку за бедра и притягиваю к себе. Двигаясь в такт музыке, я прижимаю ее к стене и провожу языком по ее губам, заставляя ее стонать и обернуть руки вокруг меня. Наши тела давят друг на друга, когда я наклоняюсь к ее уху, чтобы прошептать:

- Ты смотрела на меня всю ночь.

- Я прижимаюсь к ней еще сильнее и немного тяну ее за волосы - Ты уверена, что выдержишь меня, когда получишь? Не думаю, что Нико рассказывал тебе обо мне. Я не трахаюсь, как мальчик - я трахаюсь, как мужчина. Я люблю дикость, влажность, грубость и буйность. Если тебе нужен любовничек, то сейчас самое время отступить.

Она засасывает свою нижнюю губу, поворачиваясь к Нико, который стоит рядом с нами с улыбкой на лице.

- Так это Хеми, да? - Она смотрит на меня с одобрением, затем издает рык и наклоняется к Нико,

чтобы укусить его за губу. - Я определенно в деле, детка. А ты уверен?

Нико кивает, делая еще один глоток пива.

Не спрашивайте почему, но у Нико есть странность - он кончает от того, что я сплю с его девчонками. Словно знание того, что я был внутри них - заводит его. Он наслаждается шоу. В любом случае, я не жалеюсь.

Я проскальзываю рукой под ее юбку, чтобы сжать ее маленькую попку, пробегая губами по ее шее.

- Хочешь, чтобы я отвел тебя наверх и трахнул? Спорю, что ты уже мокрая для меня. - Она кивает

головой и играет с верхней пуговицей на моей рубашке, пока я кусаю ее губы. - Нико рассказал тебе о грязных вещах, которые я делаю, потому что я не люблю легкость? Как только я окажусь внутри, это будет глубоко и жестко. Нет золотой середины, дорогая.

Она тянется к моим волосам и хватается за них, когда Нико подталкивает ее сзади своим телом и оборачивает ее ногу вокруг моей талии. Он берет ее за бедро и кусает за шею. То, как он двигает бедрами, заставляет ее кистку тереться о мою эрекцию, от чего мне хочется трахнуть ее прямо в этой комнате

полной людей; это не будет впервые.

- Так жарко сейчас, - выдыхает она. - Я готова к этому.

Она издает удовлетворенный стон, наклоняет голову назад и в сторону так, что Нико может прижаться своими губами к ее.

Игнорируя всех вокруг нас, я запускаю руку в ее волосы и пробегаю языком по ее шее, пока она цепляется за меня, целуясь с Нико. Я отрываюсь от ее шеи и провожу языком по губе.

- Ты уверен, что переживешь то, что я трахну твою девчонку, Нико? У меня накопилось дерьмо и его нужно выпустить. Я не буду играть в

хренового лапочку сегодня.

- Ммм. - Он разрывает замок, в котором сплелись их губы, и кивает головой. Схватив ее за голову, он тянет ее вниз, открывая большой доступ к ее шее. - Мне нужно это дерьмо сегодня. Нам обоим это нужно и ты знаешь, что и тебе это надо, - говорит он с поднятыми бровями. - Не кинь меня, Хеми.

Я ухмыляюсь, пока Нико проводит языком по ее шее и отступает, убирая волосы с лица.

- Ты знаешь, я в деле. Просто предупреждаю твою задницу.

Я с силой хватаю Пейтон за бедра и поднимаю ее так, чтобы она

могла обернуть ноги вокруг моих бедер. Она мгновенно сжимает их вокруг моей талии. В ее глазах явная похоть. Не важно, что за девушка, в них всегда есть дикая сторона, которая хочет, чтобы ее освободили.

Я поворачиваюсь к Нико, одновременно сжимая задницу Пейтон и проскальзывая рукой под ее коротенькое платье. Между моими пальцами и ее киской лишь тонкие стринги. Я чувствую сочащуюся влагу, когда она движется вверх-вниз и трется об меня бедрами.

- Готов увидеть, как я буду трахать маленькую киску Пейтон?

Нико смотрит на меня, пока я

пробиваю путь через толпу с его девчонкой на руках. Обычно он дает мне время наедине, прежде чем присоединиться к нам. Это маленький обычай, который появился у нас с тех пор, как мы это начали.

Засасывая нижнюю губу Пейтон, я поднимаюсь по лестнице и направляюсь в ближайшую пустую комнату. Повернув ручку свободной рукой, я толкаю дверь коленом и бросаю ее на кровать перед нами.

Она сжимает руками покрывало и ложится на спину, ее глаза не отрываются от моих. Ее дыхание сбивается от желания.

- Я никогда еще не делала ничего подобного. - Она проводит языком по губам и откидывается на спинку кровати. - Я хочу. Очень. Но я немного нервничаю.

Стянув рубашку через голову, я иду к подножию кровати и хватаю ее за бедра, залезая на кровать поверх ее. Ее глаза расширяются, когда она видит мое тело.

- Не нервничай. Я хочу трахнуть тебя, а он хочет увидеть. В этом нет ничего постыдного. - Усиливая хватку на ее ногах, я раздвигаю их шире и тяну ее на встречу к моим бедрам, на моем лице ухмылка.

- Надеюсь, тебе нравится долго и

глубоко, потому что я могу дать тебе только это.

Прежде чем она успевает ответить, я уже срываю с нее платье. Мои глаза блуждают по ее загоревшим формам, наслаждаясь несколькими мгновениями.

- Черт, детка, - Я тяну ее к себе, располагая ее ноги по бокам своих, пока я трусь своим членом о ее разбухший клитор. Ее белье насквозь промокло, именно так, как я люблю.

Ее руки хватают мои волосы, пока она движется взад-вперед, наслаждаясь ощущением соприкосновения наших тел.

- Ты такой сексуальный, -

шепчет она. - Теперь понимаю, почему Нико кайфует от этого дерьма. Это что-то новое, но все же самое горячее, что я когда-либо делала.

Сидя на моих коленях, я выгибаю ее и провожу губами по ее животу, останавливаясь на груди.

- О да? Тебе это нравится? - Протянув одну руку за нее, я беру тонкую ткань ее бюстгалтера и расстегиваю его. В ее взгляде видна нужда, когда я провожу рукой по ее животу, прежде чем стянуть его с нее окончательно.

Мои губы опускаются к ее правому соску, сначала я действую

нежно, потом тяну его зубами. Они сморщились, показывая мне насколько она возбуждена. С ее губ срывается стон, когда она снова толкает меня бедрами, заставляя пробежать языком по ее нежной плоти и зарычать.

- Хеми, - она вздыхает. - Я хочу ощутить твой член в себе.

Я поднимаю глаза на нее, но не выпускаю сосок изо рта, посасывая бугорок сначала нежно, после грубо и одновременно провожу рукой по передней части ее трусиков. Я провожу пальцами вверх и вниз по ее влаге прежде, чем зарыть их глубоко в ее маленькую, узенькую киску.

Ее дыхание сбивается, а руки зарываются в моих длинных волосах, дергая и запутывая их под звуки тяжелого дыхания.

- Ох, это так хорошо. Не останавливайся. - Она закрывает глаза, когда я провожу языком по ее гладкому телу, двигаясь от одной груди к другой и не останавливаясь работаю пальцами глубоко внутри нее. Я чувствую, как ее смазка стекает по моей руке, когда ее тело начинает трястись в моих руках.

- Нет еще, - требую я. - Оставь это для Нико. - Я замедляю движения, зная, что Нико может войти в любую секунду. Она слишком

увлечена, чтобы заметить, но я слышу приближающиеся по коридору шаги. Я хочу, чтобы он увидел, как она кончает от моего прикосновения. Это доставит удовольствие всем нам. Он любит быть наблюдателем, а я люблю быть актером; она получит большое удовольствие от всего этого. Все выигрывают.

Я наклоняю голову на бок и ухмыляюсь, когда Нико заходит в комнату. *Вовремя.* Трясь своим твердым членом о ее тело, я запускаю внутрь еще один палец и начинаю трахать ее жестко и быстро, кусая ее сосок.

- Дерьмо! Ох черт! Вот так, да....

ох. - Она кричит и стонет от оргазма, охватившего ее, ее тело сжимает мои пальцы в себе. - Хеми, - выдыхает она. - Не останавливайся. Мне нужно больше. - Я всегда любил, когда женщина говорит в спальне, когда она говорит, что именно ей нужно.

Я беру ее за лицо и поворачиваю к Нико. Ее дыхание сбивается, когда он облакачивается на дверь, наблюдая за нами. Она чувствует тот кайф, который заводит Нико. От понимания, что это ничем не отличается от порно, разве что только это происходит в реальной жизни, наблюдать становится легче. Тогда это не кажется больше таким

ненормальным для того, кто увидит это.

- Присядь, Нико. - Я провожу языком по губам Пейтон, вынимая пальцы из ее киски. - Это лишь начало. Надеюсь, ты готова.

Не ожидая ответа, я беру ее трусики и быстро снимаю их с ее стройных ног. Я бросаю их Нико и вижу, как они приземляются на подлокотнике кресла, на котором он сидит.

Пейтон переглядывается между мной и Нико, тяжело дыша. Она хочет быть уверенной, что он смотрит и молча ожидает его одобрения к продолжению. Знание

того, что он тут заводит ее. Это заводит меня.

Встав с кровати, я тяну ее за лодыжки, притягивая ее задницу к краю кровати. Взяв Пейтон за обе руки, я кладу их на свой пояс, когда она садится.

- Сними это. Все.

Она быстро работает руками, расстегивая мой пояс, а затем пуговицу и ширинку. Через пять секунд мои джинсы спадают с моих ног, и я быстро отбрасываю их в сторону.

- В тебе когда-то был член с пирсингом до этого? - Она махает головой и опускает взгляд вниз на

мою эрекцию. - Хорошо. Сними мои трусы, Пейтон. Покажи Нико какой он твердый из-за тебя.

Она смотрит на Нико, прежде чем прикусить губу и стянуть с меня трусы. Мой член выпрыгивает из ткани на свободу, заставляя Пейтон втянуть воздух. Не могу сказать она в восторге или испугана его размером, не говоря уже о двух стальных пирсингах. Эта девчонка втянулась в то, что никогда не планировала.

- Тебе нравится мой член, Пейтон? - она кивает головой. - Попробуй его. Пройдись по нему своим маленьким сладеньким язычком. Укуси его, соси его и

сделай своим. - Я запутываю пальцы в ее волосах, притягивая ее голову к члену. От мысли о том, что ее парень следит за этим, возбуждает меня еще сильнее; появляется желание трахнуть ее ротик глубоко и быстро.

Ее язык крутится вокруг головки члена, затем она засасывает его в рот. Ей приходится открывать рот очень широко, чтобы вместить его толщину.

Я поворачиваюсь в сторону и наматываю ее волосы сильнее, открывая Нико вид на то, как я трахаю его девчонку в рот. Его глаза на мгновение встречаются с моими, прежде чем посмотреть на всю мою длину, которая едва ли наполовину

скрывается во тру Пейтон. Я делаю толчки бедрами взад-вперед и тяну ее за волосы. Я вижу, как встает член Нико, пока он глубоко вдыхает и выдыхает.

- Потрогай его, - требую я. - Вытащи свой член и подрочи, пока я трахаю ее. Представь, что ее губы на *твоем* стояке, сосут его, лижут и заставляют кончить. Покажи ей, как тебе хорошо.

Его глаза темнеют от желания, пока он опускает руку к переднему джинсу и начинает дрожить с громким стоном. Он медленно готовится присоединиться.

- Пейтон, - шепчу я. - Встань.

Она проводит рукой вверх-вниз по моему стояку несколько раз до того, как выпустить его изо рта и сделать, что я говорю. Она облизывает губы, пробуя меня на вкус, и смотрит назад на Нико.

- Возьмись за мои волосы и держишь нахрен крепко, - рычу я. - А тебе лучше смотреть, Нико.

Она протягивает руки и хватается за мои волосы, пока я поднимаю ее и сажаю на свои плечи так, что ее киска оказывается у моего лица. Я иду к стене возле Нико и прижимаю Пейтон спиной к ней. Я хочу быть уверенным, что он увидит *все*, что я буду делать с ее телом. Я

поднимаю на нее взгляд.

- Держись крепко и не отпускай.

Как только она крепко хватается, я раздвигаю ее половые губы и провожу языком по ее клитору. Я чувствую, как она дрожит от моего прикосновения, так что я нежно засасываю его в рот, вставляя в нее палец, трахая ее нежно и медленно, подготавливая ее к тому, что заполнит ее позже.

Краем глаза я вижу Нико, расстегивающего пуговицу на джинсах и откидывающегося на спинку кресла.

- Это так чертовски горячо. Да. Трахай пальцем ее узенькую

маленькую киску.

Я поглощаю ее киску еще сильнее, одной рукой хватаю ее грудь и сжимаю ее, пока не слышу стон. Ее стоны превращаются в крики, пока я засасываю сильнее ее клитор, при этом круговыми движениями провожу языком по ее влаге и двигая пальцем внутри нее в идеальном ритме.

Сперва я слышу звук змейки на джинсах Нико, затем периферическим зрением вижу, как его член выскакивает из трусов. Он дрожит одной рукой, а другой держится за подлокотник. Он так возбужден, что даже не знает, что

делать с собой. Парень даже не может спокойно сидеть. Я не виню его. Вид того, как я трахаю Пейтон языком очень горяч. Я знаю, что отлично удовлетворю любого, кто попадается мне; поглощать киски - моя специальность.

Я смотрю на Пейтон, обрабатывая языком ее набухший клитор.

- Ты готова снова кончить? Потом, когда ты закончишь, я зарою глубоко в тебе свой член.

Она откидывает голову и пытается сдержать ноги от дрожи. Ее бедра практически сдавливают мою голову, но я продолжаю широко

раздвигать их, чтобы Нико мог видеть мой язык на ее мягкой розовой плоти.

- Да. - Она кивает головой и стонет. - Да. Это так хорошо. Так хорошо.

Я улыбаюсь и отхожу от стены, затем опускаюсь на колени и ставлю ее на мягкий ковер рядом с Нико, держащим член в руке.

- Повернись и встань на колени. - Сам я тоже остаюсь на коленях и дрочу, ожидая пока она примет позицию. - Такая горячая, маленькая киска, Нико. Спасибо, что дал мне попробовать.

Я провожу рукой по ее

позвоночнику и щели в попе, пока не достигаю киски. Раздвигая ее шире, я наклоняюсь вперед, пока мой язык не оказывается у ее киски, погружаясь внутрь. Я трахаю ее языком и провожу большим пальцем свободной руки по сморщенной дырочке сверху, заставляя ее напрячься; именно та реакция, которую я ждал. Я люблю время от времени небольшие анальные игры, а девочки любят смешение ощущений от этих игр и чувства наполненности в киске.

Ее руки хватают ковер, пока она стонет.

- Я сейчас кончу. Я уже близко. -

я ускоряюсь, засовывая свой язык глубже, массируя вход в ее попку. - Да! Вот так. Аааах!

Ее тело трясется подо мной и мне приходится ловить ее, чтобы она не упала. Я слышу как сбивается дыхание Нико, когда его движения становятся длиннее и быстрее, желая принимать больше участия в этой игре. Он так сильно хочет кончить, но борется с этим.

Шлепнув Пейтон по заднице, я тянусь к карману джинс и достаю презерватив. Открываю его зубами и раскатываю по члену, укладывая пирсинги.

- Ты готова к жесткому сексу? -

Пейтон кивает. - Ты хочешь увидеть, как Нико кончит от этого? Я удостоверюсь, что вы оба кончите: покажи ему, как хороша твоя киска.

- Мммм..... да. Пожалуйста. Просто вставь его в меня. - Она протягивает руку назад и хватается мой член, облизывая при этом губы. - Он такой большой. Мне будет больно из-за пирсингов?

Я откидываю голову назад и стону, пока она проводит головкой моего члена по своим складкам. Рефлекторно, она прижимается своей попкой ближе ко мне.

- Трахни меня. Тебе будет больно не от пирсингов. Поверь мне. Об

этом ты должна беспокоиться в последнюю очередь.

Наклонив голову, она освобождает меня от своей хватки и ставит обе руки на пол. Я располагаю член возле ее входа, прежде чем войти в нее одним быстрым движением, с силой ударяясь об нее. Она сжимает ковер и кричит от удовольствия. Я на секунду замираю, давая ей возможность привыкнуть к моим размерам, затем вытаскиваю его и через секунду снова врываюсь в нее. С каждым моим толчком, она слегка подвигается вперед, крича от удовольствия и боли. Я набираю

скорость и хватаю ее за волосы, чтобы удержать ее на месте.

- Дрочи быстрее, - приказываю я. - Кончи для нее.

Нико тяжело смотрит на меня. Он плюет на свободную руку и прикладывает ее к члену, создавая эффект влажной киски и продолжает дрочить сильно и быстро.

- Трахай. Ее. Сильнее. - Он стонет и двигает бедрами вверх-вниз, трахая свою руку. - Дерьмо. Это так чертовски сильно, - стонет он.

Усмехаясь, я кладу руки на обе ее груди, словно на рычаг, помогающий мне делать более глубокие и сильные толчки. Я

наклоняюсь и трахаю ее членом, каждый раз зарывая его в ней до конца. Медленно выходя, я со всей силы вдавливаю его обратно и кусаю ее за плечо. Она кричит, а Нико издает гортанный стон.

- Хочешь, блядь, попробовать? Да? - Я смотрю на него, замедляя движения. - Сними джинсы и встать рядом на колени.

Нико долго выдыхает, затем кивает и закрывает глаза.

- Черт подери, да. - Он встает и скидывает джинсы на пол, переступает через них и снимает через голову рубашку. Он в хорошей форме, но далек от меня. И все же,

девчонки легко на него западают.

Я выхожу из Пейтон, но продолжаю трахать ее пальцем, сначала одним, затем двумя. Влага вытекает из ее киски. Ей все еще нравится это. Я освобождаю руку из ее тела.

- Ляг на спину, детка, и раздвинь для нас широко ноги.

Пейтон делает, как ей сказано, открывая нам гладковыбритую киску. Нико уже стоит на коленях рядом со мной, осматривая ее мокрое, блестящее тело, словно никогда до этого ее не видел.

- Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты посмотрела на это, Пейтон.

Хочешь увидеть, как сильно он тебя хочет? - Она кивает головой и смотрит на Нико, который смотрит на нее с желанием в глазах. - Это моя девочка. - Я встаю и беру Нико за голову, что вызывает у Пейтон мгновенную реакцию. Я люблю, когда они реагируют. Это заводит меня. - Тебя возбуждает, когда ты видишь вместе двух мужчин?

Она издает что-то среднее между стоном и рычанием, давая нам обоим знать о ее желании.

Нико проводит языком по губам, наблюдая, как она изгибается. Его глаза опускаются на Пейтон, когда она тянется к моей руке, опускает ее

на свою киску и проводит по складкам. Он смотрит, как мы играем, пока, наконец, не наклоняется и не прижимает свои губы к моим, пробуя ее сладость на моем языке. Я чувствую, как его тело реагирует на меня. Желание - есть желание. Никто здесь никого не судит. Для меня, поцелуй - это просто поцелуй. Я могу принимать участие в действии, не заботясь о том, кто со мной: мужчина или женщина. Как я сказал, эта реакция заводит меня.

Зарывая одну руку в его волосы, я засасываю его язык в свой рот, прежде чем прервать поцелуй. Он

тяжело дышит, глядя на мой палец, зарытый глубоко в Пейтон.

- Тебе нравится это, Пейтон? А? Хочешь увидеть больше?

Она кивает головой и кладет руки на грудь, играя с твердыми сосками. Она смотрит ему в глаза, стонет, опуская одну руку к клитору, и трет его, произнося:

- Отсоси ему для меня, детка. - Она проводит языком по губам. - Сделай это для меня, и я выполню все, что пожелаешь. Я обещаю.

Ноздри Нико раздуваются, когда он смотрит на мой размер. Эту черту мы никогда не пересекали, но пошло все к черту. От того, как я себя сейчас

чувствую, мне плевать, чей рот будет на моем члене. Если она от этого кончит, значит, кончу и я.

Он мгновение колеблется, переглядываясь между нами, затем наклоняется и берет в рот мой член. Сначала он нежен, явно чувствует себя не комфортно и едва движется, пока не привыкает к нему.

Я толкаю член дальше ему в рот и смотрю вниз на Пейтон, которая трахает себя пальцем и наблюдает за тем, как он сосет мне. Очевидно, что ее это заводит так же сильно, как и его. Ее темп ускоряется, пытаюсь соответствовать скорости Нико.

- Она вкусная, не так ли? - Я

толкая глубже и тяну его за волосы, заставляя его закашляться.

- Соси сильнее, Нико. Ты должен заставить ее кончить этим зрелищем. Я не хочу кончать. Я хочу, чтобы она кончила. Заставь ее кончить.

Он на секунду останавливается, стонет и продолжает. Он так накидывается на мой член, что ощущения лучше многих девчонок, которых я имел. Я, блядь, поражен.

- Видишь, как сильно он тебя хочет, Пейтон? Три себя быстрее, трахай жестче, представь, что твои пальцы это член. - Мои пошлые слова подначивают ее, заставляют ее

кричать и стонать от очередного оргазма.

Я достаю член изо рта Нико и начинаю дробить. Пейтон скрещивает ноги от последствий оргазма, все еще играя с грудью и облизывая губы.

- Встань на четвереньки. В этот раз, я хочу, чтобы ты взяла мой член в рот.

- Она встречается со мной взглядом, вставая в позицию передо мной. Пейтон играет с пирсингами на моем члене, беря его глубоко в рот, и тянется к своей киске. - Встань сзади нее, Нико. Покажи, как это дерьмо тебя завело.

Взяв ее за бедра, Нико встает

сзади нее и скользит внутрь. Он издает стон и сжимает ее задницу, начиная медленно двигаться взад-вперед.

- О дерьмо! Да, детка. Соси ему быстрее. Глубже.

Я оборачиваю волосы Пейтон вокруг кулака и делаю толчки бедрами быстрее, когда ее скорость увеличивается.

- Черт возьми, детка, да. Пусть он достанет до стенки твоей глотки. Я вот-вот взорвусь. - Я чувствую нарастающий оргазм, поэтому достаю член изо рта Пейтон, срываю презерватив и нацеливаюсь ей в рот.

Она его широко открывает, беря

мой член и проглатывая каждую каплю, как профи. Я наклоняюсь и кладу руку на голову Нико, заставляя его ускориться. Вид меня, извергающего заряд в рот Пейтон, толкает его за грань, и в течении нескольких секунд он трясется от собственного оргазма.

Он толкает себя глубже, зарывая всю сперму как можно глубже.

- Святое дерьмо! Что за хрень! Это так чертовски хорошо. - Он на секунду замирает и выходит из Пейтон, затем поднимает ее тело так, что она прижимается к его груди. Он кладет одну руку ей на грудь, а другой спускается по животу и

накрывает ее бугорок.

Она откидывает голову назад, и я беру Нико за голову, прижимая его рот к ее. Он сначала отстраняется, почувствовав мой вкус у нее во рту, но я беру его руку и толкаю его пальцы внутрь ее мокрой киски. Она трется своей голой попой о него, заставляя его мгновенно напрячься. Этого достаточно для него, чтобы снова завестись.

Он целует ее сильнее, глубже и стонет, готовый к новому раунду. Нико смотрит, как Пейтон прерывает поцелуй, ложится на спину и раздвигает для него шире ноги. Я беру его ствол и дрочу его, пока он

смотрит.

- Видишь свою сперму, стекающую с ее киски, Нико? - Я увеличиваю скорость, делая его член крепким, как скала. Он кивает. - Ты можешь получить еще...

После еще нескольких движений по его члену, я тру им по мокрой маленькой киске Пейтон, приближая его ко входу и заставляя их обоих стонать.

- Заполни ее, трахни ее и не останавливайся, пока она не заполнится по максимуму твоей спермой.

Я отхожу от них двоих, когда он следует моему приказу. Достāju

чертову сигарету и наслаждаюсь шоу. Я заслужил это после всего дерьма. Я должен чувствовать гордость от того, что заставил их двоих кончить и от знания, что они оба пришли сюда в поисках этого. Но я все еще ощущаю пустоту.

Вот моя раздолбанность и чокнутость. Таким человеком я стал, такой жизнью живу...

Глава 2

Хеми

Я стою на кухне Кейла и жду пока этот идиот соберет свое дерьмо, когда входит Слейд в чертовом костюме. Я никогда не перестану удивляться этому виду. Я привык к

тому, что он снимает вещи, а не надевает их. Рукава его белой рубашки закатаны до локтей, открывая вид на татуировки, и даже мне приходится признать, что выглядит он шикарно. От этого мне самому хочется купить пару костюмов просто для того, чтобы устраивать в них стриптиз. Это явно привлечет кисок, хоть у меня и нет с этим проблем, но, кажется, у женщин есть какие-то фантазии о мужчинах в костюмах. Можно устроить позже набег на его гардероб для пробы.

- Чувак. - Я хватаю его за плечо и трясу, когда он подходит к холодильнику и достает пиво. - С

каких это пор ты пьешь пиво?

Он ухмыляется, облакачивается на холодильник и одной рукой расстегивает пуговицу на рубашке.

- Я уже говорил, мужик. Я покончил с этим дерьмом. Мне это больше не нужно. - Он делает глоток пива. - Я не могу больше быть пьянчугой, когда у меня есть женщина, которую нужно удовлетворять, и работа, которую нужно делать. Я больше не чертово дерьмо.

Хотелось бы мне быть таким умным.

- Хорошее дерьмо. В любом случае, где эта маленькая секси

мамочка? Уверен, она по мне скучает. - Я подмигиваю и беру пиво из его руки. Я уже готов сделать глоток, как он бьет меня по члену, заставляя зарычать, и забирает свое пиво назад.

- Виноват, мудака, - говорит он с ухмылкой. - И, черт возьми, нет. Она не скучает по тебе. Поверь. Моя женщина более чем удовлетворена. Почему, думаешь, мы никогда не выходим из комнаты? - Он одаряет меня нахальной ухмылкой.

- Будет лучше, если я присоединюсь. Не отрицай это, - дразню я, заставляя его напрячься. - Она уже касалась моего...

- Эм. Что вы тут делаете, мальчики?

Мы оба смотрим на Аспен, облокотившуюся на дверь, в одной из футболок Слейда. Она улыбается мне, прежде чем переключить все внимание на Слейда и практически зарычать.

Слейд делает глоток пива, затем пихает его мне в грудь и идет к Аспен, останавливаясь перед ней. Он прижимает к ней свое тело, целует в шею и поднимает ее, оборачивая ее ноги вокруг своей талии.

- Ммм... черт, детка. Ты ждала меня тут? - Аспен кивает головой, прикусывая нижнюю губу. - Я весь

день думал о твоей сексуальной попке. Мне необходимо ощутить вкус моей женщины.

Она тянет зубами нижнюю губу Слейда, заставляя его рычать.

- Я хочу увидеть, как ты снимаешь это сексуальный костюм, малыш. Знаешь, я все еще не могу привыкнуть видеть тебя в нем, но это *так, так, так* сексуально. - Я смотрю, как она проводит дорожку языком по его челюсти и до мочки уха.

- О, да. Продолжай дальше говорить такие вещи, и я возьму тебя прямо здесь.

Надавив на эрекцию, я

облокачиваюсь на кухонный остров и осматриваю их обоих.

- Черт, да. Только не злитесь, если я буду дрочить, наблюдая за вами трахающимися. Я изо всех сил постараюсь не присоединиться. - Я замолкаю, пока они оба смотрят на меня. - Если только вы не хотите, чтобы я это сделал. Я не против получить вас обоих. Мой член неотразим, так что не жалуйтесь, если захотите еще.

- Отвали, Хеми. - выкрикивает Слейд через плечо, уходя с Аспен из кухни. - Побереги свой член для приватной вечеринки сегодня. Уверен, тебе придется много его

использовать.

Аспен улыбается мне через плечо Слейда и я, прикусив губу, вопросительно указываю ей на свой член. Она смеется и машет головой, пока я делаю глоток пива.

Аспен и я любим поиграть, и Слейд уже привык к этому. Он знает, что я никогда не трахну его женщину. Раньше, я об этом не думал, потому что Слейд относился к женщинам так же, как и я. Ничего кроме хорошего траха и отвлечения от мыслей. Теперь все по-другому. Слейд изменился. Он встречается с Аспен уже месяц. Я никогда не видел его настолько счастливым. Он даже

взялся за несколько дел против пьяных водителей или что-то подобное и абсолютно перестал танцевать стриптиз. Он тяжело работает для дальнейшей счастливой жизни для них обоих. Аспен - его Оникс. По крайней мере, он достаточно умен, чтобы удержать ее.

Кейл провожает счастливую пару вопросительным взглядом и заходит на кухню.

- Я готов, мужик. Хотел надеть форму или еще какое-то дерьмо, чтобы сделать сегодняшний вечер более захватывающим. - Кейл запускает руку в волосы, задумавшись. - Я устал просто

снимать с себя джинсы и футболку. Это становится скучным. Одно и то же каждый чертов день.

- Разве так должно быть? - Я задумываюсь на секунду, выпивая остатки пива, и бросаю пустую бутылку в мусор. - Следуй за мной. Уверен, Слейд не будет против, если мы позаимствуем у него парочку костюмов. Клянусь, мы будем выглядеть, как чертовы жеребцы. Если бы можно было найти невидимый знак, который говорил бы "гарантируем выносящий мозг оргазм" - это было бы именно оно. Мы спешим вверх по лестнице в комнату Слейда.

Подойдя к двери комнаты, я слышу звук чего-то падающего и разбивающегося о пол. Это поддон не тратит время впустую. Я стучу, прежде чем толкнуть дверь и войти.

О черт...

Слейд наклонил Аспен над комодом так, что она схватилась обеими руками по бокам. Верхняя часть ее тела обнажена и прижата к дереву. Он держит руки на ее бедрах, поднимая ее с пола и заходя в нее сзади. Слейд замечает, что я вхожу, через отражение в зеркале, так что он делает еще один толчок и останавливается, чтобы накричать на нас.

- Серьезно, кретины? Давайте, просто входите и наслаждайтесь шоу! Имейте хоть какое-то уважение к Аспен. Дерьмо.

Я поднимаю брови, глядя на них обоих, и направляюсь к гардеробу Слейда.

- Я оскорблен, - говорю я, положив руку на сердце. - Ты знаешь чертовски хорошо, что я уважаю твою женщину. Она офигенна и она это знает, - дразню я и подмигиваю ей, смотрящей на меня через зеркало.

Она улыбается моей ухмылке, зная, что это лишь сильнее заведет его мотор. Я знал, что в этой девочке, под маской смущенности, зарыта

соблазнительница. Уверен, она позволила бы мне посмотреть, если бы он разрешил.

- Продолжай, словно нас здесь нет. Дай нам пару минут, и мы свалим. Нам нужно одолжить пару костюмов на сегодняшний вечер. - Я бросаю взгляд через плечо и вижу, что Слейд придвигается ближе к ней, словно пытается скрыть то, что даже не видно. - Не заставляй свою леди ждать, Слейд. - Дразнить его безумно весело, он так ее защищает.

- Иногда ты просто заноза в заднице. Ты это знаешь? - Аспен рычит, пытаясь имитировать злость, но я слышу смех в ее голосе, который

она старается скрыть. Ей просто необходимо чувство юмора, чтобы общаться со мной, потому что мне наплевать на все это. - По крайней мере, Кейл достаточно вежлив, чтобы смотреть с коридора. Да, я вижу тебя там.

Слейд издает разочарованный рык, прежде чем выпрямить Аспен и прикрыть одной рукой ее грудь, а второй ее бугорок. Он идет вместе с ней к кровати за простыней и накрывает ее.

- Просто возьмите свои чертовы костюмы и выметайтесь отсюда. Возьмите все. Мне наплевать. Просто поторопитесь, мать вашу.

Завтра же поставлю замок на дверь.

Кейл заходит в комнату и смеется.

- Комод? Честно? - Слейд оборачивает вокруг нее простынь и отходит, когда она завернута так, что нам ее не видно.

Он подкуривает и облокачивается о комод с выставленным напоказ голым членом.

- То, что я ношу теперь хреновы костюмы, ничего не значит. Что интересного в сексе, если ты нихрена не ломаешь или не пробиваешь дыры в стене? Просто поторопитесь.

- Серьезно, кретин. - встречаю я.

- Ты бы знал это, если бы реально вставил в кого-то свой член. Это весело. Попробуй когда-нибудь.

- Я планирую, идиот. А теперь давай возьмём эти чертовы костюмы и свалим, пока не опоздали. - Кейл толкает меня в гардеробную и тянется к первому же костюму. - И женщины не особо жалуются, когда я использую язык. - Он высовывает свой язык и начинает крутить им.

- Фу, - выкрикивает Аспен. - Я не хочу этого слышать, Кейл.

Я дотягиваюсь до гладкого черного костюма и перекидываю его через плечо.

- Все, мужик. Пошли, к черту,

отсюда.

Мы подъезжаем к месту вечеринки, и я вырубаю двигатель, наряжаясь. Мы не часто выступаем на вечеринках вне клуба, но одной девчонке исполняется двадцать один и она хотела устроить взрывной праздник. Честно говоря, я бы чаще участвовал в вечеринках на дому. Больше свободы для удовлетворения женщин.

Я вижу свет фар от джипа Стоуна, который, припарковав машину, выпрыгивает из нее одетый с иголки в свой костюм. Я поправляю воротник, затем тянусь к черному пиджаку и надеваю его. Он

немного тесноват, но я все равно выгляжу чертовски хорошо. На Кейле надет также черный костюм, только у него воротник больше серебряный или подобной хрени, может серый, черт, я не знаю. В любом случае, это круто. Он хорошо выглядит.

- Вам, ребята, лучше быть в форме сегодня, - говорю я, выходя из грузовика. - Особенно тебе, новичок. - Указываю на Стоуна и толкаю его в плечо. - Неплохой костюм, мужик.

Он оттягивает перёд костюма, такой весь наряженный, и ухмыляется.

- Я знаю. - Он качает бедрами, расстегивая пуговицы. - Как только я

начну танцевать, это костюм будет не важен. - Он ставит одну ногу на джип и начинает извиваться в медленном ритме. - О, да. Я сегодня в форме.

- Остынь, убийца девичьей чести, - говорит Кейл с улыбкой. - Смотри. - Он кивает в сторону маленького белого дома и приподнимает бровь. - Девушки следят за нами.

Я поворачиваю голову в указанном направлении. По меньшей мере шестеро девчонок прилипли к окну, наблюдая за нами с открытыми ртами, обдувая себя.

Я подхожу к двери, Кайл и Стоун следуют за мной по пятам. Я даже не

забочусь о стуке. Просто открываю дверь и захожу внутрь. Из динамиков слышится быстрый ритм, так что я начинаю двигаться под музыку, стягивая галстук и оборачивая его вокруг именинницы.

Она издает нервный смешок, оценивая меня и поправляя свою тиару.

- О, мой... да. - Она делает шаг назад, я шаг вперед, не прекращая движения бедрами. - Лучший подарок на день рождения, - заявляет она немного невнятно.

Я кладу руку ей на шею и прижимаю тело к ней, кладя ее руки себе на грудь. Я не особо обращаю

внимание на двух других, но предполагаю они делают нечто подобное, судя по крикам пронзающим мои уши.

Оттолкнув девчонку, я иду к стереосистеме и переключаю песню. Медленная, соблазнительная мелодия исходит из динамиков, от чего мои движения становятся медленными и гипнотизирующими. Рука девчонки блуждает по моему телу, пока я качаю бедрами взад-вперед, так близко к ней, что мой член касается ее живота. На мне нет трусов, что позволяет ему свободно свисать. Она чувствует, как он напрягается и начинает кричать от

восторга.

- О мой Бог! - она прикрывает рот, пытаюсь скрыть восхищение, пока я толкаю ее к стене и оборачиваю одну ее ногу вокруг своей талии. - Это происходит на самом деле? - визжит она. - Это самый лучший день рождения. Спасибо!

Одна из девчонок отвечает за моей спиной.

- Обращайся, Джейд. Просто расслабься и наслаждайся. Это твоя ночь.

Ее голос кажется знакомым, но в данный момент, я даже не пытаюсь вспомнить, где его слышал. Обеими

руками я разрываю рубашку и смотрю, как глаза именинницы расширяются, когда она осматривает мое скульптурное тело, раскачивающееся перед ее лицом.

Я чувствую ее влагу у себя на животе, так как на ней коротенькое платье и лишь трусики разделяют нас. Я разворачиваюсь и сажаю ее на стол. Проведя по нему рукой, скидываю несколько вещей, затем окончательно снимаю рубашку и пиджак и откидываю их в сторону.

Я слышу крик нескольких девчонок и вижу Стоуна, раздевшегося до трусов. Он усадил какую-то девочку на стул и тычет

членом ей в лицо.

- Святое дерьмо! Сними их! Я чувствую его на лице, - кричит девочка. - О мой Бог, он такой твердый.

- Укуси его, - кричит другая. - Я следующая!

Я игнорирую весь шум позади себя и фокусирую внимание на имениннице. Она сексуальная, рыжеволосая и голубоглазая. Надетое на ней платье сейчас задрано наверх, и выглядит она так, словно готова трахнуться. Это сводит меня с ума, особенно потому, что смотрят другие.

- Просто, чтобы ты знала, я

позволю имениннице коснуться, - я наклоняюсь к ее уху и шепчу, - всего, чего хочешь.

Ее дыхание сбивается, она бросает взгляд мне через плечо и возвращает его мне.

- Мне нравится, как это звучит. - Она улыбается и кусает губу. - Танцуй для меня. Всегда любила мужчин в костюмах.

Я тяну ее за ноги, так что ее тело едва держится на столе. Запустив руки в ее рыжие волосы и прижав член к ее жару, я качаю бедрами.

- Коснись меня, - шепчу я. - Я даже позволю тебе попробовать меня.

Она просовывает руку между нами и проводит по моему члену сквозь ткань. Ее глаза расширяются, когда она понимает какого он размера и замечает пирсинги.

- О. Мой. Бог. - Она облизывает губы и закрывает глаза, ускоряя движения. - Я так возбуждена. Это мой день рождения, знаешь. - Она наклоняется к моей шее и целует ее. - Никто не будет возражать, если я немного позабавлюсь. Сегодня никаких осуждений.

- Правда? - спрашиваю я. - Я могу взять тебя прямо здесь, если хочешь. Я здесь, чтобы развлекать и делаю это хорошо. Я трахну тебя тут,

перед твоими друзьями, и устрою чертовски хорошее шоу.

Одной рукой я расстегиваю брюки и немного спускаю их, открывая головку члена. Пододвинув к ней бедра, ускоряю движения, когда музыка становится быстрее. Она наклоняется ко мне и стонет, пока ее взгляд не падает на татуировку у меня на боку. Она секунду осматривает ее, прежде чем заговорить.

- Оникс, - шепчет она. - Святое дерьмо! - она смотрит мне за спину и несколько секунд улыбается, подзывая кого-то присоединиться к нам. - Посмотри на это. У одного из

стриптизеров тату с твоим именем. Безумно. Я больше никого не знаю с таким именем.

Я оборачиваюсь и вижу женщину с платиновыми волосами, татуировками и пронизывающими зелеными глазами. Весь мир вокруг рушится. Это не просто женщина. Это она. Оникс. Моя Оникс. Вот только... она теперь другая. Даже более сексуальная, чем я помню, и выглядит так, словно призрака увидела. Мгновение я не могу дышать, осматривая ее, пытаюсь осознать реально ли все происходящее. Прошло четыре года, четыре хреновых года. А она все еще

самая красивая женщина.

Она встречается со мной взглядом и все ее тело застывает, но она не говорит. Просто осматривает меня, пытаюсь понять, как я изменился.

Черт! Я пытаюсь понять то же самое. Когда она сделала все эти татуировки и покрасила волосы? Она выглядит дико и опасно. Мне это нравится.

Она заволаживающая, гипнотизирующая и привлекательная... и я хочу ее.

Четыре года я интересовался, где она и вот она прямо перед моим чертовым лицом.

Глава 3

Оникс

Мое сердце буквально остановилось в груди. *Четыре года.* Я провела четыре года, избегая человека, который сейчас стоит рядом со мной с практически свисающим из брюк членом. И, естественно, это для другой женщины. Думаю, некоторые вещи никогда не меняются.

Хеми. Мой Хеми?

Независимо от того, как сильно я хочу отрицать это, мое предательское сердце не дает мне этого сделать. От одного лишь взгляда на этого мужчину, в его

янтарные глаза, мое сердце начинает биться чаще, а дыхание затрудняется. Это будет трудно. По-настоящему трудно.

Мне нужна каждая частичка силы, чтобы увести взгляд от его глаз. Он выглядит так, словно хочет запустить мне в волосы руки и притянуть к себе. Боль в его глазах, такая напряженная, что я чувствую давление в груди. Это именно тот взгляд, каким он награждал меня шесть лет, что мы были знакомы. То, что началось с дружбы, превратилось во что-то страстное, дикое и болезненное. Очень болезненное. Я честно пыталась исцелить его.

Правда. Но человек переживает слишком много, прежде чем потерять контроль над собой.

Я делаю шаг назад, чтобы собраться и посмотреть на бок Хеми, где без сомнения, “Оникс” вытатуировано большими черными орнаментальными буквами. У меня встает ком в горле, а слезы щиплют глаза. Я не сделаю этого здесь. Я не покажу свою слабость. Я теперь другая. Я изменилась. Я больше не слабая женщина, которая позволяла всему проскальзывать мимо нее. Сейчас я намного сильнее и больше никто не сломает меня и не заставить потерять себя. Никто,

даже... он.

- Оникс, - пищит Джейд. - Ты это видишь? Она проводит рукой по коже Хеми, от чего я мгновенно ощущаю ревность, которую тут же откидываю. Я не позволю себе чувствовать. Не могу.

Я поднимаю глаза и надеваю маску - мое игривое лицо.

- Ага. Это определенно мое имя. Странно, не так ли?

Хеми наконец вышел из замороженного состояния и теперь смотрит на меня, оглядывая сверху-донизу. Я выгляжу по-другому. Совсем по-другому. Но... но я не единственная.

Святой ад!

Он проводит рукой по своим длинным волосам и делает шаг от Джейд. Его волосы намного длиннее, чем я помню. Это сексуально, мне самой хочется провести по ним рукой.

- Оникс, - говорит он болезненным шепотом. - Что за черт? - Он тянется к моему подбородку, но я слишком быстро отодвигаюсь, и он не успевает прикоснуться. - Ты вернулась и даже не сказала мне.

Я смотрю, как он трет лицо в раздражении. Конечно, я не сказала ему. Он разрушил меня. Парализовал

мое сердце и душу. Я хотела жить с ним, но правда была в том, что это было невозможно. Это была не жизнь. Я выживала, а ему едва удавалось и это.

- Я не собираюсь оправдываться, Хеми. - Я разворачиваюсь, но он хватает меня за руку, останавливая. Мое сердце пропускает удар от его прикосновения. - Отпусти, - огрызаюсь я. - Я ничего тебе не должна. Я сказала, что уезжаю, так и сделала. Я должна была. Сейчас не время и не место. - Я быстро осматриваю его крепкое тело, тату и пирсинги, прежде чем вырвать руку и развернуться. - Просто делай то, за

что тебе платят.

Почему, черт возьми, он выглядит так соблазнительно? Даже лучше, чем раньше. Это плохо. Совсем плохо.

- Прости, Оникс. Я понятия не имела. - Джейд спрыгивает со стола и поправляет тиару. - Я возьму одного из двух других парней. Не важно. Вы двое эммм... я пошла.

Я беру ее за руку в тот момент, когда она уходит.

- Нет. Не надо. Ему платят за сегодняшний вечер и ему лучше бы отработать деньги. Я буду наверху, если понадобится.

- Оникс, подожди!

Я выставляю руку перед собой, пятясь назад.

- Не надо! Просто, пожалуйста, дай девочкам насладиться вечером. Это все, о чем я прошу. То, что было между нами - все в прошлом. Теперь это не имеет значения. - Я прикусываю язык и ухожу так быстро, как только каблуки мне позволяют. Не могу дать ему шанс говорить. Я не могу снова влюбиться в него.

Переступая через две лестницы, я спешу в ванную комнату, не оглядываясь назад. Как только дверь закрывается, я прижимаюсь спиной к ней и съезжаю на пол. Мои руки

сжимают кулон, пока я пытаюсь восстановить дыхание. Кулон, который мне подарил Хеми восемь лет назад. Единственная частичка его, что я взяла с собой.

Я не готова к этому. Я думала, все будет по-другому при нашей следующей встрече. Я думала, что забуду о нас. Но это не так. Мне до этого далеко. Правда в том, что если бы я не сбежала, я бы оказалась в его объятиях, сжимая его, а не этот чертов кулон. Я слишком рано вернулась.

*Почему я делаю это с собой?
Почему я все еще делаю это?*

Четыре года не видеть его лица

или не слышать его успокаивающий голос подобно пытке. Не прошло и дня, чтобы я не задумывалась где он или что он делает. Другая проблема заключалась в том, что мне приходилось думать и о том, с кем он был. Я не могла позволить этому сломать меня, так что приходилось искать другие вещи, чтобы занять себя. Я почти понимаю, почему он сделал то, что сделал. Почти.

Спустя несколько минут я успокаиваюсь достаточно, чтобы снова встать на ноги. Мне просто нужно наплевать на это. Я не могу позволить ему видеть, какой эффект он на меня производит. Это лишь

снова даст ему возможность причинить мне боль. Я не позволю этому случиться.

- Хорошо. Ты можешь сделать это, - шепчу я. - Он - часть прошлого. Он – прошлое, - пытаюсь я убедить сама себя, но не удается. - Черт возьми.

Я выпрямляюсь и делаю глубокий вдох, затем выдыхаю и открываю дверь ванной. От того, что я вижу перед собой, мое дыхание сбивается... снова.

Хеми стоит там, все еще без рубашки, и смотрит на дверь, словно ожидая, когда она откроется.

- Оникс, - шепчет он. Его взгляд

мягкий и заботливый, когда он смотрит на меня. Что-то в них выглядит по-другому, но я не могу понять, что это значит. Словно он смотрит на меня другими глазами. От этого мне хочется верить, что он чист, но я знаю, что это практически невозможно.

- Нам нужно поговорить о нас.

- Хеми, - вздыхаю я в разочаровании. Проведя рукой по волосам, я выдыхаю. - Нам не о чем говорить. "Нас" уже давно нет.

Я пытаюсь обойти его, но он кладет руку на стену, блокируя меня.

- "Мы" есть. Всегда были, и ты это знаешь. - Он замолкает и

смотрит на мои губы. Облизав свои, он запускает свободную руку мне в волосы. - Я скучал по тебе, Оникс. Последние четыре года я пытался найти тебя, но твоя семья - упертые дураки. Я приезжал к их дому раз в месяц на протяжении последних четырех лет. Они верны. В этом можешь быть уверена.

От признания Хеми, что он искал меня четыре года, во мне что-то сотрясается, что-то, что я думала потеряла давным давно, но мне нужно оставаться сильной.

Я втягиваю воздух, когда он прижимается своим телом ко мне.

- Хеми. - Положив руку ему на

грудь, я не даю сократить между нами расстояние еще больше. - Пожалуйста, - молю я. - Не делай этого со мной. Это лишь причинит тебе боль. А я не хочу этого. Не заставляй меня. - Мой взгляд падает на кольцо в его губе, когда он прикусывает ее. *Проклятие! Я тоже хочу укунить ее.*

Он делает шаг назад, вытаскивает руку из моих волос и ставит ее на другую стену, так что у меня теперь точно нет выхода.

- Ты уже это сделала. Делаешь прямо сейчас, черт возьми. Не могу поверить, что ты не сказала мне о возвращении. Мы были друзьями до

того, как начали встречаться, и ты решила просто забыть об этом. Ты уехала! Ты действительно, блядь, уехала!

Я пытаюсь сконцентрироваться на его словах, но из-за его близости это практически нереально. Я не могу нормально мыслить. Особенно, когда передо мной открытый вид на мое имя у него на боку. Оно не только находится там, оно просто огромно. Определенно для того, чтобы его показывать.

- Когда ты вытатуировал мое имя? - спрашиваю я, не отводя взгляда от его голого торса. - Зачем? Зачем ты это сделал?

Он опускает руки и делает шаг назад.

- Я сделал это спустя год после твоего отъезда. Зачем? Я сделал ее, потому что не мог забыть о тебе. И все еще не могу.

Я открываю рот, но не могу говорить. Если заговорю, то окажусь в ситуации, в которой явно быть не хочу. Вместо этого просто уйду.

- Онис, - Я продолжаю идти. -
Черт!

Я слышу, как что-то разбивается, пока я спускаюсь вниз, настолько спокойно, как только могу, и пытаюсь игнорировать тот факт, что Хемис все еще любит меня. Все что

мне нужно, это пережить эту глупую вечеринку и затем я притворюсь, что никогда не видела его. Притворюсь, что при встрече с ним, у меня не выбивает весь воздух из легких.

- Вот ты где, - Эш появляется у подножия лестницы, она искала меня. *Черт, это плохо.* Она убирает каштановые кудри за ухо. - Почему ты убежала? Вечеринка только началась. Эти парни такие сексуальные. Тебе нужен танец от Стоуна.

Я беру Эш за руку и тяну за угол, как раз в тот момент, когда Хеми начинает спускаться по лестнице. Сегодня явно плохой день для всего

этого дерьма. Слишком рано, и я не могу быть уверена, что Хеми изменился. Мне нужно что-то быстро придумать.

Я толкаю Эш к стене и выдавливаю улыбку.

- Эй, прости. Я только что разговаривала с Романом и ты нужна ему на работе. Я бы пошла, но мне честно нужно быть в другом месте. - Я убираю выбившуюся прядку ей за ухо и пытаюсь успокоиться. - Хорошо? Ты не против сходить? Это день рождение Джейд и я...

- Оникс, - перебивает она. - Конечно, я пойду. В любом случае, мне нужны деньги. Не беспокойся. Я

сейчас же пойду.

Она уходит, но я останавливаю ее, взяв за руку.

- Спасибо. Буду должна.

Она озаряет меня своей идеальной милой улыбкой.

- Ты и так для меня достаточно сделала. Увидимся позже дома.

Я киваю и облакачиваюсь на стену, когда она отходит. *Как, черт возьми, я сделаю это? Не знаю, смогу ли.*

Хеми появляется из-за угла с разочарованным и хмурым выражением лица. Он оглядывается несколько секунд, пока не замечает меня. При этом его глаза на миг

смягчаются.

- Не убегай снова. Я не могу вынести этого дерьма, Оникс.

Мои глаза блуждают по его великолепному, загорелому телу, прежде чем я отвожу взгляд и иду к двери.

- Мне нужно идти. Просто иди и позаботься о Джейд. Скажи ей, что мне пришлось уйти.

Я открываю дверь и направляюсь к своему Харлею. Убираю волосы в хвост с помощью резинки, что была у меня на кисти руки, и закидываю ногу на байк.

И естественно эта упрямая задница не услышала меня, я снова

чувствую его присутствие. Хеми подходит с широко раскрытыми глазами, когда я хватаюсь за ручку, заводя мотор.

- Ты едешь на мотоцикле, - произносит он в неверии. Осматривая байк, он наконец понимает. - Это мой старый Харлей? Его починили?

Я надеваю шлем и убираю опору.

- Я его починила.

- С каких это пор ты знаешь, как устроен мотоцикл?

Я награждаю его строгим взглядом и выжимаю газ.

- Я училась у лучших. - Я снова увеличиваю обороты двигателя и

выдавливаю улыбку, борясь с эмоциями. - Вообще-то, я многому научилась у лучших.

Его челюсть сжимается, когда я отъезжаю. Не оглядываясь, я просто еду, нуждаясь в побеге.

Черт! Черт! Черт!

Глава 4

Хеми

Оникс ни на секунду не выходила у меня из мыслей с прошлой ночи, хоть я даже и не пытался забыть её. После того, как она уехала на моем старом мотоцикле, единственным моим желанием было погнаться за ней. Я изо всех сил боролся сам с собой,

чтобы не запрыгнуть в грузовик и не догнать ее. Я знаю, что ей нужно время. Я стараюсь уважать это, но прошло четыре гребаных года. Сколько еще ей нужно?

Я стоял на улице добрых двадцать минут, глядя в никуда, пока Кейл не начал искать меня. Не говоря ни слова, я последовал за ним в дом и вернулся к работе. Все казалось неправильным. В мыслях было лишь это. Почему я вообще так себя чувствую, ведь мы даже не вместе? Она практически ненавидит меня, и все же, я чувствую себя отвратительно из-за того, что раздеваюсь для других женщин.

Какое-то дерьмо.

- Как поживает двигатель?

Я смотрю на Мичта, вырвавшего меня из раздумий. Он стоит справа от меня, жуя сэндвич. На нем нет рубашки и он такой же грязный и засаленный, как и я.

- Хорошо. Все отлично. - Я бросаю грязную тряпку и тянусь к футболке. - Я буду закругляться, чтобы успеть принять душ перед работой. Закончу здесь позже.

Митч переводит взгляд с меня на красный мустанг, над которым я работаю с восьми утра. Он выглядит недовольным. Он знает, что что-то произошло, но еще слишком рано

рассказывать ему. Не хочу впутывать его пока.

- Что с тобой такое? Ты занимался этим дерьмом последние одиннадцать часов, а сейчас собираешься в *Аллею Позора*? Тебе не кажется, что нужно сделать перерыв? Если бы я знал, что ты работаешь сегодня, то давно бы уже вышвырнул тебя из моего магазина.

- Все нормально, чувак. - Я надеваю футболку и лезу в карман за сигаретой. - Я просто хотел закончить это дерьмо. Этот мустанг стоит в магазине с прошлой недели, а он все еще не готов. Уверен, владелец хочет забрать его. - Я

убираю выбившуюся из под резинки прядь волос, прежде чем закурить. - Я вернусь после работы и закончу.

- Неа, я так не думаю. Не сегодня. Сможешь закончить утром. - Митч доедает сэндвич и закрывает капот. - Эта машина вне доступа, *пока* ты не поспишь. Надеюсь, что бы тебя не беспокоило, ты не захочешь из-за этого...

- Нет. Черт, Митч, - Я делаю долгую затяжку и сжимаю челюсть. - Я покончил с этим дерьмом. Не стоит беспокоиться об этом. - Сжав плечо Митча, я встряхиваю его и отхожу. - Я ухожу. Увидимся рано утром.

- Хорошо, чувак. Прости. Просто присматриваю за тобой. - Он бросает в меня грязной тряпкой и направляется к какому-то тощему малому в очках. - Увидимся.

- Ага, - бормочу я, выдыхая дым.
- Увидимся.

Я приезжаю в *Аллею Позора* рано и с тремя порциями Джека и порцией Patron [текила – *прим. пер.*] в организме. Последнее, что мне нужно, это позволить мыслям об Оникс испоганить мне ночь. Я слишком долго занимаюсь этой дрянью, чтобы заботиться о мнении других. Кого нахрен волнует, что я раздеваюсь для удовольствия

женщин? Оникс давно меня бросила. Я не должен ощущать вину. Такой я теперь.

Войдя, я мгновенно замечая Сару за стойкой бара. Она улыбается, но потом награждает меня "о черт" взглядом и тянется к стакану.

- Джек? - она даже не ждет моего ответа, просто наполняет стакан и толкает его мне.

Я беру его и быстро опрокидываю со стоном. Поставив со стуком стакан обратно, я оглядываю бар.

- Здесь до смерти скучно.

Она улыбается.

- Потому что ты только пришел.

- Она тянется к новому стакану и смешивает напиток для постоянного посетителя. - Скоро здесь будет нагромождение. У меня по меньшей мере десять девчонок спросили работаешь ли ты сегодня. Я сказала, что ты будешь позже, готовый потрясти своим членом. Чертовы стервятники. - Она протягивает клиенту напиток и возвращается ко мне. - Ты хреново выглядишь, кстати.

- Спасибо, что заметила, - огрызаюсь я и подталкиваю к ней пустой стакан. - Еще, Сара. Ты мне должна.

- Пошел ты, Хеми. Клянусь, у вас парней есть проблемы. Кейл

единственный, кто не пропивает свою жизнь. - Она награждает меня любопытным взглядом и собирается продолжить разговор.

- Просто сделай это, черт возьми.

Она закатывает глаза и наливает следующую порцию.

Последнее, что мне нужно, чтобы она лезла не в свое дело. Я сам с этим разберусь.

Выпив пятую порцию Джека за ночь и проглотив свою гордость, я встаю и смотрю на Сару.

- Дай мне баллончик со взбитыми сливками. - Сара подходит к холодильнику, бросает его мне и я,

поймав баллончик, ухожу.

Я стою несколько минут на пороге задней комнаты, очищая голову от мыслей, пока не слышу соблазнительную песню из динамиков. Не задумываясь, я начинаю двигаться в такт музыке.

Я провожу руками по своему телу, качая бедрами под бит. Джинсы висят низко на талии, моя рубашка наполовину расстегнута, а рукава закатаны. Девочки мгновенно замечают меня и начинают кричать, размахивая деньгами.

Остановившись у первого круглого стола, я ставлю баллончик взбитых сливок на него, хватаю стул

ближайшей ко мне девчонки и поворачиваю ее ко мне лицом. Ее глаза расширяются, пока я раздвигаю ее ноги и беру баллончик обратно.

Продолжая качать бедрами под музыку, я пихаю своей эрекцией ей в лицо, взяв ее за руки и положив их себе на грудь.

- Расстегни мою рубашку.
Медленно.

Она делает, что ей велено. Откинув назад голову, я распыляю взбитые сливки себе в рот. Дотянувшись до сексуальной брюнетки позади меня, медленно провожу, поддразнивая, по ее губам своим языком, вымазанным сладкой

массой. Я люблю дразнить этих женщин. Это отличное отвлечение.

Отстраняясь, я вижу, как брюнетка проводит языком по своим губам, слизывая сливки до последней капли. Она садится обратно на стул и смотрит на меня с полужакрытыми глазами, без сомнения желая ощутить меня на вкус.

Заметив, что моя рубашка теперь полностью расстегнута и свисает по бокам, я срываю ее и запускаю одну руку в волосы блондинки, другой рукой распыляю сливки по всей моей груди, останавливаясь лишь у линии джинс.

Толкнув в нее бедрами еще раз, я

выпрямляюсь и тянусь к руке
брюнетки, поднимая ее на ноги.

- На колени, - приказываю я.

Она становится на колени и все
женщины в комнате начинают
выкрикивать разные вещи.

- Сними их, Хеми!

- Возьми его член, Кэти.

Я блокирую весь шум и
ухмыляюсь ей.

- Сними мои брюки.

Посмотрев мне в глаза, она
тянется к джинсам и медленно
расстегивает их.

- Быстрее, - кто-то кричит.

Должно быть, это ее мотивирует,
потому что она рывком расстегивает

ширинку и стягивает джинсы. Положив руку ей на голову, я толкаю ее к тонкой ткани моих белых трусов.

Сделав несколько раз круговое движение бедрами, я отодвигаюсь и размазываю огромное количество взбитых сливок по длине своего твердого члена.

- Готова вымазаться?

Она кивает головой, и я провожу пальцем по ее полным губам, понимая, что сейчас они будут обхватывать мой член.

- Слижи их. Все, начиная с самого грязного места.

Пробежав языком по губам, она берет меня за талию и прижимает

язык к моему тазу, двигаясь по тропинке из взбитых сливок. Она смотрит мне в глаза, проводя языком по определенным мышцам моего пресса и по члену.

Обмотав руки ее волосами, я закрываю глаза и делаю медленные толчки бедрами ей в лицо. Я чувствую, как она играет зубами с моим пирсингом, и рывком оттягиваю ее голову назад, прежде чем провести рукой по члену и сделать шаг назад.

Игнорируя крики женщин, я подхожу к дивану и хватаю цыпочку в маленьком черном платье и на каблуках, размахивающую деньгами.

Сжав ее попку, я поднимаю ее и оборачиваю ноги вокруг своей талии, делая поступающие движения бедрами под музыку. Я двигаюсь медленно и глубоко, словно трахаю ее. Она выгибает спину и запускает руки в свои волосы, после того, как засовывает стопку бумаг за резинку моих трусов и стонет.

Я тяну ее обратно и делаю очередной толчок, прежде чем ставлю ее на ноги.

Я уже собираюсь направиться к следующему столику, когда замечаю женщину с платиновыми волосами и татуировками. Остановившись замертво в полушаге, я смотрю на

нее, а мое сердце начинает бешено колотиться, пока она не поворачивается ко мне лицом.

Как только я понимаю, что это не Оникс, мое сердце замедляет ход, и я издаю вздох разочарования. Часть меня желает, чтобы это была она.

- Черт!

Проводя руками по волосам, я остаюсь на месте. Крики не утихают, они ждут, пока я продолжу обход.

Но часть меня не хочет этого. Я знал, что такое дерьмо произойдет. Я говорил себе, что не буду больше думать о ней. Что же, отличная работа.

- Хеми. Чувак!

Я прихожу в сознание достаточно, чтобы увидеть приближающегося Стоуна. Взяв меня за плечо, он толкает меня в грудь.

- Что, черт возьми, такое, мужик? Ты просто стоишь тут. Ты странно ведешь себя с прошлой ночи.

Оттолкнув его руку, я сжимаю челюсть.

- Ничего. Просто нужна секунда.

- Сделав паузу, я выдыхаю, ненавидя себя за то, что собираюсь сделать. - Мне нужно идти.

- Что, блядь? Что ты имеешь в виду?

Взяв джинсы, я направляюсь к двери.

- Мне нужно кое-где быть. Это важно. Займись моей комнатой.

Стоун смотрит на меня в замешательстве, но больше ничего не спрашивает.

- Конечно. Да. Иди.

Я иду мимо бара и Сары, также не понимающей, что происходит, и выхожу на улицу к грузовику. Быстро запрыгнув внутрь и вставив ключи в зажигание, я кидаю джинсы на пассажирское сидение. Насколько бы глуп я не был, я знаю, что мой поступок все же умнее, чем просто позволить ей уйти. Я отказываюсь разрешать ей снова исчезнуть из моей жизни, когда я только нашел ее.

В ней всегда было что-то, что влекло меня, держало меня рядом с ней. Это мое проклятие и желание одновременно.

Заведя двигатель, я выезжаю на темную улицу. Без задней мысли, я еду к дому, в котором видел ее прошлой ночью. Мне плевать, что люди думают. Я собираюсь узнать, где она и сделать ее снова моей. И она и я знаем, что нам суждено быть вместе. Тяжелее всего будет заставить ее увидеть это, увидеть нового меня.

Спустя примерно десять минут, я сворачиваю к маленькому белому дому. Вырубив двигатель, я надеваю

джинсы.

В тот момент, как я застегиваю пуговицы, дверь дома открывается, и выходят две девушки. Одну из них я узнаю сразу же: Джейд.

В ее глазах любопытство, когда она улыбается мне и подходит.

- Смотрите, кто вернулся, - поддразнивает она. - Ты пришел за своим галстуком?

Облокотившись на грузовик, я смотрю ей через плечо на дверь.

- Я забыл не что-то, а кого-то, - говорю я четко. - Где я могу найти Оникс?

Джейд быстро разворачивается и направляется к небольшой черной

машине у дорожки.

- Не знаю, - выкрикивает она через плечо. - Я скажу ей, что ты искал ее.

Я быстро нагоняю ее и беру за руку.

- Скажи мне. - Я становлюсь перед ней и смотрю в глаза, чтобы она увидела, насколько мне это важно. - Мне нужно знать, где она. Можешь просто сказать мне, где я могу ее найти?

Она выпускает вздох разочарования и смотрит на другую девчонку, кивающую ей. Она поворачивается обратно ко мне и закатывает глаза.

- Следуй за нами. Она на работе и мы сейчас направляемся туда. Я окажусь глубоко в дерьме из-за этого, - она бормочет последнюю фразу.

- Спасибо, Джейд. - Я не трачу ни секунды времени, бегу обратно к грузовику и запрыгиваю в него.

Мне кажется, что я еду за черной машиной целую вечность. В действительности, скорее всего, минут пятнадцать. И все же, пятнадцать минут - это слишком долго, и теперь я взволнован до чертиков.

Когда мы сворачиваем к огромному черному зданию, я задумываюсь, не шутка ли это. Нет

ни единого шанса, что Оникс, которую я знал, будет работать в таком месте, как это.

Я сижу несколько минут в машине, пока не замечаю Джейд и вторую девчонку, выходящих из машины. Джейд смотрит на меня и машет рукой, призывая следовать за ней.

- Ты идешь или как?

Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, и выбираюсь из грузовика, хлопая дверью. Каждая клеточка во мне хочет кричать и ломать все подряд. От мысли о том, что она работает в таком месте, мне становится плохо.

- Клуб Фурий, - рычу я про себя,
пялясь на неоновую вывеску.

*Она чертова Фурия?
Стриптизерша... как и я. Черт бы
меня побрал.*

Глава 5

Оникс

- Хорошо, девочки, просто веселитесь. Это свободная ночь. Вы можете подойти к кому угодно. Только помните правило: никаких прикосновений, если только вы не кладете их руки туда. Вы знаете, что делать, если кто-то нарушает правило. Уверена, что нет необходимости снова говорить об этом.

В ответ я получаю несколько согласных кивков головы и "черт, да" от Эш.

Я встаю со стула и подхожу к своим девочкам. Первая смена ночи

почти окончена, и я убедилась в том, чтобы все мои девочки работали вместе всю ночь. Я всегда делаю акцент на их безопасности в свободную ночь. Мне не нравится мысль, что я лично не могу присмотреть за ними. Сюда приходит достаточно кретинов, и я не хочу ломать свои каблуки об их задницы. Поэтому, каждую неделю я и провожу со своими девочками "беседу".

- Отлично, леди. Тогда приготовьтесь заработать денег. - Я улыбаюсь и направляюсь к гримерке, пока остальные выходят на сцену.

Я прячусь сзади последние двадцать минут. Не совсем уверена почему, но кажется, сегодня не мой день. Все продолжаю твердить себе, что Хеми тут не причем. Но, правда в том, что я не особо убедительна. Я никогда не умела ни в чем убедить себя, если дело касалось его. Я засыпала, думая о нем, и просыпалась так же. Думаю, мало что изменилось спустя годы.

- Дерьмо. Перестань думать, Оникс.- Я провожу руками по лицу и делаю глубокий вдох. - Он лишь снова причинит тебе боль. Не поступай так с собой. Ты, наконец, избавилась от той жалкой, маленькой

девочки, которая была ничем больше, кроме как половиком для него.

Я ругаюсь про себя, когда чувствую хватку на плече. Не имею понятия кто это, и как много моего бормотания он или она услышал, но я внезапно начинаю нервничать. Я не готова объяснять всем, кто такой Хеми. Не думаю, что вообще когда-то буду.

- Что происходит, Оникс? - Джейд садится за трюмо рядом со мной и начинает рыться в косметичке. - Тебя что-то беспокоит с прошлой ночи. Ты можешь поговорить со мной...

- Я в порядке, - выдавив улыбку,

я смотрю на себя в зеркало. Мои светлые кудри сегодня в беспорядке, а макияж глаз темноват. Я выгляжу совсем по-другому, не так, как четыре года назад. Страшно даже представить, что Хеми подумал, увидев меня вчера на вечеринке. Он выглядел шокированным, но не мог оторвать от меня взгляда. От этого мое сердце билось с такой скоростью, что едва не выпрыгивало из груди, а мыслить здраво было сложно.

Я издаю короткий смешок и встаю, поправляя свое черное нижнее белье. Оно едва ли прикрывает что-то, и все же

заставляет меня чувствовать себя живее и увереннее, чем я когда-либо себя чувствовала в течении многих лет.

- Ты знаешь, я просто немного нервничаю в свободные ночи. Я беспокоюсь о вас, девочках, бродящих повсюду там, где я не могу вас видеть. Вот и все.

Джейд смотрит на меня так, словно хочет что-то еще сказать. Она нервничает. Открыв несколько раз рот, трясет головой и приступает к макияжу.

- Да, я знаю. - Говорит она мягко. - И все же мы хорошо справляемся. Ты хорошо нас всех

научила. Перестань так сильно беспокоиться.

Я несколько секунд стою, прежде чем понимаю, что Лили еще нет, и я ее не видела. Девочки обычно приезжают вместе, так как и живут вместе.

- Где Лили?

Джейд нервно прочищает горло и идет к шкафу за формой.

- Она здесь. Будет через минуту. Она, эммм... проводит кое-кому экскурсию.

- Хорошо, - говорю я мягко. Она определенно ведет себя немного странно сейчас, и я не уверена, что мне это нравится. - Увидимся там.

- Хорошо звучит. Увидимся через пару минут.

Когда я прохожу в дверь, моим глазам требуется несколько минут, чтобы привыкнуть к тусклому свету. Музыка громкая, а комната наполнена дымом так, что я едва могу различить Эш и других девочек танцующих у столов для чересчур нетерпеливых вонючих засранцев.

Едва я успеваю сделать шагов десять, меня подзывают к столику. Не смотря на то, что я чувствую себя не совсем хорошо, я забываю про заботы и иду к ребятам с соблазнительной улыбкой.

- Привет, мальчики, - говорю я

сладким голосом.

- Мммм... отлично. - У одного из трех мужчин куча налички, я наклоняюсь к нему и хватаю парня за галстук, оборачивая его вокруг руки. Я слышу, как он издает стон, так что делаю еще один оборот тканью и притягиваю его к себе, при этом расставив ноги по бокам его стула.

- Так тебе нравится грубо, большой мальчик? - Дергая его за волосы, я качаю бедрами под музыку, касаясь его эрекции.

Он кусает нижнюю губу и уже собирается положить руки мне на задницу, но я снова со всей силы тяну его за волосы, заставляя его зарычать.

- Черт, ты грубая, детка, - говорит он с намеком на смех. - Хотелось бы увидеть, что ты вытворяешь в постели.

- Этого никогда не случится, - глубокий, грубый голос рычит за моей спиной.

Как только слова слетают с его губ, мое сердце ухает в пятки. Мне не нужно оборачиваться, чтобы знать кто это. Я слышала этот голос миллионы раз и никогда не забуду. Единственная разница - теперь он глубже.

- Прости, - огрызается парень подо мной. Он издает саркастический смешок и кладет

свою властную руку мне на талию. - Она у меня на коленях. Подожди своей очереди. *Если* она когда-либо наступит.

Левой рукой я душу его галстуком, а правой наклоняю его голову назад.

- Никогда не прикасайся ко мне.

Парень начинает кашлять, и я оборачиваюсь на Хеми со сжатыми по бокам кулаками. Мне не нужна его защита. У него на счету достаточно драк и это последнее, что мне сейчас нужно. Он убьет этого парня. Этому придурку далеко до комплекции Хеми.

- Даже не думай об этом, Хеми, -

Я отталкиваюсь от парня, и он начинает хватать воздух и развязывать галстук. - Что, черт возьми, ты тут делаешь?

- Чокнутая сучка,- выдавливает придурок между вдохами.

Хеми смотрит тяжелым взглядом на парня, так что я кладу руку ему на грудь и отталкиваю назад.

Он делает глубокий вдох и выдох, его челюсть сжата. Могу сказать с уверенностью, что он изо всех сил пытается удержать над собой контроль.

- Могу спросить тебя то же самое, - рычит он. - Это место не для

тебя.

- Ха! - Я ухожу от него, но он следует за мной по пятам. - Тебе ли говорить этого. Ты стриптизер. Или мне стоит напомнить тебе об этом?

Он берет меня за руку, чтобы остановить.

- Да, и я кусок дерьма. Вот разница. - Он поворачивает меня к себе лицом и толкает к стене, блокируя меня руками и телом. - Ты слишком хороша для такого места. Что за хрень, Оникс? Ты можешь пострадать тут. Я, блядь, могу убить того, кто причинит тебе вред. Ты это понимаешь?

Я нахожу пустую комнату в

задней части и толкаю его туда. Затем поворачиваюсь и пытаюсь успокоить дыхание.

Несколько минут никто из нас не говорит.

- Что ты тут делаешь, Хеми? Как ты... - Я останавливаюсь, складывая вместе кусочки пазла. - Черт бы тебя побрал, Джейд. - шепчу я.

Я чувствую тепло тела Хеми, когда он подходит ко мне сзади. Часть меня хочет прижаться к нему, но разумная часть меня отходит.

- Я не могу перестать думать о тебе, Оникс. Ты не выходишь у меня из мыслей ни на день последние десять лет. - Он оборачивает руку

вокруг моей талии и прижимает к себе. Хорошо. Так чертовски хорошо. - Не говори, что не думала обо мне, - шепчет он, наклоняясь к уху. - Скажи, что я не выходил из твоей головы. - Он убирает волосы за мое ухо и проводит губами по шее. - Скажи это.

Я издаю нежелательный стон и закрываю глаза в ответ на его прикосновение. Ощущение такое знакомое, и все же лучше, чем раньше. Мое тело реагирует на него так, как ни на кого другого. Это не остановить.

- Да, - признаюсь я наконец, отстраняясь от него и оборачиваясь. -

Правда. А что ты ожидал? Ты ранил меня. Разбил мне сердце, черт возьми.

Он издает разочарованный рык и проводит руками по короткой бородке. *Этой сексуальной бородке.* Не могу заставить себя не представлять то, как она касалась бы моей обнаженной плоти. Все в Хеми более сексуально, чем я помню. Он выше, плотнее, на нем больше тату, а за длинные и густые волосы хочется потянуть. Не говоря уже о пирсингах. Они вызывают во мне интерес, где еще он может быть проколот. Он всегда был диким.

- Я больше не такой, как был. -

Мои глаза опускаются на его голую грудь, когда он делает шаг ко мне. - Я теперь другой.

- О да? - Я сглатываю, протягивая руку и проводя пальцами по его тату, прежде чем отойти. - Как так?

Он запускает руку мне в волосы и прижимает меня к стене, подходя вплотную ко мне.

- Я бы отдал жизнь, лишь бы быть с тобой. - Он смотрит мне в глаза с таким напряжением, что мои коленки поджимаются. - Я ни перед чем не остановлюсь, лишь бы вернуть тебя, Оникс. Я не позволю тебе снова убежать от меня, от нас.

Можешь делать со мной все что хочешь. Можешь раздавить меня, и мне будет все равно. Я. Никуда. Не. Уйду.

Я схожу с ума. Не могу здраво мыслить, а мое тело меня придаёт. Но я не могу сдаться. Как бы сильно я этого не хотела, не могу больше доверять Хеми.

- Хеми, - говорю я твердо. - Не начинай то, что тебе не понравится. Я не дам себе снова влюбиться в тебя. Все теперь по-другому. Не один ты изменился. Разве ты не понимаешь, на что толкаешь меня? - Положив руки ему на грудь, я отталкиваю его. - Сколько чужих рук

касались тебя, сколько ночей я плакала, пока не засыпала, не зная жив ли ты еще.

- Я буду рядом каждую чертову ночь. Тебе больше не придется волноваться из-за этого дерьма. - Он ударяет кулаком в стену, затем кладет обе руки на нее. - Я буду просыпаться и засыпать, обнимая тебя всю свою оставшуюся жизнь. Остальное не важно. Я научился отпускать и жить дальше.

Тяну воздух и закрываю лицо. Я так хотела услышать эти слова в прошлом, но он их не произносил. Сейчас они заставляют мое сердце выпрыгивать из груди. Боль такая

сильная, что мне приходится сжать грудную клетку.

- Оникс! - Роман просовывает голову в дверь и смотрит на меня и Хеми. - Что ты делаешь? Я искал тебя. - Он взволнованно смотрит на меня. - У него проблемы?

Хеми отходит от стены и поворачивает голову.

- Кто ты нахрен такой?

Я протягиваю руки к груди Хеми.

- Это мой босс, - говорю я резко и поворачиваюсь к Роману. - Нет, и он уже собирался уходить.

Роман еще раз осматривает Хеми с ног до головы и

поворачивается ко мне.

- Тебя ждут в шестой комнате для приватного танца. Не задерживайся.

Я киваю и бросаю на Хеми грязный взгляд.

- Хорошо. Я почти закончила.

Хеми смотрит своими темными глазами вслед Роману. Он выглядит так, словно готов убить кого-то.

- Приватный танец?

Я легонько толкаю его к двери.

- Да. Тебе нужно идти.

Он выходит из комнаты и осматривает номера комнат.

- Что ты делаешь? - огрызаюсь я.

- Выход в той стороне. - Я показываю

на знак выхода, но он игнорирует меня и направляется к шестой комнате. - Ты издеваешься надо мной? - Я следую за ним, и мы оба останавливаемся перед дверью.

- Моя очередь смотреть как ты танцуешь. - Он поворачивается и озаряет меня нахальной ухмылкой. - Хочешь потанцевать для меня, детка? - Наклонившись, он целует меня в шею. - Потому что я никуда не уйду.

- Нет. - Я легонько тяну его за волосы назад, от чего он рычит. - Суть приватного танца в уединении, Хеми. Нет ни единого шанса, что мой клиент согласится смотреть его с твоим участием.

- О да? - говорит он. - Я бы не был так уверен. - Он рывком открывает дверь и заходит внутрь. Хеми замечает симпатичного блондина в деловом костюме и с бутылкой пива, поднесенной к губам. Вытянув три стодолларовые купюры, он бросает их перед ним. - Я плачу за второй танец. - Затем он берет стул и садится рядом с клиентом. - Какие-то проблемы?

Парень в костюме смотрит на Хеми, немного испуганно, затем вниз на стопку денег перед ним.

- Нет, мужик. Совсем нет, - невнятно произносит он. - Наслаждайся шоу.

Это выводит меня из себя и я, хлопнув дверь, рывком наклоняю голову Хеми за волосы, прежде чем прошептать.

- Просто помни, ты сам напросился. - Отпустив обратно его голову, я иду к мужчине в костюме.

Взяв пиво у него из рук, я бросаю его через комнату. Я взбешена. Не только на Хеми, но и на пьяного идиота, согласившегося на то, чтобы он наблюдал. Подняв ногу, я располагаю каблук рядом с ним на диване. Зарывая его в кожу, хватаю галстук и дергаю его голову к своей груди.

Я приседаю и оказываюсь ближе

к его талии, качая бедрами в медленном ритме, провожу руками по его волосам и тру грудью о его губы.

Я позволяю себе потеряться в раздающейся из динамиков музыке, несколько минут продолжая делать то же самое, прежде чем отпустить его галстук и потянуть его голову за волосы назад. Посмотрев на его колени, я ухмыляюсь.

- Кое-кто уже затвердел для меня. - Расстегнув верхнюю часть своего бюстье, я раздвигаю ему ноги и прижимаюсь к его эрекции.

Парень начинает стонать и, глядя на мою грудь, облизывает губы.

- О да, детка. Продолжай тереться о мой член.

Обычно я не разговариваю с мужчинами во время частных танцев, но из-за присутствия Хеми в комнате мне хочется повеселиться. После стольких лет, которые я просто просиживала рядом, когда другие женщины касались его и наслаждались, почему бы не дать ему шанс распробовать это самому?

- Мммм... тебе это нравится, большой мальчик? - Я разрываю его рубашку и, не выпуская ее из рук, выгибаюсь, проводя по нему всем телом. - Он такой большой и твердый для меня.

Я быстрее трусь об него бедрами, постанывая и кусая губу. Положив руки на бедра, я делаю ими круговые движения под ритм музыки и хлопаю себя по заднице. Проведя руками дорожку вверх, я продолжаю медленные гипнотические движения своего танца. Я на мгновение останавливаюсь у своей груди, выпирающей из топа, и чувствую его взгляд на себе, взгляд их обоих. Закрыв глаза, я продолжаю дорожку вверх к своим длинным светлым волосам.

Каблуки моих кожаных сапог до колена вдавлены в кожу дивана. Я сохраняю равновесие, продолжая

тереться о его член. Мои глаза остаются закрытыми. Я сжимаю в кулаки руки, взъерошивая волосы, соблазняя его своими движениями.

Я сажусь и дразню его своей задницей, проводя руками по своей груди, к животу и вниз к его стояку, глядя на Хеми.

Его взгляд тяжелый, когда он тянется к своему члену и гладит его. Видя, как он твердеет, я еще больше завожусь. Это действительно возбуждает меня. Мы смотрим друг другу в глаза, когда я беру член Мистера Профессионала в руку и начинаю тереться еще сильнее, лаская его через ткань.

Парень начинает стонать и хватается за диван, когда его член начинает пульсировать в моей руке.

Встав, я поворачиваюсь, располагая свою киску у его лица, пока он кончает в свои модные брюки.

- О черт, - стонет он, проведя руками по лицу. - Это было быстро.

Я смотрю на Хеми и ухмыляюсь.

- Это было быстро.

Хеми проводит рукой по своему члену, но выглядит злым. Могу сказать, что ему тоже хочется кончить. Но Хеми не так прост, как этот парень. Ему нужно больше.

- Теперь время второго раунда.

- Уверен, что выдержишь второй раунд?

Из груди Хеми раздается рычание.

- Если я могу выдержать потерю тебя, то выдержу что угодно.

Теперь я фокусируюсь на желании, чтобы Хеми кончил для меня. Как бы плохо это не звучало, мне нужно это. Я настолько сейчас заведена, что этого будет достаточно для меня, чтобы переступить черту.

Я беру три стодолларовые купюры и протягиваю их неряхе, который не смог сдержать свое дерьмо.

- Уходи, - говорю я. - Тебе

наверняка нужно почиститься.

Я встречаюсь глазами с Хеми и не отвожу их, пока мужчина оставляет нас одних.

- Закрой дверь, - приказываю я. Хеми следует за ним и закрывает дверь с ухмылкой на лице, прежде чем вернуться и встать передо мной. - Никаких прикосновений, - заявляю я. - Только себя.

Хеми поднимает меня, держа за бедра, и сажает на стол, прежде чем возвращается к дивану и садится сам. На чистую часть дивана.

Его взгляд полон разгоряченного желания, пока я расстегиваю до конца бюстье и снимаю. Я тру свои

проколотые пирсингом соски, заставляя Хеми рычать и гладить свой член.

- Ммм... тебе это нравится? - Я провожу руками между грудей и вниз к трусикам. - Я хочу, чтобы ты кончил для меня, Хеми. Я скучаю по тому, как ты сходил с ума из-за меня.

Он смотрит, как я становлюсь на колени и раздвигаю ноги. Медленно, я скольжу рукой под трусики и провожу пальцами по своей влаге, прежде чем запустить их в себя.

- Ммм... Я такая мокрая из-за тебя. - Я двигаю пальцами внутрь и наружу, трахая себя. - Ты слышишь это, Хеми? Помнишь, как сильно ты

любил звук меня истекающей от возбуждения?

- Черт, да. - Он расстегивает пуговицу и ширинку на джинсах. - Трахай себя быстрее и три соски второй рукой. - Я делаю то, что он говорит, постанывая. - Вот так, детка. Делай это для меня.

Я сажусь на задницу и раздвигаю ноги перед Хеми. Хочу быть уверенной, что ему хорошо видно. Затем я сдвигаю в сторону трусики и открываю ему свою мокрую, пульсирующую киску.

- Вот так, Оникс. - Он достает член, и я мгновенно замечаю пирсинги. Это так заводит меня, что

приходится прекратить все свои действия, чтобы не кончить раньше времени. Он замечает мой взгляд на его члене и ухмыляется.

- Представь эти металлические кольца в себе, когда я буду долбить тебя. Ты знаешь, что я люблю глубоко, детка. - Он перестает дробить, и я замечаю капли спермы на головке члена и его руке.

Я снова начинаю трогать себя и двигаюсь в том же ритме, что и Хеми, вернувшийся к удовлетворению себя. Он не отводит взгляда от моих пальчиков, которые я засовываю глубоко в себя.

Я долго нуждалась в этом. После ухода от Хеми достижение оргазма

стало практически нереальной целью. Просто от вида того, как он приближается к разрядке одновременно со мной, хочется взорваться.

Он усиливает и ускоряет движения, засасывая кольцо в губе.

- Я сейчас выстрелю, детка. Хотелось бы мне быть внутри тебя.

Его слова приводят меня к самому сильному оргазму за последние годы. Спустя несколько секунд Хеми разряжает свой заряд в свободную руку, произнося со стоном мое имя.

Мы оба смотрит друг на друга возвращаясь с временной вершины наслаждения.

Он тянется к бумажным полотенцам и вытирает руку.

- Нам все еще нужно поговорить.

Я прикрываюсь и закрываю глаза.

- У меня нет сейчас времени. Я работаю.

Как раз в тот момент, когда я собираюсь свести ноги вместе, его взгляд падает на внутреннюю часть моего правого бедра.

Он подпрыгивает с дивана и хватает меня за ногу, удерживая ее.

- Что это нахрен такое? - Он шире раздвигает мои ноги и проводит рукой по моей татуировке, тяжело дыша. - У тебя на теле

вытатуировано мое имя?

Я не думала, что он когда-то увидит это. Я сделала это по своим личным причинам. Шрифт настолько мелкий, что едва можно различить надпись, если только не присматриваться очень близко.

- Не сейчас, Хеми. Я не собираюсь впутываться в это.

Он рычит, когда я отталкиваю его руку и сжимаю ноги.

- Это было мое любимое место. Я целовал тебя туда почти каждую ночь перед сном. Поэтому ты это сделала?

Я не отвечаю. Это было ужасной идеей, но мне она была необходима.

- У меня нет для этого времени. -
Я слезаю со стола и быстро иду к
двери. Когда я почти открываю ее,
меня останавливает голос Хеми.

- Приходи ко мне на работу,
когда будет время. - Он проходит
мимо меня, но останавливается и
оборачивается - в его глазах боль. - Я
всегда найду для тебя время. Я
больше не нарушу обещаний.

Я стою там и смотрю ему вслед.
Он прекрасно знает, что я запала на
него снова. Вопрос лишь... насколько
сильно?

Что же, все прошло не плохо...

Глава 6

Хеми

Если Оникс хоть на минуту подумала, что я отступлюсь, значит она не помнит насколько настойчивым я могу быть, когда дело касается ее. Сейчас, когда я заметил проблеск того, что когда-то было моим, нет ничего, что сможет остановить меня от завоевания ее вновь. Я намного сильнее, чем был тогда. Моя голова намного яснее. Я знаю, без чего не могу жить и, без сомнения, это она.

Знание того, что на ее тело навечно нанесено чернилами мое имя настолько сводит меня с ума, что я не могу здраво мыслить. Она может вытатуировать мое имя на своем

теле, но ведет себя так, словно нихрена со мной не хочет иметь. В груди появляется боль лишь от одной этой мысли.

- Чертово тату, мужик, - бормочу я, глядя на Кейла. - Мое имя выжжено на внутренней стороне ее идеальной, маленькой ножки. Ты хоть понимаешь, как сильно это сводит меня с толку?

Он наблюдает за мной, пока я делаю длинную затяжку и медленно выдыхаю.

- Думаю, в вас обоих это засело намного глубже, чем вы думаете, брат. Скорее всего, она любила тебя и скучала, иначе, зачем ей делать это.

К тому же, ни один парень не захочет видеть ту хрень, так что сомневаюсь, что у нее были серьезные отношения после тебя. Вспомни время, когда ты сделал свою. Что тебя заставило так поступить?

Я сделал еще одну затяжку, запустив другую руку в волосы. Мне даже не надо задумываться над этим.

- Я так сильно скучал, что от одного воспоминания о ней становилось тяжело дышать. До сих пор так. Прошло четыре гребаных года, а я чувствую к ней тоже самое. Меня убивает мысль о том, сколько времени мы потеряли. Ни одна девушка не сравнится с ней. Никогда.

Они - лишь временная замена того, что я хочу иметь. - Затушив сигарету, я в разочаровании запускаю вторую руку в волосы. - Я верну ее, друг. Неважно, что для этого потребуется.

Кейл понимающе кивает, кладя руку мне на плечо.

- Убедись, что она это видит. Этот путь может быть охрененно трудным, но в итоге оно будет того стоить. Ей лишь нужно увидеть это. - Он смотрит на меня, пока я тушу сигарету и другой рукой тру короткую бороду. - Все в порядке, мужик. Тебе нужно немного расслабиться. Дай ей немного времени. Помнишь эту глупую фразу,

которую мы говорили, когда были подростками? Если любишь то, что уходит - отпусти; если оно возвращается - значит так и должно быть.

Я поднимаю взгляд; мой интерес вырос.

- Что ж, она вернулась, не так ли? Время, брат. Просто нужно время.

- Ага. Конечно, - бормочу я. - Время... потому что четырех чертовых лет не достаточно. - Я иду мимо Кейла к гаражу и сую голову под капот его машины.

Прошло пять дней с тех пор, как я видел Оникс, и я понемногу схожу с

ума. Мое терпение лопается, и я не знаю, сколько еще выдержу, прежде чем поеду обратно к *Фуриям* и сам заберу ее. Я изо всех сил стараюсь не отпугнуть ее снова. И это намного сложнее, чем я ожидал, так что я пытаюсь занять себя чем-угодно, чтобы убить время.

Я потерялся в своем запутанном мире, пытаюсь сконцентрироваться на грузовике Кейла, когда услышал стук каблуков на подъездной дорожке.

- Святое дерьмо, - бормочет Кейл. - Если ты Оникс, то я понимаю, почему этот парень так сильно слетел с катушек.

Я бросаю гаечный ключ и хватаюсь за край капота, стараясь держаться хладнокровно. От мысли, что Оникс может быть здесь, мое сердце бьется чаще. Я изо всех сил стараюсь не надеяться на это, и знание того, что она и понятия не имеет, где я живу, едва ли делает это сложным. Это может быть любая из многочисленных девушек, которых я приводил сюда в прошлом, но что если это она? Это значит, что она преднамеренно узнала у кого-то, как найти меня, прежде чем прийти сюда.

- Значит, ты слышал обо мне? - раздаётся прохладный и спокойный

голос Оникс, от чего я еще сильнее хватаюсь за капот. - Хеми.

Ослабив хватку, я поворачиваюсь к ней лицом, облакачиваясь на машину. Я осматриваю ее в коротких черных шортиках и белой майке. Не могу не отметить ее ошеломляющую красоту. Из-за нее у меня всегда перехватывает дыхание, так было и до того, как она перешла на темную сторону. Но невозможно отрицать, что она выглядит чертовски сексуально.

Благодаря ее длинным, стройным и атлетическим ногам эти шортики смотрятся на ней так, словно были сшиты исключительно

для нее. Совершенство. На них сложно не смотреть, а ее волосы, когда-то персикового оттенка, теперь платиновые и спадают кудрями немного ниже ее упругой, маленькой попки. Лишь одного взгляда на нее достаточно, чтобы у любого мужчины сбилось дыхание.

- Полагаю, ты нанесла визит Митчу?- Она кивает. - Да. Думаю, он мне об этом сообщать не собирается.

Я поворачиваю голову к Кейлу, прежде чем полезть в карман за ключами.

Он быстро ловит их, когда я бросаю их ему.

- Для чего это, мужик?

- Возьми мой грузовик.

Приезжай после работы - твой будет готов.

- Я награждаю его нетерпеливым взглядом, пока он пялится на них. - Только не сегодня.

Кейл переводит взгляд на Оникс, идя спиной назад и ухмыляясь.

- Полегче с парнем. - Подмигнув, он разворачивается и бежит к моему грузовику.

Оникс подходит и останавливается прямо передо мной. Ее глаза на мгновение находят мои, затем она отводит их.

- Я хочу спросить тебя кое о чем и хочу, чтобы ты был...

- Да, - я ответил, заранее зная, о

чем будет ее вопрос. Это единственная вещь, которую она хотела, пока мы были вместе. - Я чист. Уже три года.

Ее взгляд возвращается ко мне, и я успеваю заметить, как он смягчается, прежде чем она снова овладевает собой.

- Откуда мне знать, что ты говоришь правду? Такую жизнь непросто бросить.

Я делаю шаг к ней и наклоняюсь ближе к ее лицу. Наши губы практически соприкасаются, и мне необходима вся сила, чтобы не поцеловать ее.

- Я могу быть еще тем кретином,

но разве я когда-либо лгал тебе?

Боль озаряет ее глаза, прежде чем она быстро скрывает ее.

- Я не знаю, - шепчет она. - Ты сам хоть знаешь?

Я понимаю, о чем она говорит и от этого сдавливают грудь. Я был насколько обдолбан большую часть времени, что не помню много случившегося дерьма.

- Хотелось бы верить, что знаю.
- Я запускаю руки ей в волосы, как делал это раньше. Она закрывает глаза, когда я начинаю массажировать ей голову. - Я скучал по этому.

Я прижимаюсь к ее телу,

заставляя издать тихий стон.

- Я не могу думать, когда ты так касаешься меня, Хеми. Перестань. Сейчас же, - говорит она, задыхаясь.

- Я не могу думать, когда *смотрю* на тебя. Никогда не мог. - Я разворачиваюсь вместе с ней и толкаю ее в гараж, прислоняя спиной к грузовику Кейла. Я вижу, что мое тело, прижатое к ней, ломает ее силу воли, и не могу не использовать это в своих целях. Зажав ногу между ее бедер, я слегка трюсь об нее.

- Тебе хорошо в моих руках, детка. Видишь, насколько хорошо?

- Хеми, я не за этим пришла.

- Ответь мне, - выдыхаю я. - Мы

всегда были честны друг с другом. Не меняй этого сейчас.

Она выдыхает и запускает свои пальцы мне в волосы.

- Да, - стонет она. - Физически это ощущается великолепно. Эмоционально это пугает меня. Я не впущу тебя, Хеми. Я выучила этот урок.

Я опускаю руки вниз по ее спине и кладу на ее попку, пробегая губами по шее.

- Ох, но я хочу. Глубоко. - Я засасываю мочку ее уха в рот, прежде чем прошептать. - Помнишь, каково это ощущать меня глубоко внутри себя? То, как ты стонала мое имя и

тянула меня за волосы. Та смесь боли и сильнейшего удовольствия. Сейчас это может быть даже лучше.

Она откидывает голову, растворяясь в моих прикосновениях. Я слышу, как сбивается ее дыхание, когда я сильнее сжимаю ее попку.

- Не заставляй меня думать о сексе. Это возвращает плохие воспоминания. - Она хватается одной рукой за капот, в то время как я целую ее шею. - Вопросы. Страх того, что ты с другой женщиной. Все те руки, блуждающие по тебе. Как мне переступить через это? Может, я хочу сама немного повеселиться.

Мое тело напрягается от ее слов.

Как бы я ненавидел это, она права; из-за всей моей лажи ей приходилось жить в страхе того, что другая женщина может прикоснуться ко мне. Теперь от этой мысли мне становится плохо. Мне нужно как-то исправиться перед ней.

- Что тебе нужно? Я, блядь, сделаю все для тебя.

- Ты хоть представляешь, сколько раз мне приходилось видеть других девушек возле тебя, пока ты был в отключке? Каждый раз, когда я закрываю глаза, вижу, как чьи-то руки оказываются у тебя в штанах. Их руки на моем мужчине. Эта картина нанесла большой ущерб. Ты никогда

этого не поймешь, пока сам не столкнешься. Я просто не могу. Я не могу снова пройти через это, Хеми. Никогда.

Ее хватка на моих волосах усиливается, а я еще больше наматываю ее волосы на свои руки и прикасаюсь своим лбом к ее.

- Я все устрою, - рычу я. - Мне придется бороться с самим собой, чтобы не убить кого-то, но я понимаю, о чем ты говоришь. Я сделаю это. Я буду смотреть, несмотря на то, что лишь мысль об этом убивает меня

Она смотрит на меня шокированная и смеется в неверии.

- Ты шутишь? - Я машу головой, и выражение на ее лице меняется на серьезное. - А если я захочу секса втроем? Ты сделаешь это? С другим мужчиной?

Убрав волосы с ее плеча, я целую ее шею, затем подбородок.

- Если это даст мне возможность прикоснуться к тебе или попробовать тебя... тогда да. Я сделаю все, что ты мне скажешь. Даже это.

Она отталкивает меня и отворачивается.

- Черт, Хеми. Я пошутила. - Схватив себя за волосы, она откидывает голову назад. - Зачем ты сказал это? Ты должен был облегчить

мое желание тебя в этом плане. Я не должна хотеть коснуться тебя, но я хочу. Ни один мужчина не заводит меня так, как ты, и это сводит меня с ума.

Я не хочу слышать о других мужчинах. Просто хочу получить ее любым способом.

- Останься со мной сегодня. - Я знаю, что ее ответом будет "нет", но все же пытаюсь. - Тебе не нужно подпускать меня к себе в эмоциональном плане; по крайней мере, пока. Просто позволь позаботиться о твоих нуждах.

- Хеми, - предупреждает она. - Мне нужно работать сегодня, и это

ужасная идея. Ты хоть представляешь, какому дерьму это станет началом?

- Да, - признаюсь я. - Почему, ты думаешь, я спросил?

- Черт возьми, Хеми. Мне нужно идти. - Она делает первые шаги по подъездной дорожке, так быстро, как только позволяют ей каблуки. - Пока.

Не тратя ни минуты, я бегу к ней, хватаю за талию и разворачиваю к себе лицом.

- Не сейчас. Я четыре года ждал возможности сделать одну вещь. - Положив руку ей на затылок, я прижимаюсь своими губами к ее, проводя языком по линии между

ними, желая получить доступ внутрь.

Весь воздух выбивает из моего тела, когда она открывает рот и отвечает на поцелуй, обхватывая руками мою шею. Кажется, что последние четыре года исчезли, а мы вернулись в прошлое. Мой язык отчаянно ищет ее, я засасываю ее в свой рот и прижимаю спиной к маленькой синей машине, кладя руки ей на лицо.

Прижимая к ней свое тело, я кусаю ее нижнюю губу. Мы оба стоим, задыхаясь и глядя друг другу в глаза. Мне сложно сделать вдох.

Стоя здесь и глядя ей в глаза, я осознаю, какое между нами все еще

остается расстояние и как сильно мне придется работать, чтобы сократить разрыв. Но я готов, и я вступлю на этот долгий путь.

- Я никогда больше не хочу слышать "пока" из твоих уст. Я буду ждать тебя. Я ждал тебя четыре года. Не думай, что я сдамся сейчас.

Я поворачиваюсь и ухожу прежде, чем она успевает что-то сказать. Не хочу, чтобы она это делала. Хочу, чтобы она думала о последних сказанных между нами словах. Это вселяет в меня уверенность, что она появится сегодня вечером у меня на пороге.

Я слышу звук закрывающейся

двери у себя за спиной, но отказываюсь поворачиваться. Я никогда больше не хочу видеть, как она снова уезжает.

Через несколько минут, я слышу, как она заводит машину и отъезжает.

Вернувшись к грузовику Кейла, я несколько минут стою перед ним, прежде чем войти в дом в поисках телефона.

Набрав номер Нико, я жду, пока он ответит.

- Что случилось, брат?

Стиснув зубы, я делаю глубокий вдох.

- Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу. Сегодня.

Черт. Не верю, что делаю это...

Припарковав свой Харлей на заднем дворе *Аллеи Позора*, я вырубаю двигатель. Я не переставал думать о своих планах на вечер с тех пор, как Оникс уехала от моего дома. Весь чертов день на грани.

Я приехал сюда для того, чтобы отвлечься немного от мысли. Не упиться в хлам, но слегка поумерить злость, растущую во мне при мысли о другом мужчине, касающемся Оникс. Я хочу защитить ее, но в то же время... я хочу вернуть ее. Хочу позаботиться о ее нуждах и отвлечь от плохих мыслей.

Это может быть чертовски больно, но я заслуживаю это. Я причинил ей куда больше боли, чем сам могу представить. Я был ее слабостью. Я сломал ее стены, но сохранил свои. Я был слишком сломлен, чтобы впустить ее. Я потерял всех, кого любил в своей жизни и боялся полюбить кого-то еще. Я боялся, что если потеряю еще хоть одного человека, это толкнет меня за грани. День, когда она вышла через мою дверь, был днем, когда я понял, что все время любил ее. Это заставило меня осознать, что я был не настолько сломлен, как думал.

Это ее расплата. Мне нужно

почувствовать ее боль, утонув в собственной боли и страданиях. Я сделаю все, что понадобится, и лучше уж вам верить, что я не отступлюсь.

Едва переступив через порог, я вижу Стоуна. Он кивает мне, мигнув, при этом держит какую-то цыпочку за голову, и трет о ее лицо своим членом.

Кивнув в ответ, я направляюсь к бару, в поисках Кейла. Сегодня ночь вторника - одна из самых спокойных смен.

- Как дела, мужик?

Кейл ставит стакан перед одной из девушек, сидящих напротив него,

прежде чем рассчитать ее и бросить сдачу в банку для чаевых.

- Не дерьмово. - Он улыбается, сияя своими глубокими ямочками на щеках. - Просто наслаждаюсь расслабляющей ночью. Иногда я забываю, как хорошо просто быть барменом. Нет никаких кричащих в гребаное ухо девчонок. Понимаешь?

- Наверное. - Достав наличку, я бросаю ему десятку. - Дай пива.

Кейл наклоняется к холодильнику, затем ставит передо мной бутылку пива.

- По твоему виду кажется, что оно тебе необходимо. С девушкой все прошло плохо?

Я бросаю на него тяжелый взгляд и сжимаю челюсть, стараясь не сорваться.

- Зависит от того, что в твоём понятии хорошо. - Сделав глоток пива, я возвращаю взгляд на него. - Я организовал для нее немного веселья сегодня вечером и из-за этого теперь на грани. - Пробежав руками по волосам, я запрокидываю голову назад. - Я ведь заслуживаю это. И не должен злиться.

- Ауч. Тебе лишь нужно думать с этой точки зрения. По крайней мере, она хочет тебя в своем *веселье*. Она могла бы сделать это с кем угодно, кроме тебя. Это уже шаг вперед, мой

друг.

Я киваю и делаю еще несколько глотков пива. Несколько мгновений я просто сижу в машине и пытаюсь думать о той положительной хрени, к которой мы придем в итоге.

- Кажется, твоя задница права. Если благодаря этому я стану на шаг ближе к ней, тогда я сделаю это и покажу ей, насколько далеко я готов зайти на этот раз ради нее.

Кейл запрыгивает на стойку и хлопает меня по плечу.

- Правильно. Ты ведь знаешь, что ни одна женщина не может устоять перед "чарами Хеми".

Подняв голову, я смотрю на него

со злостью.

- Она бросила меня, кретин. Очевидно, на ней они не работают.

- Да, и поэтому ты должен показать ей новые "чары Хеми". Хотя одна другая женщина смогла устоять?

Я машу головой, допивая в пиво.

- Именно! - Он спрыгивает со стойки и протягивает мне еще одно пиво. - И она попадется. А теперь допей это и вали нафиг отсюда. Мне есть, каким дерьмом заняться.

Отходя от меня спиной назад, он улыбается и показывает мне оба средних пальца, затем разворачивается и обслуживает

другого посетителя.

*Я удовлетворю свою жєницину и
сделаю ее снова своей. И мне
наплевать как...*

Глава 7

Оникс

Я толком не работала последний час, стараясь привести мысли в порядок. Вся ночь у меня прошла в мыслях о Хеми и попытках решить, что мне делать. Он ранил меня. Он причинял мне боль много раз и видения о нём, стоящие у меня перед глазами, словно яд. Они осушают меня каплю за каплей, от чего становится трудно просто даже функционировать.

Мы не должны были так встретиться. Я предполагала, что у меня будет больше времени на подготовку. Надеялась, что он не

узнает меня при первой встрече, и я смогу прочувствовать его, понять изменился ли он. Мне нужно ему кое-что сказать. И это кое-что изменит его жизнь навсегда, но сначала, мне необходимо знать, что он чист, а единственный способ выяснить это - провести с ним время.

Я понятия не имею, как буду тусоваться с ним и не хотеть его. Поэтому я должна быть осторожной. Мне нужно сделать все возможное, чтобы удержать его на расстоянии, а свое сердце в безопасности. Этот поцелуй, которым он удивил меня, все еще заставляет мое сердце биться

чаще, а ноги дрожать. Все это так знакомо и напоминает о том, что я упустила.

- Ты можешь сделать это, - шепчу я себе, глядя в зеркало. - Ты просто пойдешь туда и почувствуешь его. - Схватившись за раковину, я закрываю глаза.

Мне нужно сделать это. Проблема лишь в том, что я не знаю, что он запланировал. Хеми дикий. Если он думает, что я хочу секса втроем с ним и еще одним парнем, то он найдет способ устроить это. Он всегда знает, как получить то, что хочет. В этом он лучше меня. Поэтому я должна отталкивать его и

не давать возможности провести со мной время наедине, чтобы завоевать меня. Если он хочет меня физически, единственный безопасный способ - это заставить его разделить меня с кем-то. Как только он получит меня один, он победит.

Я открываю глаза и делаю глубокий вдох, когда Эш толкает дверь в ванную комнату и заходит внутрь. Ее темные кудри рассыпаются по плечам, когда она улыбается.

- Привет, - шепчет она.

Я выдавливаю улыбку и проглатываю свои эмоции. Я знаю, что поступаю правильно.

- Привет, милашка, - отвечаю я. -
С чаевыми сегодня хорошо? -
спрашиваю я, отвлекая ее.

Открыв дверцу, она опирается на
дверную раму.

- Чаевые великолепные. - Она
смотрит на меня, хмурясь. Кажется,
отвлечение не сработало. - Что с
тобой происходит сегодня? Ты
странно себя ведешь. Все в порядке?

Не совсем. Еще нет.

- Со мной все хорошо, - лгу я. -
Просто немного сама не своя
сегодня. - Оттолкнувшись от
раковины, я разворачиваюсь и
направляюсь к двери. - Просто есть
один старый друг, с которым я какое-

то время не виделась. Он вернул уже забытые воспоминания.

Она понимающе улыбается и кивает головой.

- Воспоминания - последняя вещь, о которой я хочу думать. Надеюсь, твои куда лучше моих.

Я провожу руками по платью, вытирая пот с рук. Если бы она только знала.

- Некоторые хорошие, - я улыбаюсь. - Я уйду ненадолго. Скоро вернусь.

Она делает шаг назад, давая мне пройти.

- Оникс. - Я останавливаюсь и поворачиваюсь. - Я смогу

познакомиться с этим старым другом?

Я сглатываю и киваю.

- Однажды.

Повернувшись, я как можно скорее иду к двери.

Надеюсь, я достаточно сильна, чтобы сделать это...

Хеми

Нико приехал через час. Конечно, он всегда готов сделать все, что бы я ни попросил. Так было с тех пор, как я встретил его. Хорошо, когда есть кто-то, на кого можно положиться.

- Хочешь еще пива, мужик?

Повернув голову, я смотрю на

Нико. Он стоит у холодильника, одетый в черную рубашку на пуговицах и темные джинсы, его светлые волосы уложены назад. Он может постоять за себя, когда дело касается физических качеств. Для него никогда не было проблемой получить девчонку. Но, без сомнения, он не удовлетворит Оникс. Эта мысль убивает меня, но я не позволю ей взять надо мной верх и сломать меня. Я сожгу это на корню. Ей это нужно. Я должен дать ей это, чтобы мы смогли забыть прошлое. Людям больше нравится говорить, чем сводить счеты, но это единственный выход оставить все позади.

- Неа. С меня достаточно.

Мое сердце подпрыгивает к горлу, когда я вижу подъезжающую к дому машину. Я знал, что она появится. Вопрос был лишь во времени. Уже больше трех часов ночи. Хоть это и не имеет значения. Она здесь - вот что важно. Благодаря этому я лишь получаю подтверждение тому, что часть ее все еще хочет меня. Пусть это только физическая, эмоциональная или обе, вскоре я узнаю. Время. Просто еще немного времени.

Раздается тихий стук в дверь, услышав который, Нико отставляет пиво и поднимает брови.

- Она здесь, чувак.

- Да, - шепчу я сам себе. -

Впусти ее. Просто помни, что я сказал. Не перегни палку, - говорю я строго.

Я иду в ванную комнату и закрываю за собой дверь. Это будет намного сложнее, чем я думал. Я уже борюсь с желанием разбить Нико морду за прикосновения к ней. Я никогда не любил делиться. От этого еще сложнее, ведь ей приходилось. Трезвость поможет ощутить то же, что чувствовала она, и вынесет это на свет. Ненавижу себя за то, что всегда держал ее в тени.

Я делаю глубокий вдох и

медленный выдох, когда слышу голоса на расстоянии. Не могу разобрать, о чем они говорят, но я слышу интонацию голоса Нико. Он подготавливается сам и готовит ее к тому, что произойдет.

- Черт. - Я ударяю раковину, прежде чем опереться на нее и прижать лоб к зеркалу. - Не будь трусом. Это для нее. Она заслуживает, - говорю я себе. Мне нужно пережить это и быстро. Не откладывая. Время перейти к сути ее сегодняшнего визита и показать ей, что я готов бороться за нее в этот раз. Никакой трусости.

Толкая дверь, я иду по коридору

к ним на встречу. Оникс незамедлительно замечает меня и замирает в полушаге. Она ошеломляющая в своем черном платье и на каблуках. Достаточно для того, чтобы из меня выбило весь воздух. Чернила на ее коже лишь украшают ее, повышая сексуальность до грани и это мой тип девушек; хотя, она всегда была моим типом и всегда будет.

Она прочищает горло, переводя взгляд с меня на Нико. Выглядит она немного нервно, но быстро скрывает это.

- Что же, я здесь, Хеми. - Она проводит пальцами по стене,

направляясь к дивану, двигаясь соблазнительно. Она бросает взгляд через плечо на меня. - Ты уверен, что сможешь справиться с этим? - Девушка, которую я знал четыре года назад, навсегда исчезла. Мне необходимо напоминать себе об этом. Мы теперь на разных уровнях игры.

Я проглатываю свою злость и фокусирую энергию на ее удовлетворении. Мне просто нужно помнить, что ей необходимо это, чтобы оставить в прошлом мир боли, в который я поместил ее. Ей необходимо, чтобы я ощутил то же, что чувствовала она.

- Я могу справиться со многим дерьмом. Удовлетворение тебя один из них. - Я киваю в сторону Нико. - Это Нико. Можешь делать с ним, что пожелаешь.

- Нико. - Она улыбается, облокачиваясь на спинку дивана. - Мне нравится это имя. Подойди сюда, большой мальчик.

Нико смотрит на меня в нерешительности, пока я не побуждаю его жестом к действию. Чем быстрее, тем лучше, потому что когда это закончится, она останется со мной. Мне наплевать, на то, что для этого потребуется. Она заснет в *моей* постели и проснется в *ней же*.

Уже зная план, Нико подходит к Оникс и останавливается перед ней. Одной рукой он охватывает ее талию, второй собирает волосы и затем целует ее в шею.

Оникс издает тихий стон, встречаясь со мной взглядом. Выдержав этот взгляд, я кусаю свою губу и киваю ей, чтобы она продолжала. Не удивительно, что она немного колеблется.

Схватившись за верх рубашки Нико, Оникс тянет его к себе, от чего оба падают на диван. Его губы мгновенно ищут ее, пока он зарывается между ее ног, сжимая ее оголенные бедра.

Я подхожу к кожаному креслу и сажусь перед ними. Как бы мне не была ненавистна мысль о ком-то касающемся ее, я не могу удержать член от возбуждения. По плану я должен некоторое время смотреть, как он касается ее, пробует и возбуждает, затем присоединится к ним. Так Нико всегда делает со мной. Сидя здесь сейчас, на его месте, я не могу понять, как ему это удастся.

- Сними с нее платье, - командую я.

Нико отрывается от поцелуя, и они встают, прежде чем он берет край короткого, тугого платья и поднимает его вверх по телу, снимая

через ее голову.

- Нихрена себе, - рычит он, увидев ее тело.

Я сижу на месте, а мои глаза блуждают по ее упругому, маленькому телу, пока рука тянется к члену и трет его через ткань.

- Не стесняйся, Оникс. Это то, чего ты хотела. - Я кусаю свою губу от злости. - Сними с него одежду. Покажи мне, каково это быть наблюдателем, видеть окончательное предательство того, кому ты веришь. Причини мне боль так же, как я делал больно тебе. Можешь растоптать мое сердце.

Она смотрит на меня, борясь с

собой внутри. Уверен, она хочет увидеть, как я буду страдать, точно так же как и она, но часть ее ненавидит мысль о причинении мне боли. Мне нужно подтолкнуть ее, иначе она может уйти навсегда. Я не смогу так жить.

- Вспомни те руки на моем теле, Оникс. Ты до сих пор представляешь тех девчонок, касающихся меня, пока я был под кайфом и не мог соображать? Как ты себя чувствовала из-за этого? Заставь меня ощутить те же чувства.

Наполненная подогретой
яростью, она разрывает рубашку на
Нико и проводит руками по

определенным мышцам его груди и пресса со звериным рыком.

- Вот так, детка. Выплесни все. Сделай это для себя... сделай это для нас. - Я хватаю подлокотники кресла, подавляя злость, пока она тянется к его джинсам и с силой стягивает их. Теперь он стоит в одних боксерах.

- Прикоснись к ней, Нико, - огрызаюсь я. - Дай ей желаемое. Наклони ее над диваном и полижи ее киску. И лучше тебе сделать это хорошо.

Я улыбаюсь сам себе от знания того, что я профи в поглощении киски Оникс. Нет ни единого шанса, что это понравится ей так же сильно,

как когда мой язык ублажает ее. И зная, что я наблюдаю, она будет думать о том, что это мог бы быть я. Ей нужно лишь попросить.

Нико ухмыляется, хватая Оникс за бедра и толкая ее вниз так, что она упирается руками в диван, а ее задница торчит вверх. Он приседает, медленно стягивая ее трусики вниз, обнажая ее киску для нас обоих. Мой член при этом виде подпрыгивает и мне приходится бороться с желанием провести языком по этим губкам.

Я наблюдаю, как Нико становится на колени, кладет руки на ее крепкую попку и пробегает языком по ее гладким складочкам.

Опустив взгляд, я смотрю на лицо Оникс и вижу, что ее это ни капли не впечатляет. Внутри я улыбаюсь, хотя большая часть меня хочет оторвать Нико от нее. Она должна быть моей и лишь моей, но я облажался.

Нико втягивается во все это, засовывает свой язык глубже, толкает его внутрь и наружу, одновременно стягивает боксеры и начинает дробить. Тихий стон срывается с уст Оникс, но это не сравниться с тем, как она кричала, когда я удовлетворял ее.

- Хеми, - стонет она. - Мне нужно, чтобы ты разделся. Сними одежду, пока я не закричала. - Она

поворачивает шею, чтобы посмотреть на меня в предвкушении.

Ухмыляясь, я медленно расстегиваю свою белую рубашку, прежде чем сорвать ее с себя и отбросить в сторону. Встав, я вынул ремень из петель, в это время кожа издала скрипящий звук. Расстегнув пуговицы на джинсах, я медленно и поддразнивая опускаю вниз змейку на ширинке.

Она не сводит с меня глаз, пока я медленно снимаю джинсы и переступаю через них. На мне нет трусов, так что теперь я полностью обнажен и тверд, и предоставляю ей обзор на все мое тело. Я слышу, как

она втягивает воздух, осматривая каждый дюйм моей плоти, но больше всего мой твердый, как сталь член от произведенного ею эффекта на меня.

Подойдя к дивану, я становлюсь у ее лица, на уровне глаз. Она провожает меня взглядом, пока не смотрит прямо на мой каменный член, находящийся перед ней. Облизывает губы и стонет, осматривая меня. Она всегда любила грубость.

- Черт, Хеми, - выдыхает она. - Не верю, что ты проходишь через это, не пытаюсь убить кого-то. Это чертовски больно, не правда ли? Это убило меня, Хеми. Как ты стоишь тут

и не душишь никого?

Я сжимаю челюсть, сдерживая злость.

- Другие могут не понять, почему я готов сделать это или почему тебе это понравится, но пошли они нафиг. Они никогда не поймут нас, так как мы всегда, в первую очередь, были кем угодно, но только не нормальными, - шепчу я. - Я делаю это для тебя.

Я дрочу свой член перед ее лицом, пока Нико поглощает ее киску.

- Тебе нравится это, детка? - Я делаю шаг ближе и тру головкой члена по ее губам, заставляя ее

дрожать. - Помнишь, как сильно ты любила сосать мой член?

Она кивает и снова стонет, когда я ускоряю свои движения. Я вижу ее взгляд, прикованный к моим пирсингам, и понимаю, что она представляет, как они будут ощущаться внутри нее. Ей не придется долго ждать. Скоро она будет просить об этом. Я вижу это в ее затуманенных глазах.

Я снова провожу головкой члена по ее жаждущим губам, но в этот раз она открывает их и медленно принимает в себя мою длину, постанывая, когда он ударяется о стенку ее горла. Глядя на меня, она

крутит языком вокруг моего ствола и медленно проводит им вверх к головке, концентрируясь на пирсингах. Я позволяю ей наслаждаться моим вкусом несколько секунд, прежде чем вытащить его, заставляя ее зарычать. Этого должно быть достаточно, чтобы она захотела большего.

Нико, все еще дрожащий свой член, хлопает ее по заднице и вставляет палец в ее киску, двигая им внутрь и наружу, при этом он стонет от удовольствия.

- Хочешь мой член? - спрашивает он. - Я могу хорошенько трахнуть тебя для Хеми. Хочешь?

Оникс смотрит мне в глаза, прежде чем ответить.

- Нет. Я хочу твой, Хеми. Хочу, чтобы ты трахнул меня, пока он смотрит. Ты единственный, кто мог меня оттрахать правильно. Боже, эти пирсинги такие горячие. Что ты пытаешься сделать со мной?

Это то, что я хотел услышать. Мы всегда хорошо проводили время, и я не могу не злорадствовать по поводу того, что ни один мужчина не мог удовлетворить ее так, как я. Также, мне нравится, что она упомянула пирсинги. Я знал, что она их полюбит.

- Отойди, Нико, - приказываю я.

- Подрочи, пока я трахаю ее. Не кончай, пока она не разрешит.

Нико встает, держа член в руке, обходит нас и садится в кресло перед диваном. Это именно то, на что мы оба надеялись. Нико любит смотреть, в то время как я устраиваю шоу. Делать это с Оникс я не надеялся, но если это поможет ей двигаться дальше, я должен так поступить.

Встав сзади Оникс, я толкаю ее лицом в подушку и держу обе ее ноги, схватившись за бедра. Так будет легче долбить сзади ее сладкую маленькую киску. Черт, как я соскучился по ощущениям, которые чувствую находясь глубоко внутри

нее.

Возможно, она захочет начать с ласк сначала, но я оставляю это на другой раз, так как она любит это. Сейчас же я сделаю это грубо и глубоко, чтобы напомнить ей о нашей дикой сексуальной жизни. От этого она лишь захочет большего и будет приходить, пока я не влюблю ее в себя снова и не сделаю своей.

- Со мной больше никаких презервативов, детка. Я отмечаю эту киску своей. Хочу ощущать тебя всю, пока буду в тебе. - Схватив ее волосы одной рукой, я тяну назад. - Это моя киска?

Она стонет, и ее хватка на

диване усиливается.

- Да. Просто трахни меня. Хватит дразнить. Ты знаешь, что мы оба ждали этого долгое время.

- Я знаю, - говорю я строго. - Сейчас ты вспомнишь, каково это, когда в тебе настоящий мужчина. Пошли к черту все мальчишки. Это будет по-настоящему.

Приставив член к ее входу, я нежно скольжу в нее, обхватывая рукой ее шею. Одним толчком я загоняю его глубоко в нее, от чего она стонет и царапает мою руку.

- Ох черт! Так глубоко, - стонет она. - Хеми! Я хочу почувствовать эти пирсинги, пока ты ебешь меня.

Трахни меня как раньше.
Пожалуйста!

Черт! Она ощущается так хорошо... такая теплая и влажная для меня. Я никогда раньше не был внутри нее так, и не могу не заметить, что она не сопротивлялась. Она, должно быть, ждала меня так же долго, как и я ее. Мы оба отчаялись в прикосновениях друг друга, но этого будет недостаточно, чтобы она перестала защищать свое сердце.

- Ты соскучилась по крикам моего имени, не так ли? - Она кивает, когда я тяну назад ее шею. - Хочешь прокричать его для Нико? - Я хлопаю

ее по заднице и сильнее сжимаю ее бедро. - Это всего лишь вкус того, по чему ты скучала на протяжении лет. Держись крепче, детка.

Вытащив, я с силой вбиваю член обратно в нее, держа одну ее ногу поднятой и сжимая шею другой рукой.

- О Боже, - кричит она. - Да...

- Крикни мое имя, и я трахну тебя еще сильнее. Я заставлю вас с Нико кончить одновременно. Как только ты разрешишь ему, вы оба закончите.

Я толкаю себя глубоко в нее быстрыми движениями, заставляя кричать мое имя. Быть внутри ее -

мой временный кайф. Это лучше любого наркотика, что я принимал в прошлом. Крайнее удовольствие. Она - все, что мне нужно.

Я продолжаю долбить ее, растягивая ее узкую, маленькую киску под мои размеры. Она кричит и ревет при каждом толчке, заставляя Нико дрочить быстрее.

Освободив ее шею, я опускаю руку под нее и тру ее набухший клитор, другой рукой натягиваю ее волосы, и толкаюсь в нее так глубоко, как только могу, качая бедрами в быстром ритме.

Ее крики становятся громче, когда я кусаю ее плечо и стону

вместе с ней. Хотелось бы мне дать ей большего, но это то, что мне нужно сделать, чтобы заставить ее возвращаться сюда и хотеть большего. Я сделаю все необходимое. Это хреново обещание.

Прижимая ее к своему телу, я поворачиваю ее так, что ее руки оказываются на полу, а ноги я держу поднятыми, продолжая зарываться глубоко в нее. Я трахаю ее, пока она стоит на руках, зарывая пальцы в черный ковер, и кричит. С этого угла ощущения еще лучше. Без сомнения, она вот-вот кончит.

- Сейчас, Нико, - кричит она. - Кончай, черт возьми! Пожалуйста!

Она наклоняет голову в сторону и смотрит, как Нико проводит по члену еще пару раз рукой, прежде чем застонать и выстрелить спермой себе в руку.

Как раз перед тем, как он кончил, я вхожу в нее последний раз, заставляя ее тело сотрясаться в конвульсиях, пока она пульсирует вокруг моего члена, одновременно доводя до оргазма и меня. Я выстреливаю спермой глубоко в ее узкую, маленькую киску, прежде чем вытащить член, обойти вокруг и прижать свои губы к ее.

Она мгновенно реагирует на них, запуская руку мне в волосы,

задыхаясь и дрожа от разрядки. Я всегда любил это ощущения у себя во рту, после того как она кончает. Это не изменилось. Я все так же люблю это.

Сжимая в кулак ее волосы, я прижимаюсь лбом к ее лбу и провожу рукой по ее спине.

- Останься со мной сегодня. Я хочу тебя в своей кровати.

Она уже собирается покачать головой, но я притягиваю ее к себе и засасываю в рот ее нижнюю губу. Она любила это раньше.

- Я больше не приму "нет" в качестве ответа. Лишь на сегодня. Позволь мне наполнить для тебя

ванну с пеной и позаботиться о тебе. Тебе нужно увидеть меня таким, какой я есть.

Она издает вздох, прежде чем расслабиться в моих руках. Несколько секунд она молчит, потерянная в мыслях, затем смотрит на меня.

- Только на сегодня, Хеми. После этого, мне стоит быть осторожной. Это все. У меня нет выбора. Это подталкивает меня. Я должна сказать нет.

Я смотрю на Нико, когда он встает, чтобы одеться.

- Спасибо, мужик. Теперь можешь идти.

Нико улыбается, вытирая руки о рубашку и сворачивая ее.

- Без проблем, мужик. - Он тянется к обуви. - Надеюсь, вы оба разгребете все свое дерьмо. Это было горячо.

Я отворачиваюсь от Нико, чтобы посмотреть Оникс в глаза. Хочу увидеть ее реакцию на эти слова. То, что я вижу - не хорошо. Она испугана. Быть рядом со мной пугает ее до чертиков. Мне необходимо исправить это.

И быстро...

Оникс

Не могу поверить, что позволила этому случиться. О чем я думала?

Теперь я действительно запуталась. Мне казалось, что заставив Хеми смотреть на меня с другим мужчиной, я почувствую себя лучше. Но это не так. Наоборот, стало больно. Я чувствую тошноту от всего этого. Мне нужно было прекратить это, пока все не зашло слишком далеко. Правда в том, что хочу я только Хеми.

Как много бы Хеми не причинил мне дерьма в прошлом, причиняя ему боль, я лишь делаю больнее себе. Как мне справиться с этим? Как я должна переступить через всю боль и страдания, через которые он заставил меня пройти? Я никогда не смогу

быть с Хеми. Он умеет лишь ранить людей. Именно поэтому мне необходимо сначала увидеть изменился ли он, прежде чем я скажу ему то, что знаю. Я должна быть уверена на 100%. Не позволю ему причинить кому-то еще боль, как он сделал это со мной.

Я сижу на диване, одетая в рубашку Хеми, когда он выходит из ванной и проводит рукой по волосам. Это напоминает мне, как приятно касаться его волос, и я не могу остановить бабочек в своем животе от свободного полета.

- Эй, - говорит он низким, спокойным тоном.

- Эй, - отвечаю я, не тихо и не громко, не зная, что делать дальше. Это так странно. Находясь рядом с ним, я возвращаюсь в прошлое, чувствую себя так, словно мы никогда и не расставались.

- Подойди. - Подняв руки, он хватается за перекладину над дверью. Я не могу не заметить сокращение его мышц, когда он усиливает хватку. Так чертовски сексуально. - Сними мою рубашку. Мне нужно увидеть тебя. Никогда не прикрывайся рядом со мной.

Он всегда ненавидел, когда я одевалась после секса. Говорил, что не может спать, если я не

прижимаюсь к нему своим обнаженным телом. Я быстро научилась не одеваться после секса, так как это было бессмысленно. Если же я надевала что-то, он просто сам снимал с меня любую ткань. Иногда, когда его не было дома ночью, я лежала голая в кровати, надеясь, что это поможет мне быстрее заснуть. Но план никогда не срабатывал.

Встав, я хватаюсь за край рубашки и снимаю ее через голову. Оставшись на месте на пару секунд, я наблюдаю за тем, как его глаза осматривают мое тело, прежде чем подойти и встать перед ним. Я хочу

его теперь, после того, как снова попробовала, и я ненавижу себя за это. Мне лишь станет больнее. Я слишком долго ничего не ощущала и, наконец, я контролирую свои эмоции, или контролировала.

Укусив свою нижнюю губу, он тянется к моему лицу и кладет на него руки. Его глаза встречаются с моими, заставляя мое сердце биться чаще. Они снова выглядят трезвыми. Искра надежды простреливает мое тело, заставляя верить, что это не совпадение, что он был чист, когда я видела его последние несколько раз. Хочется верить, что он говорит мне правду.

Должно быть, он заметил, что я изучаю его глаза, потому что уголки его губ приподнимаются в легкой улыбке, прежде чем он поднимает мой подбородок и смотрит прямо в мои.

- Я не лгал, когда сказал, что чист. Я никогда не совру тебе. Это обещание я дал десять лет назад и никогда не нарушу его.

- Хеми... я...

- Я знаю, - выдыхает он, прерывая меня, прежде чем я успеваю договорить. - Это не так просто. Если ты дашь мне шанс, я покажу тебе. - Он тяжело сглатывает, проводя большим пальцем по моей

губе. - Я *никогда* больше не причиню тебе боль. Это чертово обещание, детка. День, когда ты ушла, значительно изменил мои взгляды на жизнь.

Прежде чем я успеваю ответить, Хеми подхватывает меня на руки и несет в ванную комнату. Шагнув в огромную ванную с пенной, он садится, располагая меня на своих коленях. Я сразу кладу голову ему на плечо и удовлетворенно вздыхаю. Он никогда раньше такого не делал со мной. Я собираюсь впитать в себя это ощущение по максимуму, пока могу, прежде чем обратно возведу защитные стены.

Я должна сохранять дистанцию, но, может быть, все будет не так плохо, если я подпущу его. В смысле, что на самом деле может произойти? Это всего лишь ночь.

Закрыв глаза, я чувствую, как руки Хеми обнимают меня под грудью. Его прикосновения настолько нежные, и все же собственнические; словно он говорит мне, что я его и только его. От этой мысли сердце сильнее бьется в груди. Мысль о том, что я могу быть его, навевает ощущение теплоты и безопасности, даже несмотря на то, что в прошлом быть с ним было абсолютной противоположностью.

- Я позабочусь о тебе, если позволишь, - шепчет он мне на ухо. - В прошлом я был груб, но я обещаю, что могу быть также нежным. Вещи изменились... я изменился. Если дашь мне еще один шанс любить тебя, я обещаю, что сделаю тебя самой счастливой женщиной в мире. Мне не нужны другие, Оникс. Никто из них не является тобою. Никто не беспокоился обо мне, когда я был сломленным, испуганным мальчиком, одиноким в этом мире. Никто из них не взял меня к себе и не обнимал ночью, когда мои родители ушли, и я потерял Сейдж. Это было самое разрушительное

время в моей жизни. Лишь ты была рядом. Никогда мои приемные родители не заботились обо мне. Они позволяли мне делать все, что я хотел, и им было наплевать. Но не тебе.

Он делает глубокий вдох и сжимает меня сильнее, кладя подбородок на плечо. Его волосы щекочут мне шею, от чего я начинаю дрожать в его руках. Я хочу сдаться, но не могу. *Черт, это чувство такое хорошее, слишком хорошее.*

- Прости, что не мог быть для тебя тем, кем ты была для меня. Я просто... мне нужно было отключиться от мира. В моей голове

был непрекращающийся шторм хреновых воспоминаний, которые пожирали меня. Я не могу изменить прошлое, но могу обещать лучшее будущее.

Я не могу остановить слез, бегущих по моему лицу. Я все еще помню Хеми, когда он был тем сломленным мальчиком при нашей встрече десять лет назад. Он бродил по улице за моим домом с группкой ребят старше него - проблемных ребят. Он остановился, увидев меня, и я не могла не улыбнуться ему. Он был самым милым мальчиком, которого я когда-либо видела, и когда он улыбнулся в ответ, тепло

разлилось по всему моему телу. После того дня, я сидела за домом по меньшей мере неделю, в ожидании того, что он пройдет мимо. Когда он появился, то подошел ко мне, и я тут же обняла его, удивив его этим. Было в нем что-то такое, что наводило на мысль о том, что ему нужна ласка. И я была права. Он нуждался в этом и многом другом. После этого мы были неразлучны.

Я позволяю слезам катиться по моему лицу, уверившись, что Хеми их не заметит. Не хочу, чтобы он видел, что задел глубоко спрятанные эмоции внутри меня. Я должна быть сильной.

- Хеми, - шепчу я.

- Да. - Убрав мои волосы назад, он собирает их в хвост.

- Я не хочу говорить о нас. Мы можем просто насладиться этой пенной ванной без причинения друг другу боли? Пожалуйста, я не хочу ранить тебя.

Выдохнув, он сдвигается так, чтобы мог дотянуться до свеч, окружающих ванную, и зажечь их. Когда он убирает от меня руки, часть меня умирает. Это чувство пугает меня до чертиков. Я провела не так много времени с ним, но уже боюсь не оказаться в его объятиях.

После того, как он зажег свечи,

он хватает меня за бедра и поворачивает так, что я теперь сижу к нему лицом, расставив ноги по бокам от него. Схватив его за плечи, я отталкиваюсь от него, когда он запускает руки мне в волосы.

- Хеми, - предупреждаю я. - Мне нужно быть осторожной.

- Со мной не нужно быть осторожной... - говорит он уверенно.
- Я твой. Всегда был. Ничто этого не изменит.

Его руки напрягаются, запутавшись в моих волосах, пока он ерзает подо мной, зарывая свой наполовину вставший член между моих ног. Ощущение металлических

колец, упирающихся в меня, вызывает во мне желание вскочить на его член и оправиться в поездку - поездку на Хеми.

Я оборачиваю ноги вокруг его талии и закрываю глаза, пока он проводит губами по моей шее и плечам. Быть с ним рядом, вот так, лучше, чем все, что я чувствовала в течение лет. Мне необходимо отвлечение, что-то, чтобы заставить мысли переключиться на другое.

- Ты все еще вспоминаешь о своей сестре? - спрашиваю я, прерывая поцелуй. - Ты все еще ищешь её?

Я чувствую, как напрягается его

тело подо мной, прежде чем он обхватывает руками мою талию и притягивает к себе.

- Каждый чертов день. Кажется, в Висконсине нет ни одного человека, по имени Сейдж. Висконсин был последним городом, где я видел ее, прежде чем меня усыновили, и мои приемные родители перевезли меня сюда, в Чикаго. Я все еще проверяю, надеясь, что ее имя где-то всплывет. Но мне чертовски не везет. Я даже проверил все места в радиусе нескольких часов езды, но результата никакого. Мои родители были ублюдками и сделали это нарочно. Они оставили нас в

разных местах, Оникс. Они высадили меня в часе езды от дома, и уехали с Сейдж. Я знаю, что и ее они где-то оставили. Затем они убежали. Никто с тех пор не видел их больше. Они были несчастны и хотели удостовериться, что и мы такими станем.

Я задыхаюсь, при воспоминании того, как Хеми оставили одного в таком юном возрасте. Он потерял всю свою семью; хотя, для начала, они никогда о нем не заботились. Сейдж была единственной, кто действительно был с ним и он даже не смог защитить ее от вреда, причиненного их родителями.

- Думаешь, ты узнаешь Сейдж, если увидишь ее? То есть, как ты узнаешь, что это она? Прошло десять лет, а она была такая маленькая.

Его глаза темнеют, а челюсть сжимается. У него так много плохих воспоминаний, что я уже ненавижу себя за этот вопрос.

- Я могу не узнать ее сразу же, но буду знать наверняка, когда увижу ее шею.

Я тянусь к его затылку и запускаю пальцы в волосы, утешая.

- Из-за того, что твой отец обжег ее сковородой?

- Черт!

Я подпрыгиваю от его громкого

вскрика, но он хватает меня и прижимает обратно к себе.

- Прости. - Снова сжав челюсть, он закрывает глаза. - Да. Это случилось за два года до того, как я потерял ее. Мы все были на кухне, ждали, пока мама закончит готовить. Сейдж плакала. Она была голодна, так как мы не ели больше двух дней. Я старался утешить ее, но она продолжала плакать и все повторяла *"Тай, я хочу есть"* снова и снова. Тогда меня не называли Хеми. Отец ненавидел мать за то, что она назвала меня так. Он звал меня моим вторым именем. - Он остановился и затряс головой. - Неважно. Отец устал от ее

слез и, схватив ее, потащил через кухню к плите. Взяв сковороду, в которой готовила мама, он поднес ее к задней стороне ее шеи и улыбался, пока она кричала от боли.

Когда я подбежал к ней, чтобы помочь, отец замахнулся ею на меня и ударил в лицо, от чего я упал назад и ударился об угол стола. Я отключился, а когда проснулся, помню, что Сейдж сидела возле меня на кухонном полу, пока родители сидели за столом и ели без нас. Сковородка оставила шрам странной формы на задней стороне ее шеи. Я всегда буду помнить эту отметину.

Я отворачиваюсь и вытираю

слезы, стекающие с лица. Мысль о страданиях Хеми убивает меня. Внезапно, возникает единственное мое желание - пойти в кровать и провести с ним эту ночь. Я не могу больше думать. Хочу держать его в своих объятиях во сне - в последний раз. Всего лишь эту ночь.

Хеми замечает, что я плачу и незамедлительно вытирает мои слезы.

- Не плачь о моем прошлом. Оно сделало меня лишь еще выносливее. Возможно, я не был таким четыре года назад, но обещаю тебе, что стану самым сильным мужчиной, которого ты знаешь. Забота о тебе сделает

меня таким; защита того, что я люблю больше всего в жизни.

Мое сердце странно бьется, когда я изучаю его лицо и вижу лишь правдивость его слов. Он никогда не говорил о своей любви никому, кроме Сейдж, и хотя он и не сказал это прямо, но это были самые близкие к этому слова. Из-за этого мне хочется вцепиться в него и никогда не отпускать.

Я прочищаю горло и убираю его руки от моего лица.

- Уже слишком поздно, и я устала. Мы можем просто пойти в кровать сейчас?

Он смотрит на меня, прежде чем

улыбнуться и провести в последний раз пальцами под моими глазами.

- Да. Разреши мне уложить тебя. Уже чертовски поздно.

Он встает и вылезает из ванной. Достав полотенце, берет меня за руку, помогая вылезти из воды, прежде чем накинуть его мне на плечи. Я остаюсь на месте и наблюдаю, как он тушит свечи и выпускает воду из ванной.

- В следующий раз, когда мы окажемся тут, я буду заниматься с тобой любовью.

Взяв меня за руки, он тянет меня через дом. С его тела капает вода, пока мы направляемся в его спальню.

Не включая свет, он забирается в кровать и, схватившись за полотенце, притягивает меня к себе.

- Забудь про это, - шепчет он, стягивая с меня полотенце. - Ты же знаешь, что я не могу спать, не чувствуя твоего обнаженного тела.

Я сажусь на колени, голая, пока Хеми осматривает меня. Затем он тянет меня вниз, так что я ложусь рядом с ним. Наклонившись, он прижимается своими губами к моим. Сначала поцелуй мягкий, потом становится грубым и глубоким, от чего мы оба стонем, не отрываясь друг от друга. Поцелуй длится еще несколько секунд, прежде чем он

опускается к моим ногам, разводит их и целует свое имя, вытатуированное на внутренней части моего бедра.

Мое сердце тает от знакомого чувства, от чего становится тяжелее бороться с эмоциями.

- Спокойной ночи, - шепчет он, ложась рядом и притягивая меня к себе.

Я закрываю глаза и сворачиваюсь клубочком около него, ощущая его обнаженное тело, касающееся меня. Черт, это так, так хорошо; слишком хорошо.

- Спокойной ночи, - шепчу я, когда он сильнее сжимает меня.

*Оберегать свое сердце будет
намного тяжелее, чем я думала...*

Глава 9

Хеми

Я проснулся в пустой кровати; простыни пахли жасмином и ванилью. Я всегда любил запах ее волос. Он расслаблял меня, заставлял чувствовать себя... живым. Я скучал по этому запаху почти так же сильно, как и по ней.

Уговорить ее остаться на ночь - было сложно; проснуться с ней утром - нереально. Я знал это с самого начала, но научился жить с этой мыслью и смирился с ней. Надеюсь, что этой ночи хватило, чтобы произвести на нее впечатление. Если нет, то у меня

хренова туча работы впереди.

Ворча, я сажусь и запускаю руки в волосы. Быть с ней рядом намного лучше, чем я помню. Как мне теперь жить без этого чувства? Она разрушила меня. Но рядом с ней, я чувствую себя единым целым. Я чувствую себя человеком. Нет ни единого шанса, что я перестану бороться, потому что я знаю, что она также хочет меня. Настоящий мужчина никогда не бросает свою женщину; он умрет за нее... и я тоже.

Сидя здесь, я ощущаю пустоту. Мне не нужно работать сегодня, поэтому я должен найти способ занять свой мозг чем-то прежде, чем

я сойду с ума от мыслей о ней.

- Дерьмо! Мне нужно что-то сделать.

Я встаю, все еще голый и пахнувший ею. Это мгновенно возбуждает меня и мне необходима разрядка. Я направляюсь в ванную и включаю холодный душ; мои мысли возвращаются к ней и мягким изгибам ее тела.

Ледяная вода должна помочь снять возбуждение, но это не так. Мой член настолько тверд, что становится даже больно. Единственный способ избавиться от этого - освободить давление. Упираясь одной рукой о стену душа, я

хватая член, закрываю глаза и дрочу, представляя Оникс.

Я увеличиваю темп, и не проходит много времени, как я взрываюсь разрядом в воду, и сперму смывает ливневый душ.

Еще несколько минут я стою под холодной водой, прежде чем быстро помыться, выключить воду и достать полотенце. Как только я оборачиваю полотенце вокруг талии, звонит дверной звонок.

Искра надежды пронзает меня при мысли, что это может быть Оникс. Хотя рациональная часть меня знает, что это не так. Она сама сказала, что ей нужно быть

осторожной. Чем дольше она со мной, тем больше для нее опасность снова влюбиться в меня и пораниться. По крайней мере, по ее глазам, я вижу, она думает о том, что я снова раню ее. Я не виню ее за страх.

Поддерживая полотенце, я иду в гостиную и, отодвинув штору, выглядываю наружу. Ощущение такое, словно меня ударили, когда вижу всего лишь Стоуна. Что ему нахрен нужно?

Открыв рывком дверь, я награждаю его тяжелым взглядом. На самом деле я не злюсь на него, но не могу скрыть разочарования от того,

что был прав в том, что это не Оникс.

- Что, черт возьми, ты тут делаешь? - рычу я, убирая мокрые волосы с лица.

Ухмыльнувшись, он хлопает меня по плечу, проходя мимо меня в дом.

- Тоже рад тебя видеть, парень. - Перепрыгнув через диван, он садится на него. - Чувак, этот диван пахнет сексом.

Захлопнув дверь, я подхожу к нему и встаю за диваном.

- Да. Твоя рука как раз на моей высохшей сперме. Теперь, что тебе, нафиг, нужно?

Мое поведение совсем не

смущает Стоуна. Он привык к его переменам, поэтому просто не замечает их. Он знает, что я ему не угроза. Это одна из черт, которая нравится мне в этом парне. Хотя ему всего двадцать один и у него мало опыта, он вполне приличный парень и не принимает это тупое дерьмо близко к сердцу.

Приподняв бровь, он отмахивается от моей выходки.

- Давай проветримся сегодня. Это смена Кейла. Есть одно место, куда я бы хотел сходить, но мне нужен партнер. - Он на секунду делает паузу, чтобы включить телевизор. *Конечно, почувствуй себя*

как дома. - Есть девчонка, которую я бы хотел увидеть. Я встретил ее в том доме, где мы танцевали на прошлой неделе. Ее зовут Эш. Она чертовски сексуальна, но я стараюсь держаться прохладно. Я знаю, что она хочет меня, но не отдам этот член просто так.

Задумавшись на мгновение, я понимаю, что эта Эш возможно работает с Оникс. Ей наверно не понравится, если я снова появлюсь на ее работе, но мне плевать. Я буду приходить туда каждую ночь, пока она не даст мне второй шанс. Такой я упертый.

- Где? - Сняв полотенце, я

вытираю ими волосы. – Может, схожу с тобой.

Стоун поворачивается как раз в тот момент, когда я возвращаю полотенце обратно на талию.

- *Клуб Фурий*, чувак. Я слышал от одной из девчонок, что она работает там. Уже некоторое время я раздумываю о том, чтобы пойти туда. Ты в деле?

- Да, - говорю я сухо. - Я в деле. Приезжай за мной около девяти.

Встав, Стоун толкает меня кулаком и направляется к двери.

- Отлично, брат. Тогда, я пошел.

- Круто.

Я смотрю, как Стоун уходит,

забыв закрыть за собой дверь.

- Идиот, - бормочу я, прежде чем пойти и закрыть ее.

Какое-то время я стою, задумавшись. Это может прозвучать по-девчачьи, но я хочу быть чертовски сексуальным для нее сегодня. Я собираюсь одеть это тело с металлом для нее, и она будет не способна устоять. Это следующий шаг к возвращению ее.

Около девяти, я стою снаружи дома, ожидая, когда появится Стоун. Я одет в свою любимую белую рубашку на пуговицах, рукава закатаны до локтей, а пару пуговиц

сверху расстегнуты, обнажая мою грудь. Также я надел темные набедренные джинсы, акцентирующие внимание на моих накачанных бедрах, и черные ботинки, а мои волосы убраны назад. Черт, я даже немного подровнял бороду, чтобы убедиться, что она выглядит сексуально.

Стоун подъезжает на своем джипе и свистит, когда я подхожу и запрыгиваю на пассажирское сидение.

- Черт, чувак. Ты собираешься заставить девчонок кончать на ходу? Ты сегодня словно жеребец. - Он наклоняется ко мне, берет за

воротник и легонько тянет. - Черт, парень. Мне стоит взять ее у тебя как-нибудь.

Закрывая дверь, я слегка ухмыляюсь.

- Ну же, мужик. Перестань пускать слюни по моей одежде и поехали. Ни одна девчонка не захочет тебя, если будешь бродить с пятнами.

- Конечно, еще как. Только я начну двигаться, ни одна леди не сможет устоять. - Издав удовлетворенный смешок, Стоун имитирует танец на сидении, затем смотрит на дорогу и отъезжает. - Не беспокойся.

Несколько минут мы едем в

тишине. Я потерялся в собственных мыслях, продумывая свой лучший ход на сегодня, пока Стоун не прерывает меня.

- Ты нарядился для чего-то? Ты мне так и не рассказал, почему убежал из *Аллеи Позора*... тогда. - Он смотрит на меня, и я сжимаю челюсть при воспоминании о той ночи. Я все еще не могу справиться с тем, о чем узнал той ночью; она, находящаяся в том месте, трущаяся о того мерзавца. Она слишком хороша для этого дерьма. - Думаю, это ради девчонки с хорошей задницей. Никогда не видел раньше твои старания. Обычно грубого внешнего

вида Хеми достаточно, чувак.

- Да, мужик, но не в этот раз. Поверь, - отвечаю я. - Это ради девушки. Но не простой девушки. И она работает с этой Эш, так что не облажайся там рядом со мной. Мне нужно доказать ей, что я теперь другой человек. Я притормозил с выпивкой и всей этой тяжелой дрянью. Понял?

Кивнув, он сворачивает к *Клубу Фурий*, паркуется и вырубает двигатель.

- Естественно, мужик. Я был в такой ситуации. Удачи - все, что я могу сказать. Как только девушка видит все твое дерьмо, сложно

заставить ее увидеть хорошее. Эта хрень всегда остается в памяти.

Моя челюсть сжимается от его слов, пока я смотрю на неоновую вывеску в задумчивости. Это лишь напоминает о большой вероятности того, что Оникс может никогда не простить мне все дерьмо, через которое я заставил ее пройти. Не важно. Это не остановит меня от попыток.

- Давай, мужик. Идем.

Выпрыгнув из джипа, я хлопаю дверью, Стоун вылезает следом за мной. Я не собирался закрывать ее так, чтобы едва не сломать, но не смог контролировать негатив от

мыслей, крутящихся в голове. Мысль о том, что она не может быть моей, вызывает желание ударить что-нибудь кулаком.

- Успокойся, чувак. - Ноздри Стоуна раздуваются, пока он осматривает джип на наличие повреждений. - Не выпускай злость на мое дерьмо. Оставь ее для кретинов в баре.

- Моя вина, - рычу я. - Если я испоганю, я куплю новый. Давай просто забудем это.

Когда мы подходим к двери, какой-то парень, состоявший из мышц, с блестящей, бритой головой и длинной бородой, около двух

метров ростом спрашивает у Стоуна документы. Он уже собирается спросить мои, но посмотрев мне в лицо, решает этого не делать и просто пропускает нас.

- Серьезно, чувак? - жалуется Стоун. - Это из-за моего по-детски милого личика? - Он трет руками лицо, словно он весь такой привлекательный и тому подобное.

Я даю этому придурку пинок, когда вышибала награждает его пустым взглядом, скрещивая на груди руки.

- У настоящих мужиков есть борода. Отрасти и себе, - говорю я раздраженно.

Миновав вышибалу, мы быстро заказываем выпивку и занимаем места в глубине зала. Клуб сегодня достаточно заполнен и от мысли о разных крестинах, пожирающих глазами мою девочку, я схожу с ума.

Я знаю, что она не танцевала еще, потому что барменша сказала, что перед ней еще пара девочек. На самом деле, меня не особо интересует шоу. Онис единственная, на кого я пришел посмотреть. До этого, я буду невидимкой в задней части зала.

Попивая Джин с Тоником, Стоун достает бумажник и кладет его на стол.

- Этот клуб чертовски хорош. Намного, блядь, лучше нашего. - Он проводит руками по столу перед нами, восхищаясь. - Столы из черного стекла, замшевые стулья и посмотри на эту сцену. Эта сцена для аппетитных попок. Интересно, мне разрешат здесь танцевать? Ну понимаешь, - усмехается он уверенно, - чтобы заработать побольше налички.

Я делаю глоток пива и блокирую Стоуна. Я не был настолько нервным с тех пор, как лишился чертовой девственности. Все, о чем я могу сейчас думать, это желание выбросить всех мужиков из этой

комнаты. Я видел, как тот кусок дерьма обращался с ней в прошлый раз, когда я был тут и от того, что я не выбил всю хрень из него, закипает кровь.

Я осматриваю комнату, замечая всех кретинов, машущих деньгами и кричащих, словно свиньи. Так, наверное, меня видит Оникс. Я такой же, как и эти придурки. И пока я не изменю это, таким она меня и будет воспринимать.

Сделав большой глоток пива, почти допив его, я ставлю бутылку на стол и смотрю на Стоуна. Он слишком зомбирован развлечением на сцене, чтобы заметит мой уход.

- Сейчас вернусь.

Быстрыми шагами я иду к бару и зову барменшу. Красивая блондинка, которая помогла нам, когда мы пришли, поднимает брови и поправляет свой миниатюрный топ, подходя ко мне.

- Могу я чем-то помочь, - Она осматривает меня с ног до головы, игриво кусая губу, - большой мальчик? Ты выглядишь ужасно сексуально, чтобы остаться здесь одному.

Я игнорирую ее жалкую попытку заинтересовать меня и достаю бумажник, готовый устроить сегодняшний вечер по моим

правилам.

- Сколько будет стоить получить одну девочку для приватного танца в комнате, вместо танца на сцене?

Девушка снова осматривает меня, наклоняясь над стойкой и цепляясь за мой воротник.

- Зачем тебе платить за то, чтобы одна из этих девочек станцевала для тебя, когда можешь получить любую бесплатно?

- Сколько? - рычу я, отодвигаясь от ее прикосновения. Она растерянно смотрит на меня. - Если не знаешь, спроси менеджера. Мне нужно знать и быстро.

Она делает шаг назад, ее щеки

едва краснеют от смущения. Прочистив горло, она произносит:

- Эмм. Что же, у нас не часто такое случается. Если они должны выступать на сцене, то обычно не танцуют приват, пока не отработают программу. Все по графику, чтобы не было пробелов.

Ситуация ухудшается, когда следующая девочка выходит на сцену, качая бедрами и практически голая. Оникс следующая, и у меня нет времени на игры. Я заплачу, сколько бы она не захотела. Мне плевать на деньги.

- Скажи своему боссу, что я заплачу три штуки за то, чтобы

Оникс станцевала для меня приватный танец. Уверен, он не будет против лишней налички. Просто организуй это.

Девочка поднимает палец, показывая мне подождать, прежде чем отойти и сделать звонок. Она возвращается минуту спустя и указывает на коридор.

- Комната в самом конце. Это наша самая большая комната и там обеспечено уединение, если ты не хочешь быть увиденным кем-то за танцем. Роман сказал, что все устроит. Я передам Оникс сообщение.

Я собираюсь уходить, но

останавливаюсь в полушаге.

- Сделай одолжение - не описывай меня ей.

Она понимающе кивает, так что я разворачиваюсь и ухожу.

Надеюсь, она все еще любит сюрпризы...

Глава 10

Оникс

Засыпая на ходу, я пытаюсь оставаться достаточно бодрой, заканчивая макияж. Как бы сильно я не хотела находиться тут сегодня, я должна быть следующей на сцене и выбора у меня нет. Большая часть меня хотела отпроситься сегодня, но другая часть знает, что я не могу

ПОЗВОЛИТЬ ЭМОЦИЯМ ВСТАТЬ НА ПУТИ
МОЕГО ЗАРАБОТКА. И все же, я так...
ВЫМОТАНА.

Я выползла из кровати Хеми
около восьми часов утра и ушла, пока
он глубоко спал и не мог заметить
моего ухода. Я знала, что мне нужно
убраться оттуда, пока он не
проснулся, или он каким-нибудь
образом уговорил бы меня провести
с ним весь день. Нельзя было этого
позволить. Чем больше он
вспоминает о прошлом и показывает
насколько он изменился, тем больше
я хочу сдаться и поверить ему. Но еще
слишком рано.

Когда я добралась до

собственной кровати, думала, что смогу отдохнуть, но я не могла забыться достаточно для того, чтобы снова заснуть. В итоге я провела большую часть дня прибираясь в доме, который и без того был чист, и за просмотром глупых ТВ-шоу, надеясь, что они достаточно измотают меня, и я засну. Безуспешно.

Отбросив подводку, я смотрю готова и одета ли уже Эш. Она следующая за мной выступает на сцене. Я встретила Эш около года назад, до того, как вернулась домой. Мы быстро подружились и после того, как она объяснила мне, как

сильно устала от тупой жизни и ограничивающих ее родителей, я подумала, что было бы неплохо взять ее с собой и дать ей возможность пожить.

Я тогда совершенно не имела понятия, чем собираюсь зарабатывать на жизнь, но затем старая знакомая сказала мне, что в *Фуриях* ищут пару танцовщиц. Я упомянула это при Эш, и она согласилась, под воздействием бунтарского настроения - она готова была повеселиться. К тому же, зная, что я буду так близко к Хеми, я хотела сама немного взбунтовать. Мне необходима была жесткая

внешняя оболочка, чтобы казаться менее ранимой. Какое-то время это срабатывало.

- Тебе все еще нравится эта работа, Эш? - спрашиваю я, задумавшись о правильности моего решения привести ее сюда.

Улыбнувшись, она кладет на стол свою красную помаду и скрещивает ноги.

- Да, пока что. Она не так уж плоха. Да и деньги здесь намного лучше, чем на тупой работе официанткой. - Она пожимает плечами. - К тому же, можно же мне немного повеселиться, пока я молода?

Я возвращаю ей улыбку и
оглядываюсь назад, когда
открывается дверь и входит Кайли.
Она неодобрительно смотрит на меня
и закатывает глаза.

- Планы поменялись. Ты сегодня
не будешь танцевать на сцене.

Встав, я ставлю руки на бедра и
награждаю ее равносильно
отвращающим взглядом. Обычно
Кайли кажется дружелюбной, но
сейчас мне хочется сбить это
самодовольное выражение с ее лица.

- И по какой это, черт возьми,
причине?

Бормоча под нос, она
протягивает мне пачку купюр и я

едва успеваю поймать их.

- Не могу поверь, что Роман согласился на это, *но* кто-то заплатил хренову тонну денег за то, чтобы ты станцевала приватный танец вместо сцены. Роман сказал дать тебе за это штуку. - Она разворачивается и направляется обратно к двери. - Сексуальный засранец ждёт в десятой комнате. Тебе, наверно, не стоит заставляя его ждать. Чертов кретин, - бормочет она и покидает комнату.

Я держу наличные и кусаю губу, задумавшись. При мысли, что Хеми может быть этим сексуальным кретином, ждущим меня, появляется

непреодолимое желание. Но проблема в том, что я сомневаюсь, что он заплатил бы тонну денег за мой танец, когда знает, что может получить практически все. Всегда мог... пока я не уехала от него.

Так же быстро, как я позволяю мысли поглотить меня, так же быстро я её отталкиваю и делаю глубокий вдох. Кто бы это ни был, это все же лучше, чем танцевать на сцене. Я все еще не привыкла танцевать для комнаты, полной мужчин. Лучше справляюсь один на один. К тому же, легче держать все в руках, когда имеешь дело лишь с одним кретином.

Передавая деньги Эш, я выдавливаю улыбку.

- Не спрячешь их для нас? Кажется, меня ждёт сексуальный кретин на шоу.

Мы обе смеемся, когда я делаю пару шагов назад, в сторону двери.

- Похоже, он, по крайней мере, достаточно щедрый. - Она приподнимает брови, размахивая наличкой. - Скажи ему спасибо за нас обеих. Мне повезет, если я соберу хотя бы половину этого на сцене.

Собравшись с мыслями, я не спеша направилась к десятой комнате. Если этот кретин настолько

отчаян, что готов заплатить сумму, которой ему это стоило, тогда он отчаян достаточно, чтобы подождать и все равно насладиться, когда я приду.

Проходя мимо главного зала, я вижу, что он забит почти до отказа. Музыка громкая, мужчины громкие и светящиеся огни не дают сконцентрироваться на происходящем на сцене. Думаю, прожекторы и музыка заставляют мужчин восхищаться еще больше, или создают у них ощущение того, что им необходимо бороться, чтобы наполовину обнаженные девчонки кружились вокруг них. Этот эффект

задерживает их, вызывает желание увидеть больше. Так, по крайней мере, думает Роман. Это чертовски раздражает.

Пройдя по коридору, я останавливаюсь перед дверью под номером десять, мгновение смотрю перед собой и затем толкаю ее и вхожу. Закрыв за собой дверь, я стараюсь не обращать внимания на того, кто в комнате.

Комната десять - самая большая из всех, что у нас есть. Она используется для богатых клиентов, желающих оставаться в тени и не желающих показывать свои лица публике. В глубине комнаты есть

огромное кожаное кресло, для расслабления клиента, и выключатель, дающий им возможность выбирать - хотят они показаться или нет. К счастью для меня, этот клиент хочет скрыться. Намного проще танцевать, когда не приходится видеть жуткий взгляд, следящий за каждым моим движением. Сложно быть сексуальной, когда чувствуешь себя настолько непристойно, словно грязь цепляется на тебя лишь от нахождения в этой комнате.

Откидывая все мысли, я прохожу мимо затемненного угла неспешными ровными шагами, качая

бедрами, направляясь к небольшой сцене. Из колонок раздается медленная, сексуальная песня - идеальная для возбуждения.

Встав спиной к шесту, я поднимаю руку, хватаюсь за него и медленно спускаюсь по нему, другой рукой провожу по телу вниз к белым кружевам. Как только я опускаюсь на пол, раздвигаю ноги и опускаю руку еще ниже, соблазнительно кусая губу.

Качая бедрами в ритм музыки, я отпускаю шест и запускаю руки в волосы, поднимаясь в новую позицию. Я смотрю в затемненный угол, чтобы удостовериться, что клиент, для которого я танцую,

удовлетворен и один. Обычно это помогает мне получить дополнительные чаевые, в дополнение к тому, что я уже получила за танец.

Медленно разворачиваясь, я оборачиваю одну ногу вокруг шеста и выгибаю спину, размахивая волосами, прежде чем схватить шест и покрутиться вокруг него. Я делаю несколько поворотов, соблазнительно двигаясь под музыку, отпускаю шест, подхожу к краю сцены, и пытаюсь дотянуться к ленточкам, удерживающим мой корсет.

Притворяясь, что я смотрю

прямо в глаза загадочного парня, я опускаюсь к поверхности сцены, сажусь и раздвигаю ноги, обнажая кружево между ними. Легонько потянув за ленточки, я приоткрываю немного верх, поднимая и опуская бедра, лежа на спине на сцене.

Я теряюсь в собственном мирке, надеясь удовлетворить этого парня, когда, внезапно, чувствую две руки на своих бедрах, тянущих меня к краю сцены. Инстинктивно, замахиваюсь ногой и обхватываю ею шею парня, сжимая.

Я ожидаю, что, кто бы это ни был, он отпустит меня и извинится, но, к моему удивлению, в ответ я

получаю рычание и укус во внутреннюю часть бедра.

Я мгновенно узнаю этот рык и не могу сдержать реакцию тела на него. Мое сердце подпрыгивает к горлу, а все тело дрожит от удовольствия.

После второго мягкого укуса я открываю глаза и вижу перед собой Хеми - его волосы убраны назад, а глубокие янтарные глаза смотрят на меня. Хватка на моих бедрах усиливается, когда я отпускаю его шею и откидываю голову назад, запустив руки в свои волосы.

- Чертово дерьмо, Хеми, - выкрикиваю я. - Ты испугал меня до

чертиков. Что ты тут делаешь? Я же сказала тебе...

- Тссс... - шепчет он, не отрывая рта от моего бедра. - Не разговаривай. Я здесь не для этого. Я пришел попробовать свою киску и напомнить тебе о том, что мое.

Прежде чем я могу придумать ответ, мои трусики съезжают в сторону, и Хеми стонет, проводя пальцами по моим гладеньким складочкам. Мое тело мгновенно реагирует на его прикосновение, заставляя стонать и кусать губу.

- Ты соскучилась по моему рту, владеющим твоей киской? Она жаждет моего языка, не так ли,

детка? - Он проводит рукой по моей ноге, запуская пальцы другой руки в меня, от чего я не могу не схватиться за сцену. - Скажи, как сильно ты хочешь моего языка, - требует он.

Я смотрю на него, начиная немного злиться за то, что он заставляет меня признать это. Он делает так для того, чтобы увидеть, как сильно я хочу его. Мне хочется ударить его, а затем выбить из него все дерьмо. Он всегда производил на меня такой эффект.

- Возможно, я не хочу, - шепчу я, поднимая взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. - Возможно, уже кто-то другой заклеил то, что однажды

было твоим. - Я не могу устоять, чтобы не оттолкнуть его. Один из нас должен сдаться первым.

Поднимая мое тело, он нежно дует на мой набухший клитор, двигая пальцами внутрь и наружу.

- Ты всегда будешь моей, Оникс. - Он сжимает мои бедра и проводит губами по моему жару, заставляя меня тихо стонать. - Эта киска... всегда будет моей. Я заклеил ее шесть лет назад, когда сделал тебя своей девочкой, и сейчас ничего не поменялось.

Он снова проводит губами по моей киске, дразня меня кольцом в губе. Я изо всех сил стараюсь

противиться, но неудачно. От вида разодетого Хеми мне хочется кончить на месте. *Чувствуя* на себе его рот, я готова взорваться под ним.

Подталкивая бедра выше, я молча молю о его языке. Он смеется у моего пульсирующего клитора, прежде чем протянуть одну руку наверх и сжать мою левую грудь. Его господство подводит меня к грани взрыва, и я хочу ощутить его полное содержимое.

- Я так сильно хочу почувствовать на себе твой язык, - выпаливаю я, толкая бедра на встречу его рту. - Напомни мне, как хорошо это ощущается. Сейчас.

С нахальной ухмылкой, Хеми обеими руками берет меня за задницу и тянет к своему лицу. Глядя на меня с чистым горячим желанием, он проводит языком, медленно и дразняще, по моей влаге, заставляя меня неудержимо дрожать в его руках.

Он выводит круги языком вокруг моего клитора, потом проводит им по моим складкам и вводит его в мой вход. Из-за этого я обхватываю его ногами и сильно сжимаю. Кажется, я не могу прижать его достаточно близко, и он это знает. Он знает мои слабости и использует их против меня, чтобы добиться своего. Это

работает, и я ненавижу его за это.

Чем лучше ощущения, тем злее я становлюсь, пока наконец, не рычу и не отталкиваю его от себя. По крайней мере, пытаюсь. Он ловит мою ногу и стаскивает со сцены так, что теперь стоит между моих ног. С улыбкой он несет меня по ступенькам обратно на сцену.

Хеми останавливается перед шестом, поворачивает меня к нему спиной и прижимает, выдыхая в мое ухо:

- Держись крепче. - С небольшим усилием, он поднимает меня вверх, заставляя протянуть руки назад и схватится за шест на высоком

уровне. Прежде чем я могу догадаться, что он делает, Хеми сажает меня к себе на плечи, хватая меня за талию, и зарывает лицо в моей киске.

Его язык, словно волшебный, овладевает моей киской так же, как и раньше. Все мое тело дрожит от жара его рта и ощущения языка, пробующего меня медленно и дразняще.

Одной рукой он начинает тереть мой клитор, продолжая грубо и быстро работать языком, ускоряясь, постепенно доводя меня до оргазма. Я сильнее сжимаю шест, когда он вводит в меня язык и выводит его в

тот момент, когда я кончаю.

Еще несколько секунд я трясусь на его плечах, унесенная оргазмом. Это так хорошо, что я могу заплакать от облегчения. Когда я отпускаю шест, он отодвигает меня от него и медленно опускает вдоль своего тела, целуя разные участки моего. Не требуется много времени, чтобы он опустил меня на ноги и прижался ко мне своим телом.

Глядя мне в глаза, он берет мое лицо в руки и удовлетворенно проводит языком по моим губам.

- Я хочу, чтобы ты снова пришла ко мне сегодня.

Я трясую головой, но он

останавливает меня, прижимая свои губы к моим, заявляя на них права. Поцелуй грубый и собственнический, и я не могу ничего с собой поделать - снова завожусь.

Через несколько мгновений, он прерывает поцелуй и уходит, не говоря ни слова. Все мое тело кричит мне побежать вслед за ним, но я не могу. Я застыла на месте, пытаюсь сообразить, как я позволила ему контролировать меня снова.

К черту это. Я докажу ему, что он не контролирует меня. Уже долгое время. Не ему говорить мне идти к нему сегодня или нет. Он потерял это

право много лет назад.

Убедившись, что тело прикрыто, я выбегаю из комнаты и спешу через темный коридор. Я останавливаюсь, когда дохожу до главного зала, и осматриваюсь, в поиске его. Из-за того, как Хеми сегодня сексуально выглядит, сложно его не заметить.

Он стоит у столика с другим парнем. Я узнаю его с вечеринки Джейд. Он один из стриптизеров, танцевавших тогда. Узнаю темные волосы и татуировки. Понимая, что он, должно быть, пришел посмотреть на одну из девочек, интуиция подсказывает мне увести Хеми отсюда.

Он может предположить, что я сдаюсь, но на самом деле, я всего лишь пытаюсь сохранить свой секрет немного дольше. Он, *кажется*, изменился, но я все еще боюсь.

Прочищая голову и отходя от временного кайфа, я иду к столику, останавливаясь между ним и другим парнем. Когда я кладу руку на грудь Хеми, с моего рта срывается стон. Одного прикосновения к нему достаточно, чтобы завестись.

- Подожди меня снаружи. Я возьму свои вещи, встретимся у твоего грузовика.

Укусив губу, он берет обе мои руки и проводит ими по своей груди,

поднимает их и оборачивает вокруг своей шеи. Он прижимается ко мне всем телом и смотрит на меня затуманенным взглядом.

- У меня нет грузовика. Поедем на моем мотоцикле.

Я улыбаюсь при воспоминании о том, что байк когда-то был его. Через какое-то время он бросил его и купил новый. Я не могла уехать без него, потому что с ним было связано много воспоминаний. Они нужны были мне в качестве спасательной нити. Они нужны были мне, когда я начинала слишком скучать по нему, поэтому когда я собрала свои вещи и уехала той ночью, я послала брата

забрать его из гаража. Я сделала его своим с помощью воспоминаний о нем.

- Ты имеешь в виду мой байк? - Ухмыльнувшись, я разворачиваюсь в его руках и ухожу, заставляя отпустить меня. Если я все еще знаю Хеми, он выйдет наружу быстрее, чем я скроюсь из виду.

Быстро собрав вещи и переодевшись, я выхожу на улицу и вижу Хеми, облокотившего на мой байк. От вида его, стоящего возле мотоцикла, мое сердце сжимается от боли. Это возвращает слишком много воспоминаний о нас подростках - я крепко держусь за него, пока он

ездит на нем. Много времени это не заняло, и я всегда доверяла ему свою безопасность; часть меня все еще доверяет.

Он видит, как я приближаюсь и подходит, надевая шлем мне на голову.

- Дай мне ключи, - приказывает он.

Я думаю об этом секунду и рассматриваю вариант того, что он едет сзади меня, но это выглядело бы слишком странно, чтобы насладиться этим. Хеми выглядит слишком господствующе для этого. Он всегда был Альфа-самцом. Дерьмо, это так заводит.

Без борьбы я отдаю ему ключи, надеваю шлем и рюкзак. Мои черные сапоги зарываются в гравий, когда я запрыгиваю на мотоцикл и наблюдаю за Хеми, садящимся передо мной.

Я не знаю сколько еще выдержу все это, защищая свое сердце.

Мне нужно кое-что понять, и быстро...

Глава 11

Хеми

Чувство ее рук, охватывающих мою талию, возвращает меня в прошлое. После того, как я учился в первый раз ездить на этом мотоцикле, она проводила каждый день на нем, сзади меня - мы просто катались, чтобы забыться. Это одни из моих самых счастливых воспоминаний.

Уверен, она думает о том же, потому что не сказала и слова с тех пор, как мы уехали из клуба, не говоря уже о том, что она сжимает меня так, что едва ли не выдавливает из меня жизнь. Она всегда так делала

в прошлом, ненамеренно, когда сильно задумывалась о чем-то и, черт возьми, ощущение хорошее. Это именно то, на что я надеялся. Если я хочу еще одного шанса с ней, я должен напомнить ей о хороших вещах.

Проезжая мимо своего квартала, я поворачиваю на улицу, которая ведет к магазину Митча. Семья Митча владеет *Greenler's Mechanics* всю его жизнь. Он и я проводили там много времени, играя и дурачась, когда я работал над мотоциклом или показывал свои навыки механика, чтобы завести ее. Ей всегда нравились грязные мужчины,

умеющие работать руками. Уверен, это не сильно изменилось. По крайней мере, я могу лишь надеяться.

Оникс даже не задумывается следить за тем, куда мы едим, пока мы не сворачиваем к парковке у магазина. Она не делает остроумных замечаний. Так же, я чувствую ее подбородок на своей спине. Не думаю, что она это сделала намеренно, но я не рискую и не начинаю говорить, чтобы она не убрала его. Я чувствую, что ее хватка слабеет, когда она издает удивленный выдох.

- Серьезно, Хеми? - Она

отпускает мою талию, когда я вырубаю двигатель. - Зачем ты привез меня сюда? Я думала, мы поедем к тебе.

Не заботясь об ответе, я помогаю ей слезть с байка и смотрю, как она подходит к зданию и молча останавливается перед ним. Возможно, она даже не думала об этом месте в течении четырех лет. Ее присутствие здесь всколыхнет воспоминания. Должно. Я рассчитываю на это. Черт, мне тяжело находиться с ней тут. Я мог делать это в течении лет один, но от того, что здесь она - болит в груди. Всегда будет так, пока она не станет

снова моей.

Стиснув зубы и оттолкнув эмоции на задний план, я беру Оникс за руку и тяну ее за собой, пока иду к заднему входу и достаю ключ. Я собирался поработать над своим Харлеем какое-то время, но был так чертовски занят работой для Митча, что даже не коснулся его. Сейчас как раз подходящее время запустить моего малыша.

Я толкаю дверь, открывая ее, и включаю свет. Я чувствую, как Оникс сжимает мою руку, затем отпускает ее и заходит внутрь.

- Я многие годы не думала об этом месте, Хеми. - Она

осматривается, на ее лице нет ни одной эмоции. - Выглядит все так же. - Появляется улыбка. - Если честно, я думаю, что вы, парни, все еще работаете над теми же машинами.

Я позволяю своей улыбке появиться, наблюдая за ее смехом над собственной шуткой. Черт, ее смех все так же красив. Мне никогда не будет достаточно этого звука.

Я встаю возле нее и толкаю ее плечом. Она смотрит на меня.

- Люблю этот звук, - говорю я ласково.

Она оглядывается, прислушиваясь.

- Какой звук?

- Твой смех, - говорю я честно.

Ее улыбка увядает, когда я смотрю ей в глаза, а затем ухожу.

Я продолжаю идти, направляясь туда, где припаркован мой мотоцикл. Не проходит и нескольких секунд, прежде чем Оникс становится рядом со мной. Она настолько близко, что я могу чувствовать тепло ее тела. Я ощущаю ее взгляд, изучающий меня, стоящего рядом.

- Почему мы тут? - наконец спрашивает она.

- Мне нужно поработать над байком. Зачем же еще нам тут быть?

- Сейчас полночь. Ты вообще спишь?

- Больше нет. Я говорил тебе, что

не могу заснуть без твоего обнаженного тела рядом со мной. - Я отхожу, расстегивая рубашку, прежде чем снять ее и положить на ближайшую машину.

Встав на колени перед своим Харлеем, я тянусь к инструментам. Оникс молча наблюдает за мной несколько секунд, прежде чем бросает сумку на пол и садится на капот машины, стоящей рядом с ней.

- Я, вроде, скучала по этому, знаешь. - Она делает паузу и ждет моего ответа, но я молчу. Я хочу, чтобы она продолжала. - По тебе, занимающимся своим мотоциклом, и мной, наблюдающей за тобой. По

нам смеющимися и болтающими. Я соскучилась по такому тебе.

Я продолжаю работать над байком, не глядя на Оникс.

- Ты всегда не давала закончить работу. Одного твоего запаха было достаточно, чтобы завести меня, но когда ты раздевалась сзади меня, сидя на машине... - Мои слова повисают в воздухе, и я ухмыляюсь сам себе, зная, по звуку ее дыхания, что она заново переживает воспоминания.

- Что? - выдыхает она. - Не останавливайся, Хеми.

- Все, о чем я мог думать, это как бы зарыться поглубже между этих

бедер. - Я встаю, бросая инструменты, подхожу к ней и становлюсь возле ног. Положив руки на ее бедра, я провожу ими вверх. - *Мои* ножки. Я лишь хотел владеть твоей маленькой киской и извергаться глубоко внутри тебя так, чтобы разрушить тебя для любого другого.

Ее дыхание сбивается, когда я раздвигаю ее ноги и встаю между ними.

- Ммм... и я хотела тебя глубоко в себе. Я не могла смотреть, как ты пачкаешься, не захотев, чтобы ты запачкал меня. Забавно это работает.

- Она наклоняется и проводит

языком по моему рту, ее язык останавливается на кольце, прежде чем она засасывает мою губу вместе с ним себе в рот. - Ты такой сексуальный, когда работаешь над своим байком, что моя одежда практически спадает. То, как ты выглядишь, концентрируясь на работе. Ох черт, я никогда не смогу забыть этот взгляд.

Я запускаю пальцы ей в волосы и смотрю вниз с серьезным и сконцентрированным выражением лица, имитируя то, что она только что описала. Это не совсем игра. Я пользуюсь случаем и сосредотачиваюсь на каждом дюйме

ее красоты. Я кусаю губу, когда она закрывает глаза и вздыхает. Я знаю, что она моя.

- Этот? - спрашиваю я, подходя ближе и прижимая свою эрекцию между ее бедер.

Ее тело сотрясается подо мной, когда я немного покачиваю бедрами.

- О Боже, да. - Она открывает глаза и берет мое лицо в руки, ее взгляд полон похоти. - Именно этот. Почему ты делаешь это, Хеми? Ты знал, что это случится, если привезешь меня сюда. Мы не можем так продолжать. Не могу позволить себе влюбиться в тебя снова.

- *Единственная* вещь, которую я

хочу, так чтобы ты снова влюбилась в меня. - Сильнее сжимая ее волосы, я разбиваю свои губы о ее, обладая ими, ее дыханием, и пробуя на вкус. Все в ней сейчас мое и я собираюсь так это и оставить. Я принимаю это мгновение и владею им.

Ее губы сразу же раздвигаются, позволяя мне войти, как и раньше. Все в этом моменте возвращает меня на четыре года назад, и от этого я лишь еще больше хочу ее. Отстраняясь, дышу напротив ее губ, мои руки все еще запутаны в ее волосах.

- Ты такая вкусная, детка. - Я опускаю одну руку и провожу

большим пальцем по ее щеке, прежде чем прочертить дорожку им по ее губе. - От вида тебя на капоте этой машины, мне хочется взять тебя прямо здесь. - Я целую ее в шею, постепенно добираясь до уха, останавливаясь, чтобы прошептать. - Ты хочешь этого, детка? А? Хочешь вспомнить, как это, когда я беру тебя тут, грязный и потный?

- Нет, - шепчет она, толкая меня в грудь. - Это напоминание - последнее, в чем я нуждаюсь, Хеми.

Взяв ее за подбородок, я заставляю ее посмотреть мне в глаза. Могу сказать по ее тяжелому дыханию и ерзанию, что она лжет.

Ей всегда было сложно скрывать от меня свои эмоции. - Черт подери, Оникс. Не лги мне. Скажи. Мне. Правду.

Она кивает, ее дыхание сбивается, когда она поднимает руку, распуская мои волосы. Мгновение она выглядит потерянной в мыслях, прежде чем заговорить.

- Ты и представления не имеешь, насколько сексуальны твои волосы. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, могу лишь думать о том, как бы схватиться за них, пока мы будем заниматься любовью.

Мое сердце бешено колотится в груди, затем падает в пятки, когда

она отворачивается в смущении. Она так делает, когда говорит то, чего не собиралась произносить. Каждая частичка меня желает, чтобы она осознано произнесла эти чертовы слова. Возможно, я не занимался с ней любовью в прошлом, но вещи изменились. Я изменился. Мне хочется дать ей все, в чем бы она ни нуждалась.

Я тяну обратно к себе ее лицо и подношу свои губы к ее, наше тяжелое дыхание смешивается.

- Если ты дашь мне шанс, - я встречаюсь с ней взглядом, - я заставлю тебя полюбить меня. Я способен на большее, чем ты

думаешь, Оникс.

Она секунду смотрит на меня, не говоря ни слова, прежде чем легкая улыбка расплзается на ее лице.

- Что же, не сегодня. Она хватает меня за волосы и грубо тянет. - Сегодня я хочу, чтобы ты трахнул меня, как четыре года назад. - Она дергает мои волосы еще сильнее, прежде чем отпустить их. - Покажи мне старого Хеми. *Моего* Хеми.

Ее слова заводят меня и, прежде чем она может понять, что я делаю, я прижимаю ее спиной к капоту, держа в руках ее брюки, срывая их с нее. Поцеловав внутреннюю часть ее бедра, я стаскиваю ее сапоги и

бросаю их на пол, затем добавляю к ним и джинсы.

Шире раздвигаю ее ноги и прокладываю дорожку поцелуев к ее животу, добираясь до ее белой майки.

- Черт, Оникс. - Люблю, как она выглядит, лежа на капоте машины. Я покусываю кольцо в губе, снимая майку через ее голову и расстегивая бюстгальтер. Несколько секунд я наслаждаюсь ее телом, прежде чем схватить ее стринги и потянуть на себя. Сейчас ничего не стоит на моем пути в нее, кроме моих джинс и ее крошечных стринг. Это было именно так, как в первый раз, когда мы

влюбились друг в друга. Плохо, что она этого никогда не знала.

Накручивая ее трусики на руку, я срываю их - белое кружево рвется без малейших усилий. Оникс стонет и выгибает спину, когда я пропускаю одну руку под нее и кусаю ее плечо.

- О Боже, Хеми, - задыхается она.
- Поторопись и сними эти джинсы.

Улыбаясь напротив ее шеи, одной рукой я расстегиваю джинсы, в то время, как другой вывожу круги на ее набухшем клиторе.

- Ммм... ты такая мокрая для меня, малышка. - Я спускаю джинсы вниз, позволяя им упасть, прежде чем повернуть Оникс и придавить к

капоту, хватая ее за волосы.

- Раздвинь ноги, детка. - Я наклоняюсь к ее уху и рычу, когда она кусает меня за руку. – Покажи, как сильно ты скучала по мне внутри тебя.

Она сильнее кусает меня, заставляя крепче сжать ее левую ягодицу, прежде чем шлепнуть ее. Он кричит от удовольствия, когда я ударяю ее еще раз, затем сжимаю обе половинки и раздвигаю их.

- Это так чертовски красиво, - шепчу я, пробегая пальцем по ее скользким складочкам. - Держись, малышка. Я собираюсь прокатить тебя.

Схватив член, я подношу его к ее входу, потирая головкой по ее влаге, дразня ее пирсингами, прежде чем глубоко войти, сопровождая движение стоном. Держась за ее бедра, я быстрее и быстрее врезаюсь в нее, заставляя ее держаться за капот и кричать. Чем быстрее я двигаюсь, тем больше она молит меня быть жестче.

Качая бедрами, я тяну ее за волосы одной рукой, толкаясь в нее сильнее и глубже. Я хочу, чтобы она все еще ощущала меня внутри, когда мы закончим. Хочу, чтобы она знала, что она моя и только моя. Однажды я поделился ею, но больше такого не

случится.

Она поднимает выше задницу, хватаясь за мою руку, пока я долблю ее. Я уже настолько глубоко в ней, как только могу, но она все еще хочет глубже. Мы никогда не могли вдоволь насладиться друг другом, даже когда ей было больно от этого.

Через несколько толчков, я чувствую, как она сжимается вокруг моего члена, так что я вхожу в нее еще раз, потом поворачиваю ее голову и прижимаюсь своими губами к ее, пока она стонет. Я жду, пока она перестанет трястись, затем выхожу из нее и поворачиваю ее лицом к себе.

Мы оба тяжело дышим, когда я разбиваю свои губы о ее и, взяв на руки, иду к стене и прижимаю ее к ней в нашем любимом углу. Здесь мы трахались, когда Митч не собирался выносить свою задницу из дома. Хотя он все еще мог слышать нас, мы были достаточно хорошо спрятаны в тени. А риск быть пойманными добавлял остроты ощущениям.

Оторвавшись от ее губ, я обхватываю рукой ее шею и толкаю себя внутрь ее, заставляя затрястись в моих руках.

- Помнишь это место, детка? - Я тяну ее нижнюю губу и кусаю ее, начиная сильнее и быстрее толкаться

в нее, толкая ее вверх по стене при каждом движении.

Я беру обе ее руки в одну свою и поднимаю их над головой Оникс. Мы тяжело дышим. Другой рукой обхватываю ее талию, поддерживая ее в воздухе.

- Хеми! - Она тянет меня за волосы, когда я последний раз толкаюсь в нее, чувствуя, как нарастает оргазм, прежде чем я разряжаюсь глубоко внутрь Оникс.

Мы стоим там - я держу ее, а она держится за меня, пока мы пытаемся восстановить дыхание. Опуская ее обратно на ноги, я запускаю пальцы ей в волосы и прижимаюсь своим

лбом ко лбу Онискс.

- Люблю трахать тебя, - выдыхаю я. - Я так сильно люблю тебя, что даже больно.

Хватая от шока воздух, она кладет обе руки мне на грудь и отталкивает меня.

- Пошел ты, Хеми! - Пospешив к своей одежде, она изо всех сил старается поскорее одеться, бормоча что-то под нос и сдерживая слезы.

Я не виню ее за эту реакцию. Невозможно выразить словами то, как я ранил ее, и слово на «Л», слетающее с моих губ - последнее, что она ожидала... но мне плевать. Я люблю ее, и она должна это знать,

несмотря на то, как сильно она меня ненавидит. Я упустил свой шанс в первый раз. Снова этого не случится. Я никогда не потеряю ее снова по причине того, что не смог признаться в чувствах.

Я чувствую, как сердце разбивается в груди, когда она надевает сапоги и тянется к сумке. Как бы я не понимал того, что ей нужно уйти, я не хочу этого. Она направляется к двери, но затем останавливается, поворачивается и бросает что-то. Что бы это ни было, оно ударяется о стену, прежде чем она прячет лицо в руки и трясет головой.

- Ты хоть знаешь, что такое боль, Хеми? - Ее челюсть сжимается, когда я смотрю на нее. - Знаешь? Ты вообще чувствуешь боль?

- Ох, я прекрасно ее чувствую. Это жгущее ощущение глубоко внутри, словно сердце умирает, разбившись. - Я поднимаю взгляд от пола к ее глазам. - Я почувствовал это в ту же минуту, как ты вышла за дверь.

Она стоит, не способная сказать хоть что-то, затем поворачивается и выходит за дверь, хлопнув ею за собой. Мне некого винить, кроме себя. Я сделал это с ней... с нами.

Это лишь значит, что мне

*нужно усерднее работать, чтобы
показать ей нового меня.*

Глава 12

Хеми

Прошло четыре дня с тех пор, как я видел Оникс, и мне необходимы все силы, чтобы не поехать к *Фуриям* и не сделать ее своей. Как бы больно это ни было, ей нужно время. Ситуация не улучшится, если я заставлю ее признать чувства, станет лишь хуже. Не могу допустить этого.

Делая затяжку сигареты, я поднимаю голову и смотрю на Слейда. Он затягивается своей сигаретой и одновременно пишет Аспен.

- Ты любишь ее?

Слейд смотрит на меня тяжелым взглядом, прежде чем засунуть телефон в карман и сделать последнюю затяжку, затем выбросить сигарету.

- Каждой клеткой тела,- говорит он с уверенностью. - Нет ничего, чего бы я ни сделал для этой женщины.

Не могу поверить, что я делаю это. Обращаться к Слейду за советом - последнее, что я думал, буду делать. - Что бы ты сделал, если бы сильно ранил ее в прошлом так, что теперь она боится открыться тебе и подпустить к себе? Что, если бы ты

впервые признался ей в любви, а она ушла?

Делая шаг ближе, он сдавливает мне плечо и ухмыляется.

- Мой парнишка влюбился. Она должна быть еще той чертовкой. - Он толкает меня в плечо, прежде чем положить руку мне на макушку и взъерошить волосы. - Ты скрывал это от меня, друг.

Я делаю затяжку, пока он убирает руку.

- Да, она чертовка. Она моя первая и единственная любовь, брат. Я серьезно облажался и расплачиваюсь за это теперь. - Я выбрасываю сигарету и делаю

глубокий вдох, тут же выдыхая. - Я стараюсь быть терпеливым. Прошло четыре дня, а я ни хрена от нее не слышал. - Я сжимаю зубы, опираюсь на стену и царапаю ее. - Сколько времени я должен дать ей?

Не раздумывая, он отвечает.

- Ты знаешь меня. Когда я хочу что-то, я добиваюсь этого и порой слишком настойчиво. Если это любовь, тогда тебе нужно дать ей знать, что ты никуда не уйдешь. Скажи ей, что хочешь ее, но не отталкивай. Понимаешь?

Я киваю, понимая, что он имеет в виду. Я все еще могу сказать ей, что не уйду и при этом не буду слишком

напористым. Моя смена сегодня почти окончена, так что как только я выйду за эти двери, я направляюсь к Фуриям.

- Хеми.

Мы оба оборачиваемся на голос Сары.

- Групповой танец следующий. Лучше поспешите и тащите свои задницы внутрь. - Она улыбается Слейду, прежде чем толкнуть его плечо. - Твоя женщина в баре, ждет тебя. Лучше поспеши, пока кто-то другой не позарился на ее сексуальную попку.

О, Боже. Нужно же было ей сказать это.

Не раздумывая, Слейд уходит, спеша внутрь к своей женщине. Он прекрасно знает, что не стоит волноваться по поводу Аспен, но он все еще защищает ее. Он во многом напоминает меня. Когда мы находим ту единственную, мы сделаем все что угодно для нее. Хочу, чтобы еще не было поздно.

- Спасибо, Сара.

- Да-да. Просто поторопи свою задницу - дразнит она.

Если есть хоть что-то, что я ненавижу, так это глупые танцы на сцене. Они включают в себя костюмы и всех нас вместе. Из-за этого, мы чувствуем себя идиотами.

Поэтому устраиваем это шоу всего раз в месяц. Только ради такого зрелища приезжают многие женщины. Величайшая ночь месяца — зал забит до отказа.

Поправляя галстук, я смеюсь над Стоуном, запрыгнувшим на стол и качающим бедрами, стягивая шляпу вниз по лицу.

- Чувак, я такой жеребец в костюме.

- Серьезно, кретин? - спрашивает Кейл.

- Эм...черт, да, - отвечает Стоун, спрыгивая со стола. - Не злись, когда я соберу все чаевые. Я этот танец назубок знаю, брат.

- Хорошо, *жеребец*. - Я даю ему подзатыльник, затем тянусь к своей черной шляпе и надеваю ее, немного наклоняя в сторону. - Эта толпа - самая большая, какую ты увидишь в ближайшее время, так что лучше тебе показать им, что Слейда тут больше нет. Многие из них приходят только из-за того ублюдка.

- Я - новый Слейд, - говорит он с ухмылкой. - Эти женщины уйдут, выкрикивая мое имя. Слышите? - Он показывает нам с Кейлом средний палец и бежит к лестнице на сцену.

Этот малый действительно и понятия не имеет, во что ввязывается сейчас. Некоторые из этих женщин

до сих пор пугают меня своими визгами.

Сцена не освещена, пока мы выстраиваемся в ряд у наших стульев. Я слышу крики сотен женщин, как только включается музыка. В какой-то момент меня это заводило. Раздеваться для этих похотливых женщин. Сейчас мне плевать. Я просто хочу покончить с этим.

Инстинктивно, мое тело мгновенно реагирует на музыку, когда включаются прожектора, освещающие сцену. Поставив одну ногу на стул, я кладу руку на голову и качаю бедрами под музыку. Двое других делают то же самое.

Я медленно и соблазнительно делаю толчки бедрами, словно трахаю кого-то с большой страстью. Это заставляет девчонок, находящихся рядом, наклониться над сценой и махать стопкой налички, в то время как другие бросают деньги на сцену.

Одной рукой я тянусь к галстуку и расслабляю его, расставляя ноги по разные стороны от стула, еще несколько раз качаю бедрами, затем хватаю стул, поднимаю его и переставляю на место в конце сцены.

Я смотрю на толпу и подзываю пальцем ближайшую девочку. С небольшим усилием, я беру ее за

руку и вытягиваю на сцену рядом с собой.

Покачивая бедрами в медленном ритме, я тяну за узел на галстук, пока он не превращается в прямую полосу ткани. Взяв за оба конца, я обматываю им талию девушки и притягиваю ее тело к своему, перекладывая концы галстука в одну руку. Наклонившись к ее шее, я одной рукой держу шляпу, при этом толкаясь бедрами в нее, заставляя девушку кричать от восхищения.

Краем глаза я вижу, что Кейл и Стоун делают то же самое. Для того, как действительно мало мы практиковались, мы движемся

абсолютно синхронно друг с другом. Должен признать, мы выглядим не так уж и плохо, учитывая, как мало стараний мы прикладываем.

Подходя к задней части сцены, я веду девушку к стулу, роняю галстук и разрываю пуговицы на своей черной рубашке. Взяв руку девушки, я кладу ее себе на грудь, становясь над ее коленями и продолжая танец.

Рука девчонки тянется к моему члену, но я перехватываю ее, останавливая до того, как она успеет дотянуться до него. Мысль о том, что другая женщина будет касаться меня там больше не укладывается у меня в голове. На самом деле, она бесит

меня.

Подавляя свою злость, я наклоняю назад стул, пока не оказываюсь сверху над ее лицом, качая бедрами над ней и одной рукой держа стул. Мой член прямо напротив ее лица и все, о чем я могу думать - это Оникс, делающая подобное с каким-то случайным придурком в ее клубе.

Ревность пронзает меня, но я изо всех сил стараюсь контролировать ее и продолжать танец. Он почти окончен. Осталось сделать лишь одну вещь.

Ставя стул на все четыре ножки, я провожу рукой по голой груди,

прежде чем расстегнуть брюки и положить руки девчонки на талию, позволяя ей раздеть меня. Она без раздумий тянет их вниз по моим ногам, оставляя меня только в коротких боксерах - все женщины кричат от нашего почти голого вида.

Подхватив девушку и положив на спину, на сцену, я скольжу по полу на коленях, делая толчки бедрами, пока не оказываюсь снова над ее лицом. Упераясь обеими руками в пол, я продолжаю быстрые движения, касаясь ее лица своим достоинством.

Она тянется и хватает меня за задницу, пока я заканчиваю и движусь вниз по ее телу, претворяясь,

что облизываю ее. Как только я достигаю низа, я помогаю ей подняться на ноги и улыбаюсь, когда она сует горсть налички мне в боксеры.

Мы выполняем еще несколько коротких танцев, заполняя время, пока ночь не подходит к концу, и отправляемся за кулисы одеваться.

Усевшись, я осматриваюсь и сглатываю, понимая, что ни одна из этих девчонок и близко несравнима с Оникс. Это место больше не кажется крутым. Оникс сексуальна, сильна, страстна и не заботиться о чужом мнении. Она всегда была такой... за исключением случаев, касающихся

меня.

Я беру пиво с рядом стоящего столика. Подношу его к губам на несколько секунд, прежде чем поставить его обратно, злясь на себя самого за мысли.

- Черт бы меня побрал!

- Привет, секси, - раздается мягкий голос позади меня.

Не оглядываясь, я киваю и снова тянусь к пиву. Не хочу связываться ни с кем сейчас.

- Я сегодня больше не работаю, - говорю я сухо.

- Так даже лучше. - Я чувствую, как диван прогибается около меня, поэтому поднимаю взгляд и вижу

сексуальную брюнетку. Эта та, что слизывала с меня взбитые сливки в ночь, когда я пошел искать Оникс. Она победно смеется, словно ждала именно этого момента, ожидая застать меня одного.

- Кажется, тебе не помешает компания.

Она протягивает руку и скользит ею по моей ноге, сжимая бедро прямо возле моего члена. Я смотрю на ее маленькую руку и хватаю ее как раз перед тем, как она достигнет моего достоинства.

- Мне не нужна компания. - Я кладу руку на ее же колено и встаю, делая глоток пива. - Мне неплохо

одному.

Наклонившись, она выставляет грудь, проводя пальцем по полупустому стакану. Ее губы изгибаются в улыбке, когда она делает глоток и сдвигается ближе к краю.

- Думаю, тебе нужно сбросить немного напряжения. - Она облизывает губы. - Уверена, что могу помочь тебе.

- Я сказал, что мне и так неплохо. - Повернувшись, я останавливаюсь, почти натолкнувшись на кого-то. И не просто кого-то... Оникс.

Ее ноздри раздуваются, пока она смотрит на меня, не говоря ни слова.

Я же не могу даже двигаться. Я застыл на месте от ее взгляда, поэтому просто смотрю в ответ, ожидая, когда она заговорит.

- Вот твой шанс, Хеми. - Она переглядывается с меня на брюнетку.
- Твой шанс поговорить. Вот он, если ты не слишком занят.

- Эй! - Брюнетка ставит напиток на столик и садится ровно, готовясь к битве. - Не видишь, что он занят, сучка?

Оникс проводит языком по верхним зубам, прежде чем упереться каблуком своего сапога в грудь девчонки и оттолкнуть ее назад, затем она наклоняется к ее

лицу.

- Следила бы за тем, кого ты называешь сучкой. Уясни, дорогуша. - Она убирает ногу и наклоняется к ее уху. - Держи подальше свой маленький грязный рот от моего мужчины или будешь есть мой каблук вместо позднего перекуса.

- Черт меня побери. Это горячо. - Я ставлю пиво и наблюдаю за Оникс, поворачивающейся ко мне лицом. - Твоего мужчины, да?

- Дерьмо! - Она уходит от меня, бормоча какую-то дрянь себе под нос.

Я быстро нагоняю ее и обхватываю за талию, останавливая.

- Куда ты идешь? - я поворачиваю ее и убираю локон с лица. - Поехали ко мне.

- Нет. - Она кладет руки мне на грудь и отталкивает, в то время как я прижимаю ее к себе. - Черт возьми, Хеми. Видишь, что ты делаешь со мной? - Она издает разочарованный вздох и на секунду отворачивается. - Я не собиралась так называть тебя. Просто выскочило.

- Звучало это чертовски хорошо, - признаю я. - Поехали ко мне, чтобы мы могли поговорить. Я больше не принимаю «нет» в качестве ответа.

- Нет, Хеми. Мы можем поговорить здесь. Мы никогда не

разговариваем наедине, и ты это знаешь.

Я отвожу от нее взгляд и, оглянувшись, вижу, что много людей остановились и пялятся на нас, включая Сару и другую барменшу, Аманду. Я сжимаю челюсть, глядя на них и они тут же отворачиваются, принимаясь за свое дело.

- Пошли, - говорю я строго. - Мы едем ко мне домой.

- Оникс! Что ты тут делаешь?

Я оглядываюсь назад и вижу милую девчонку с темными кудрями, стоящую рядом со Стоуном. Выражение, что появляется на лице Оникс, когда она видит ее, удивляет

меня. Она кажется больной и на грани обморока.

- Эм... Эш. Что ты тут делаешь? Я думала, ты все еще на работе.

Эш переглядывается с меня на Оникс и выдавливает улыбку.

- Это твой друг? - Она осматривает меня, словно пытается понять что-то. - Тот, с которым я должна была встретиться как-нибудь?

Оникс переглядывается между нами, на ее лице появляется боль, когда она берет меня за руку.

- Да, но сейчас не самое лучшее время. Я, внезапно, себя стала дерьмово чувствовать.

Эш становится рядом с Оникс и берет ее сумочку.

- Я могу отвезти тебя домой. Моя машина снаружи и...

- Нет, - отрезает она. - Ты только приехала. Со мной все будет хорошо.

- Она поворачивается и приковывает ко мне взгляд. Боль, явно заметная в нем, смущает меня. - Поехали к тебе. Думаю, нам о многом надо поговорить.

- Конечно. - Я бросаю еще один взгляд на Стоуна и Эш, прежде чем последовать за Оникс наружу сквозь толпу. Как только Оникс выходит на улицу, ее тошнит.

Это может стать запутанной

НОЧКОЙ...

Глава 13

Хеми

Когда Оникс успокаивается и рвота прекращается, я снимаю рубашку и вытираю ее лицо, прежде чем помочь забраться в грузовик. Какой бы сильной она себя сейчас не считала, я знаю, что ей все еще нужна забота. Она заслуживает этого, и я хочу, чтобы она это знала. Я буду заботиться о ней всю свою оставшуюся чертову жизнь, если она мне позволит.

Оникс издает тяжелый вздох, сидя рядом со мной.

- Я не могу, Хеми. Я, мать твою, не могу это сделать. Останови

машину.

Сворачивая к обочине, я сжимаю руль, затем ударяю в него кулаком. Я не могу вытерпеть этих слов, сходящих с ее уст. Хотелось бы мне, чтобы она перестала отталкивать меня.

- Черт возьми, Оникс! - Я откидываюсь на сидении и тру лицо в разочаровании. - Я пытался показать тебе, что я другой человек. Разве ты не видишь этого? Ты же лишь продолжаешь отталкивать меня и держаться подальше.

Я замолкаю на секунду, разглядывая сторону ее лица, видную мне. На нем читается боль, и это

разбивает мое сердце. Хотелось, чтобы она просто поговорила, черт возьми, и вытащила меня из мучений.

- Хеми, - выдыхает она, нарушая тишину. - Я знаю, что ты пытаешься доказать мне, что изменился и можешь дать мне то, что я хотела тогда, но ты не понимаешь. Ты сломал меня... разрушил. Я больше не та девочка, которой была, и не думаю, что смогу снова полюбить тебя также. Тебе нужно отпустить меня. Я отказываюсь снова проходить через это.

Стискивая челюсть, я изо всех сил стараюсь скрыть свою злость.

- Ты даже не даешь мне шанса, Оникс! Я знаю, что ты не та девчонка, а я не тот парень. Мы другие, но это не плохо. Мы все еще принадлежим друг другу, как всегда и всегда будем...

Она выставляет руку, останавливая меня, прежде чем потянуть за волосы от разочарования.

- Ты знаешь, как просто мне будет сдаться и поверить тебе, да? Наши с тобой отношения никогда не были простыми, и я не могу снова пойти по этому пути, Хеми. Пожалуйста, оставь меня в покое. Возможно, мы сможем быть

друзьями однажды, но сейчас я этого не выдержу.

- Я не могу быть просто твоим другом. Я всегда буду хотеть большего, и ты знаешь, что чувствуешь то же самое.

Должно быть, ей надоело слушать меня, потому что она тянется к ручке и быстро открывает дверь.

- Я просто пойду домой и, пожалуйста, не иди за мной.

Прежде чем я успеваю сказать хоть слово, она выскакивает из машины и хлопает дверью. Она уходит таким шагом, словно пытается убраться от меня как можно дальше.

Мысль давит на меня, и я не могу дышать. Мне хочется разозлиться на нее за то, что она так боится, но я не могу. Это моя чертова вина и мне нужно исправить это. Я знал, что есть шанс того, что она не примет меня обратно, но я не собираюсь сдаваться, не в этот раз.

Повторяя ее действия, я выпрыгиваю из грузовика и спешу за ней. Я быстро нагоняю ее, хватаю за руку и поворачиваю к себе лицом. Она смотрит на меня с болью в зеленых глазах, прежде чем отвернуться. Словно ее убивает взгляд, брошенный на меня.

- Не уходи от меня, когда я всего

лишь пытаюсь показать, что ты значишь для меня. - Запустив руку в ее волосы, я притягиваю ее к себе и заставляю посмотреть мне в глаза. - Я, мать твою, люблю тебя. Ты знаешь, как тяжело мне говорить кому-то эти слова? Сейдж была единственным человеком, помимо тебя, которому я говорил это и ее, блядь, нет. Вы двое - единственные, кого я когда-либо любил, и я потерял вас обеих. Я хочу вернуть нас. Я не могу жить без тебя.

- Ты думаешь, я не потеряла единственного человека, которого любила? А? - Она толкает меня в грудь, но я не двигаюсь, ни на дюйм,

что еще больше бесит ее. - Черт подери, Хеми! - Она снова толкает меня, но я лишь сильнее сжимаю ее, давая знать, что никуда не уйду. Я не сдамся и не уйду, как это сделала она. Пошло оно к черту. Я отказываюсь. - Я не люблю тебя больше, понял? Я не хочу возвращаться и пробовать снова. Я не позволю истории повториться. Нет второго шанса, нет нас, и никогда не будет. Поэтому. Отставь. Меня. В. Покое.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, успокаивая себя. Ее слова обжигают, словно ад, но я не верю ни единому слову. Ее слова

выдают правду и этого достаточно, чтобы я продолжал. Она никогда не умела врать.

Я затащил ее в свой темный, мучительный мир демонов и ненависти, медленно убивая ее день за днем, не давая ей дышать. Я разрушил в ней ангела, и теперь она тащит меня в свой темный и запутанный мир ненависти и мести, борясь, держа меня на расстоянии, и заставляя меня ненавидеть ее. Что же... ненависть к ней - последнее в моих планах.

- Я не верю, - говорю я сквозь зубы.

Взяв ее на руки, я перебрасываю

ее через плечо и поддерживаю за задницу. Она мгновенно начинает бороться со мной, когда я несу ее обратно к грузовику.

- Черт подери, Хеми! Почему ты такой тугодум?

Открыв дверь, я запихиваю ее внутрь, будучи аккуратным, чтобы не ранить. Она может хочет поиграть, но я собираюсь играть нечестно, показывая мужчине, в которого она влюбилась.

Наклонившись к окну, я провожу рукой по ее волосам, заставляя посмотреть на меня с болезненным выражением лица. Она всегда любила, когда я делал это в прошлом.

Это успокаивало ее.

- Можешь проклинать меня как хочешь, по последнее, что я позволю тебе сделать - уйти снова.

Не говоря ни слова, она сглатывает и отворачивается от меня. Подавив свои эмоции, я иду к другой стороне грузовика и забираюсь внутрь. Время забрать ее домой, туда, где ее место.

Она не уйдет, пока не увидит как сильно я люблю ее.

Оникс

Ненавижу это. Ненавижу отталкивать его, когда на самом деле хочу лишь прижаться к нему крепче и спрятать лицо на его груди. Это

приносит больше боли, чем кто-либо может себе представить - врать всем, в том числе и себе. Это то, что мне необходимо сделать сейчас. Сначала я делала это для того, чтобы защитить сердце, но сейчас... потому что знаю, что он возненавидит меня, когда я расскажу ему то, что скрывала уже какое-то время. Зачем привыкать к нему и подпускать к себе, когда он скоро возненавидит меня? Я делала это по уважительной причине. Это было необходимо.

Услышанное от него "*Я люблю тебя*" сломало меня, вызвало желание броситься к нему в объятия и закричать, что люблю его тоже и

никогда не переставала. Дерьмо! Это лишь гарантированно раздавит меня снова. Мое сердце разбилось, когда я соврала ему и сказала, что больше не люблю его. Ненавижу это. Ненавижу.

Хеми не тратит впустую время, направляясь к своей улице. Я вижу борьбу в нем в этот раз. Он другой: сильный, трезвый и решительный - такой, каким я надеялась увидеть его с самого начала. Теперь... я разрушу все.

Я смотрю в окно всю оставшуюся дорогу, изо всех сил стараясь не расплакаться. Я была сильной четыре года и не хочу, чтобы кто-то видел теперь мои слезы,

особенно Хеми. Чем дольше я буду претворяться, что ничего к нему не чувствую, тем в большей безопасности от него буду.

Когда мы приезжаем к нему домой, Хеми поворачивается ко мне и протягивает руку. Она так манит, вызывая желание прижаться к нему и забыть все, за что я борюсь.

- Иди сюда, - шепчет он.

Я смотрю на него, но не говорю ни слова. Не могу, иначе заплачу.

- Я. Сказал. Иди. Сюда. - Дотянувшись, он перетягивает меня к себе на колени, так что мои расположены сбоку от его бедра. - Не бойся меня. - Он запускает обе руки

мне в волосы и смотрит в глаза. Мое сердце пропускает удар от тепла его прикосновения. - Я люблю тебя больше всего в этом мире. Я бы отдал свою жизнь, чтобы сделать тебя счастливой. Пожалуйста, не бойся. Это убивает меня.

Чувствуя, что слезы наворачиваются на глазах, я пытаюсь отвернуться, но Хеми берет меня за лицо, останавливая. Его челюсть сжимается, когда он смотрит на меня.

- Покажи мне, - выдыхает он. - Мне необходимо видеть, что ты все еще любишь меня. Возможно, ты не хочешь говорить это... но я знаю.

Просто позволь мне увидеть это.

Я позволяю слезам, которые не могу сдерживать, свободно стекать по лицу. Хеми протягивает руку и вытирает их, и в этот момент я теряю самообладание. Все мое тело сотрясается, когда я выпускаю все наружу. Всю боль и страдания, что я держала в себе каждый день, выйдя, взбесившись, четыре года назад за дверь.

Мое лицо затопили слезы. Я едва могу видеть Хеми сквозь них, но я чувствую, как он обнимает меня, говоря отпустить все. Часть меня чувствует облегчение.

- Ты такая красивая, - шепчет он,

прижимаясь ко мне лбом. - Я обещаю доказать, что ты для меня самая красивая женщина в мире. Понимаешь?

- Хеми, - выкрикиваю я. - Мне нужно сказать тебе что-то. Я...

- Ты. Понимаешь? - Я киваю, пытаюсь вздохнуть. - Я не хочу говорить о твоих сомнениях или о чем-либо плохом сегодня. Я просто хочу быть с тобой. Можешь сделать это ради меня? Пожалуйста.

Сделав глубокий вздох, я сглатываю и обхватываю его шею руками, притягивая к себе настолько близко, насколько могу. Я так сильно люблю этого мужчину. Он - мой мир,

и был им на протяжении десяти лет. Это чувство, что я испытываю сейчас, находясь в его руках, прижимая его как можно ближе - лучшее чувство в мире, и я никогда больше не хочу терять его.

Я чувствую, как Хеми несколько раз целует меня в макушку, прежде чем дотянуться к двери и открыть ее.

- Хеми, - вскрикиваю я.

Он кладет обе руки мне на лицо и смотрит на меня с вопросом во взгляде.

- Мне действительно нужно сказать тебе кое-что важное. Это не может больше ждать, - говорю я нервно. - Ты можешь навсегда

возненавидеть меня после того, как я скажу это. Мне так страшно.

Легкая улыбка появляется на его лице, прежде чем он игриво засасывает кольцо в губе и проводит большим пальцем под моим глазом.

- Ничто не заставит меня не любить свой мир, а ты была им последние десять лет. - Он помогает мне слезть с его колен и вылезти из машины, затем выпрыгивает из грузовика сам. - Пойдем.

Когда мы оказываемся внутри, Хеми набирает ванную с пенной и зажигает свечи, пока я чищу зубы, наблюдая за ним через зеркало. Мне все еще мало его. Я ощущаю его

приближение сзади прежде, чем почувствую его руки, обхватывающие меня. Я ощущаю тепло его дыхания, целующего мне шею.

Я откидываю назад голову и стону, пока он дразнит меня кольцом в губе, проводя им по моей шее и останавливаясь под ухом.

- Сними свою одежду.

Повернувшись в его руках, я беру низ платья и медленно снимаю его через голову, сильные руки Хеми следуют за платьем по моему телу. Его прикосновение мгновенно вызывает мурашки по коже, затвердение сосков и покалывание в теле.

Ничто не заводит меня сильнее, чем быть обнаженной для него. То, как он обращается с моим телом - красиво и завораживающе. Снаружи он может быть грубым, но как только он подпускает тебя к себе, становится лучшим любовником, которого можно иметь; к тому же, сейчас он нежнее, чем когда-либо я его видела. От этого я лишь сильнее люблю его.

Я отбрасываю платье в сторону. Хеми протягивает одну руку мне за спину и расстегивает бюстгальтер, прежде чем проложить дорожку поцелуями вниз по животу, снимая трусики и откидывая их, когда я

переступаю через них.

Он стоит передо мной лишь в боксерах, его мышцы сжимаются, когда он смотрит на меня.

- Раздень меня, Оникс. Это тело твое и только твое. Тебе никогда больше не придется волноваться. Обещаю.

Я сжимаюсь от его слов, от мысли, что вся эта красота моя. Ненавижу делиться, особенно, если это касается его. Никогда не хотела, но раньше мне казалось, что у меня нет выбора.

Встав на колени, я хватаю резинку на его боксерах и медленно стягиваю их вниз по его

мускулистому телу, наблюдая, как его член выпрыгивает на свободу. Черт, эти пирсинги заводят меня каждый раз. Я не считала возможным, что Хеми может стать еще красивей, но каким-то образом, ему это удалось. Все в его теле: мышцы, татуировки, пирсинги, даже движения лишают меня возможности дышать.

Как только его боксеры летят в сторону, Хеми поднимает меня и оборачивает мои ноги вокруг своей талии, фиксируя меня, но поддерживая.

- Помнишь, что я сказал тебе в последний раз, когда мы были в ванной?

Я киваю и прикусываю нижнюю губу, пока Хеми переступает в ванную и медленно опускается в воду со мной на руках. Должна признать, нет ничего, чего бы я хотела больше, чем заниматься с Хеми любовью. Я хотела этого столько, сколько себя помню и, как бы я не была напугана, я нуждаюсь в этом. Мне это так сильно нужно.

Нежно обхватывая мою талию, он приподнимает меня, прежде чем медленно посадить на свою эрекцию, прижимая губы к моей шее. Мы оба стонем, когда он проникает в меня, толкаясь настолько глубоко, насколько может. Наши тела

сплетены, отчаянно соединяясь друг с другом, и это ощущается чертовски хорошо, слишком хорошо.

Целуя мою шею, он шепчет:

- Я люблю тебя. - Он толкается в меня, одновременно притягивая навстречу своему толчку, прежде чем снова прошептать, посылая мурашки по спине. - Позволь мне услышать, как ты говоришь это, Оникс.

Он толкается глубже и обхватывает меня руками как можно сильнее. Я цепляюсь за него изо всех сил, обхватив ногами и руками, не в силах достаточно насладиться. Моя любовь к этому мужчине настолько сильна сейчас, что я едва могу

дышать. Я не могу больше скрывать это. Из-за этого чертовски больно.

- Я люблю тебя, Хеми. - Он ускоряет толчки, заставляя меня застонать и схватить его за волосы. - Никогда не переставала. Не могла. Я так сильно люблю тебя.

Он улыбается напротив моих губ, затем прижимается к ним и занимается со мной любовью. Не грубым сумасшедшим сексом, к которому я привыкла. Нет, он нежно держит меня и входит, наши тела, словно единое целое. Это наиболее интимный момент, разделенный с Хеми, и сердце разбивается от знания того, что возможно это

больше никогда не повториться.

*Завтра я собираюсь разрушить
его мир... и свой.*

Глава 14

Хеми

Просыпаться рядом с Оникс - лучшее, что произошло за последние четыре года. Видеть ее тут, обнаженную и обернутую моими руками почти достаточно, чтобы заставить меня забыть все дерьмо этого мира. Почти... но не достаточно. Есть еще что-то, что удерживает меня и, как сильно я бы не пытался скрыть боль, она всегда присутствует во мне, угрожая выбраться наружу. Я лишь надеюсь,

что она поймет это и попытается быть терпеливой. Я сильно изменился за эти четыре года, но никогда не стану на сто процентов цельным.

Она шевелится в моих руках, прижимаясь ко мне, когда я целую ее в макушку. Я не сплю последний час и не хотел шевелиться, боясь разбудить ее. Я боюсь того, что произойдет сегодня. Она сказала, что должна рассказать мне что-то важное. Должен признаться, я гадаю, не имеет ли она ребенка от кого-то и поэтому боится рассказать мне. Не могу вытерпеть эту мысль. Она убивает меня.

Когда я смотрю вниз на Оникс, она смотрит на меня с легкой улыбкой. От этого мое сердце расцветает от счастья. Черт. Я люблю эту женщину. Эта улыбка - лучшая вещь, которая случалась со мной.

- Доброе утро, - шепчет она. -
Который час?

Я сжимаю ее волосы и наклоняюсь, разбивая свои губы о ее. Она издает небольшой стон, прежде чем улыбнуться напротив моих губ.

- Полдень, - отвечаю я. - Хотел дать тебе поспать.

Она садится, зевая, прежде чем потянуться к телефону.

- Блин! Мне, наверно, стоит

написать Эш и сообщить, что со мной все хорошо. Должно быть, она гадает, почему я не пришла домой вчера.

Поцеловав ее еще раз, я встаю и тянусь к своим боксерам.

- Хорошо. Я приготовлю для нас завтрак. - Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, и она улыбается, надевая одну из моих рубашек. - Черт, ты адски сексуальна в моей рубашке.

Она кладет одну руку на бедро и кусает нижнюю губу.

- Можешь показать мне после завтрака.

- Черт возьми, да, - рычу я,

отходя от нее и поворачивая в коридор. Черт, эта женщина станет моей гибелью.

Открыв холодильник, я достаю яйца и бекон, ставя их на столешницу. Как раз в тот момент, когда я тянусь к шкафчику за сковородой, открывается входная дверь. Это может быть единственный человек: чертов Стоун.

- Стучаться не учили, придурок?
- Взяв сковородки, я ставлю их на плиту. Этот идиот просто счастливчик, что у меня сегодня хорошее настроение.

Спустя несколько секунд, Стоун появляется на кухне вместе с Эш. На

мгновение я задерживаю на ней глаза, в то время как она бросает на меня странный взгляд. Что-то в виде ее глаз кажется мне немного знакомым.

- Оникс с тобой? Я ничего не слышала о ней со вчерашнего вечера и не знала, у кого узнать, - спрашивает она, оглядывая кухню. - Я позвонила Стоуну, и он сказал, что она может быть тут. Это так?

Оторвав взгляд, я быстро тру лицо руками и указываю на коридор, из которого появляется Оникс.

- Хорошо, я отослала ей сообщение... - Она поднимает взгляд и видит всех нас замерших на кухне.

Оникс задерживает взгляд на Эш, становясь бледной, словно призрак, кровь отливает от ее лица. – Эш! Что ты тут делаешь?

Эш проходит мимо меня к Оникс.

- Что за черт? Я с ума сошла от переживаний за тебя. Приехала, чтобы убедиться, что с тобой все хорошо.

Оникс наклоняет голову назад, прежде чем отвернуться, тяжело дыша.

- Дерьмо! Я не могу так больше. Простите, ребята. Мне так чертовски жаль.

В груди что-то болезненно сжимается от ее слов. Я не понимаю,

почему она так волнуется из-за Эш, пришедшей сюда, и почему, черт возьми, она извиняется перед нами. Я подхожу к девочкам.

- Расскажи, Оникс. Что, черт возьми, проис...

Я поднимаю взгляд и вижу заднюю часть шеи Эш. Весь мой мир рушится предо мной. Мне приходится отвернуться и сжать кулаки, чтобы не сломать что-то.

- Блядь! - я сажусь на корточки и сжимаю от злости волосы. Это не может происходить. Пожалуйста, скажите, что Оникс не скрывала это от меня. - Оникс. Что за хрень? Тебе лучше начать говорить и сейчас же!

Она мгновение колеблется, в комнате стоит напряженная тишина.

- Эш. Мне нужно кое-что сказать тебе, - шепчет она. - Мне нужно рассказать кое-что вам обоим: тебе и Хеми.

Сделав несколько глубоких вдохов, я встаю и поворачиваюсь лицом к Оникс. Я хочу видеть ее, когда она, мать твою, разбивает меня и переворачивает мой мир.

- Скажи это, - рычу я. - Скажи это, нафиг!

Она отворачивается, слезы льются по ее щекам.

- Господи, это так тяжело. Я никогда не хотела причинить кому-то

боль. Хотела лишь защитить тебя, Эш. Пожалуйста, пойми это. Я не хотела, чтобы тебе было так же больно, как и мне. Я не хотела, чтобы у тебя появились надежды, когда твой мир будет рушиться. - Она делает паузу, когда Эш непонимающе смотрит на нее. - Когда я встретила тебя в той кофейне в Висконсине и увидела шрам у тебя на шее... я подозревала, кем ты можешь быть.

Глаза Эш расширяются, а ноздри раздуваются, когда она протягивает руку и трет заднюю часть шеи.

- О чем ты говоришь, Оникс? Мне не нравится то, к чему это ведет...

Оникс встречается с нами взглядом, ее лицо мокрое от слез. Я всегда ненавидел этот вид. Чертовски больно.

- Как только ты сказала мне, что тебя удочерили, я знала, что ты сестра Хеми. Я знала, что ты Сейдж. Прости меня. Возможно, ты навеки возненавидишь меня, но я хотела как лучше. Как же плохо, что в итоге это причинит боль всем. Дерьмо! - говорит она, не переставая плакать.

Эш тихо выдыхает, прежде чем повернуться ко мне. В ее глазах видна боль, когда она осматривает меня и трясет головой. Мое сердце адски болит, когда я смотрю на нее;

моя малышка сестра стоит сейчас передо мной.

- В этом нет никакого смысла. Моего брата звали Тайлер. Не Хеми. - Она смотрит на мои волосы. - И волосы были светлее. - Она сглатывает и смотрит мне в глаза. - Эти глаза... - Она отворачивается. - Зачем ты говоришь это? Почему хочешь причинить мне боль? Пожалуйста, перестань.

Инстинктивно, я становлюсь около Сейдж и касаюсь ее шрама так, как делал это в детстве. Ее нижняя губа дрожит как раньше, и она шумно втягивает воздух в легкие. Мне необходимы все мои силы, чтобы не

заплакать сейчас. Я искал ее десять лет; десять гребанных лет и теперь она тут, но Оникс знала и скрывала от меня это. Как она могла держать такое втайне от меня? Черт!

- Это правда, Сейдж. Дерьмо, я не могу поверить, что это происходит. - Я останавливаюсь, чтобы сделать вздох и убираю руку. - Она говорит правду. Ты была слишком маленькой, чтобы запомнить, но меня называли вторым именем, когда мы росли. Отец ненавидел маму за то, что она назвала меня Хеми, так что все стали звать меня Тайлер. Только под этим именем ты знала меня. Дерьмо!

Черт! - Я разворачиваюсь и ударяю стену. - Я, блядь, не мог найти тебя. Я искал десять лет. Прости. - Мой голос срывается, пока я пытаюсь сдержать самообладание. Это доказывает то, что все происходящее тяжелее, чем я думал, и единственное мое желание - убить родителей и, затем, сломаться.

Сейдж выпускает сдерживаемый плач, прежде чем упасть на колени и закрыть лицо.

- Это не может происходить. Я не... - Она втягивает воздух. - Я не знаю, что сказать. Я думала о тебе всю свою жизнь. - Она трясет головой и плачет сильнее. - Тайлер...

Упав на колени рядом с ней, я тяну ее в свои объятия и прижимаю голову к своему плечу, пока она плачет. Держа ее в объятиях, я хочу вопить словно ребенок, но сдерживаю себя. Чертовски сложно. Я позволяю нескольким слезам скатиться по моему лицу, пока злость и облегчение наполняют меня. Я рад, что Сейдж снова присутствует в моей жизни, но чертовски зол на Оникс за то, что сделала со мной это, зная как больно мне будет.

Я поднимаю взгляд на голос Стоуна.

- Святое дерьмо. Я, наверно, уйду и дам вам немного времени.

Мне не стоит здесь находиться сейчас. Прости, мужик.

Я киваю и прижимаю Сейдж ближе, когда она обхватывает меня руками, ее тело трясется от рыданий.

- Я никогда, блядь, больше не упущу тебя из виду. - Она издает что-то среднее между рыданием и смехом, и я не могу сдержать улыбки. - Честно, Сейдж. Ни дня не прошло, чтобы я не думал о тебе. Я так сильно люблю тебя.

Она сжимает меня сильнее, но не говорит ни слова. Не нужно. Ей может понадобиться немного времени, чтобы вспомнить меня так, как я помню ее, но это нормально. Я

дам ей столько времени, сколько понадобится, но она не покинет Чикаго. Ее дом рядом со мной, как это было более десяти лет назад.

Спустя, казалось бы, вечность, Сейдж отстраняется и смотрит на меня. Она позволяет последней слезе стечь по ее лицу, прежде чем протянуть руку к моим волосам.

- Эти волосы, - говорит она, смеясь. - Кажется, моему старшему брату нужно подстричься.

Я смеюсь и помогаю ей встать на ноги. Я все еще не могу поверить, что она тут и стоит в моем доме. Чувство такое нереальное.

Мы оба просто стоим какое-то

время, осматривая друг друга с улыбкой, прежде чем повернуться и увидеть Оникс, меряющую шагами гостиную. Она грызет ногти и трясется, рыдая.

Как бы сильно мне не хотелось обнять ее и сказать, что все хорошо, это не так. Она совершила худшую ошибку в своей жизни и мне понадобится какое-то время, чтобы справиться с этим. Неважно, какими были причины. Она причинила мне боль, осознанно, а это - хуже некуда.

- Прости. Прости. Это все, что я могу сказать. Думаешь, я не хотела сказать тебе? Хотела. Поверь, хотела.

- Оникс подходит к нам и смотрит на

обоих. - Я так сильно люблю вас, - плачет она. - Я никогда не хотела ранить никого, но ты должна понять, Хеми другой человек - не тот, кого я знала много лет назад. Я не могла позволить тебе пройти через то же, что прошла я. Это все, что я могу сказать. Я собиралась сказать тебе, как только бы поняла, что в этот раз все действительно по-другому. - Она с шумом втягивает воздух и проходит мимо нас. - Простите.

- Я не знаю, что, блядь, сказать, - выдавливаю я. - Я верил тебе.

Она тяжело сглатывает и борется со слезами.

- Я ухожу, просто не ненавижу

меня. Я не выдержу, если буду знать, что ты ненавидишь меня.

Вздохнув, я смотрю, как Оникс идет по коридору и исчезает в спальне. Я просто так чертовски зол сейчас, что если снова открою рот, могу сказать что-то, о чем пожалею.

Так что... я просто смотрю, как она уходит... снова.

Глава 15

Хеми

- 1.
- 2.
- 3.

Прошло три недели с тех пор, как я узнал, что Эш на самом деле это Сейдж, и увидел, как Оникс снова уходит из моей жизни. Не прошло и секунды, чтобы я не думал о ней и не скучал по ее дерьму. Я так много раз хотел позвонить ей и сказать, что прощаю и понимаю, почему она это сделала, но боль все еще слишком свежая. Насколько я понял, она знала о Сейдж больше года, больше гребаного года. Как я должен забыть об этом?

Часть меня знает, что она не нашла меня сразу же, потому что

боялась, что я снова раню ее, и не знала, сможет ли быть рядом со мной и не потерять при этом контроль, но от этого чертовски больно. Сейдж могла быть в моей жизни все это время. Я просто не могу переступить через это, как бы сильно я не хотел.

Все изменилось за прошедшие несколько недель и, за исключением того, что рядом не было Оникс, все хорошо. Сейдж осталась со мной, и я проводил больше времени в магазине Митча, вместо клуба. Я сказал парням, что останусь на графике два дня в неделю, пока они не найдут замену. После этого, я останусь в качестве бармена. Кажется, я

превращаюсь в Слейда.

Не понадобилось много времени, чтобы мы с Сейдж почувствовали себя комфортно друг с другом, и мы действительно проводили много времени вместе. Болтая о детстве; только о хорошем, естественно, я не напому ей о всем том дерьме, что сделали с нами родители. Она этого не заслуживает, и я не дам ей пройти через это.

Я мерил шагами гостиную с пивом в руке последние три часа, пытаюсь подавить шум в голове. Ничего не помогало.

- Дерьмо!

Я как раз достаю следующую

банку пива, когда слышу открывающуюся дверь, поэтому вместо одной достаю три. Сейдж и Стоун много времени проводят вместе, и мне нужно присмотреть за этим слизняком. Я не побоюсь надрать ему задницу.

- Йоу! - Выкрикивает Стоун, заходя на кухню, и мгновенно, с усмешкой на лице, замечает три банки пива. - Поэтому я так сильно люблю тебя, чувак. Всегда знаешь, когда брат хочет пить.

Я даю ему подзатыльник, когда он тянется к пиву и открывает банку.

- Где Сейдж?

Он вздыхает и делает быстрый

глоток пива. Мгновение он колеблется, прежде чем отвечает.

- С Оникс. Они много говорили. Мы договорились встретиться тут через двадцать минут. - Он делает еще один глоток, прежде чем поставить пиво на стол и сконцентрировать внимание на мне. - Та девчонка любит тебя, парень. Я знаю, что она ранила тебя, но посмотри на это с ее точки зрения, брат.

Я делаю глоток пива и стискиваю зубы.

- Продолжай. - Возможно, мне нужно это.

- Хорошо. Правда ранит, но... из

того, что я слышал, у тебя было много хреновых проблем. Тебя никогда в действительности не было рядом. - Он указывает на свою голову и смотрит мне в глаза. - Нельзя ожидать от нее, что она будет рисковать ранить кого-то, кто дорог ей, приглашая этого человека в твой больной хренов мир. Я знаю, что ты больше не такой, но для того, кто проживал это каждый день в течении десяти лет это сложнее признать. Ты вырвал сердце той девчонки и потоптался по нему, но она, все же, привезла твою сестру назад в надежде, что вы сможете встретиться с ней однажды. Она лишь хотела

убедиться, что время будет правильным для вас всех; не только для тебя, или ее, но для всех троих. Ты не можешь злиться на это, чувак. Эта женщина - чертовски хорошая.

Я закрываю глаза и провожу руками по волосам, потерянный в мыслях. Он, блядь, прав и, когда кто-то сказал это вслух, мои глаза действительно открылись. Она была рядом со мной каждый хренов раз, когда я нуждался в ком-то.

- Тебе не нужно говорить мне. Она - лучшая женщина, которую я когда-либо знал. - Я останавливаюсь, чтобы вздохнуть. - Я никогда не забуду это дерьмо.

Она всегда делала то, что ей казалось лучше. Это ничем не отличается. Если бы я вернул Сейдж, когда был под кайфом и обдолбан все время, тогда я бы, скорее всего, потерял бы ее навсегда, как и всех остальных; ее и Оникс. Возможно, я не могу винить Оникс за то, что она так осторожна. Возможно, я должен винить себя и благодарить Оникс. Я всегда был тем, кто все портил. Все еще такой.

- Я серьезно облажался, мужик. Я ни капли не горжусь тем, что сделал. Было много дерьма, с которым я жил, и я не мог справиться с ним, будучи в здравом

уме. - Я открываю глаза и хватаюсь за столешницу, осознавая, что я снова облажался. - Мне нужно найти ее. Черт, я не могу жить без нее. Я люблю ее с того дня, как она напала на меня на улице с объятиями. Я влюбился в ту девочку и мне понадобилась, кажется, вечность, чтобы осознать это. Сейчас может быть слишком поздно. Блядь!

Сжимая мое плечо, Стоун понимающе кивает.

- Лучше поздно, чем никогда, кретин, - говорит он шутя. - Никогда не бывает *слишком поздно*, не тогда, когда вы так влюблены. Я все слышал, парень. Я не

сентиментальная киска или подобное, но это по-настоящему, брат. Даже я это вижу.

Скинув руку Стоуна, я меряю кухню шагами, пытаюсь привести мысли в порядок. Я действительно не могу испоганить все снова. В какой-то мере, у меня больше нет шансов. Ни у кого нет неограниченного запаса удачи. Мне нужно забыть все и добиваться того, что делает меня счастливым. Это всегда была она. И всегда будет.

- Мне нужно идти. - Я спешу мимо Стоуна и через гостиную, надевая кожаную куртку. - Скажи, где она живет.

Он колеблется.

- Сейчас, черт возьми!

- Ээээ.... - Он закрывает глаза и

секунду размышляет. - 1623 Спринг Драйв. - Я открываю дверь и уже делаю первый шаг. - Чувак, хочешь, чтобы я поехал с тобой? - спрашивает он.

Я поворачиваюсь.

- Неа. Мне необходимо сделать это одному. - Я киваю ему. - Спасибо, мужик. - Затем, я поворачиваюсь и спешу наружу, запрыгивая в грузовик.

Я примерно в двух кварталах от улицы Оникс, когда начинается ливень. Льет так сильно, что сложно разглядеть что-то в окне.

- Черт! Пожалуйста, будь тут. - Я заворачиваю к дому и выпрыгиваю на ходу из машины. Не хочу больше проводить и минуты вдали от нее. Не могу.

Я бегу на крыльцо и дергаю ручку, но дверь закрыта, поэтому я громко стучу, надеясь, что Оникс ответит. Была бы дверь открыта, у нее не было бы выбора.

Спустя несколько секунд открывает Сейдж. Она выходит из дома с ключами от своей машины в руках.

- Эй. Что ты тут делаешь? - В ее голосе слышатся нотки паники, когда она

оглядывается. - Прости...

- Все нормально, - прерываю ее я. У меня нет сейчас для этого времени.

- Где она?

Она закрывает за собой дверь и протягивает руку в неудачной попытке остановить меня.

- Я не знаю. Мы разговаривали, и затем она просто уехала на мотоцикле минут двадцать назад. Она выглядела расстроенной и спешила куда-то.

Проклятье! Надеюсь, она не попала под ливень.

- Блядь! - Я ударяю перила на крыльце и сжимаю волосы в кулак. -

Я найду ее. Где она может быть?

- Я не знаю. Возможно, в *Фуриях*. Она не сказала... или, может, у Джейд.

- Хорошо. Мне нужно идти. - Я беру ее за голову и быстро целую в лоб. - Люблю тебя.

- Тоже люблю тебя, Хеми, - кричит она мне вслед, пока я бегу к грузовику и запрыгиваю в него.

Отъезжая, я начинаю паниковать при мысли об Оникс катающейся в такую погоду. Два колеса и мокрая дорога - не совместимы. Я никогда не прощу себе, если с ней что-то случится.

Я сворачиваю к *Фуриям* и

объезжаю всю парковку, в поисках своего старого мотоцикла. Мое сердце уходит в пятки, когда я нигде его не замечаю.

- Черт подери, Оникс! Блядь, лучше тебе быть у Джейд.

Дождь ни на секунду не прекращается, когда я сворачиваю на улицу Джейд. Я подъезжаю к дому, который изменил мою жизнь. Если бы не вечеринка в честь ее дня рождения, кто знает, когда бы я увидел Оникс снова.

Я незамедлительно замечаю, что мотоцикла нигде нет, но все равно выпрыгиваю из машины и бегу под дождем к двери. Стуча изо всех сил, я

теряю последние оставшиеся капли терпения.

Как только дверь открывается, я залетаю во внутрь и осматриваюсь.

- Оникс тут?

Джейд непонимающе смотрит на меня.

- Нет. Что, черт возьми, происходит? - Она смотрит на меня, пока я тру лицо руками, вытирая капли дождя. - Я не говорила с ней весь день.

- Дерьмо! - Не говоря больше ни слова, я выбегаю на улицу к грузовику. Потянувшись к карману, я ищу телефон, но его там нет. Должно быть, я оставил его на кухне дома. -

Конечно, блядь! - Я ударяю кулаком в гудок, прежде чем схватить руль и взволнованно вздохнуть. Осталось проверить последнее место и это последняя надежда.

Когда мы встречались, она устраивала мне сюрпризы, приходя к Митчу в магазин, когда я работал. Она всегда любила наблюдать за тем, как я работаю, а я любил, когда она это делала. У нас обоих много воспоминаний связанных с тем местом.

Испытывая удачу, я направляюсь к магазину Митча, выглядывая признаки ее присутствия на улице, но ничего не нахожу. Уже больше

девяти, так что магазин закрыт. Митч должен был уехать минимум час назад. Это еще одна причина, почему мне кажется, что ее там нет, но я отказываюсь ехать домой не проверив.

Когда я сворачиваю к магазину, то быстро паркуюсь и вылезая из машины. Осмотревшись, я не вижу нигде байка. Бегу за угол здания и замираю, увидев Оникс, стоящую под дождем, оперевшись о здание. Она промокла до нитки и совершенно умопомрачительна. Воздух выбивает из легких при виде ее, и на мгновение я чувствую себя наиболее живым, чем был в течении

последних лет.

Оттолкнувшись от здания, она смотрит на меня.

- Я ждала тебя, - шепчет она. Одно предложение и мое сердце готово разорваться по швам.

Что же, ей больше никогда не придется ждать снова. Это обещание...

1.

Глава 16

2.

Оникс

3.

Скрывать Сейдж от Хеми было самой сложной вещью, что я делала в жизни. Хотелось бы мне, чтобы он понял, что это было для Сейдж, потому что я люблю ее как сестру и думала о ее интересах. Я никогда бы

не смогла так ранить ее. Как бы я не любила Хеми, я должна была думать и о Сейдж. Хеми может всегда меня ненавидеть, но я сделала, что считала нужным, хотя и знала, что это закончится его ненавистью ко мне.

Я всего лишь надеюсь, что он даст мне шанс объясниться, потому что я не хочу оставаться без него. Я никогда больше не хочу быть вдали от него. Я жила так дни, годы и больше не могу.

Я стою здесь уже последние полчаса, или около того, и думаю о нас; думаю о всем времени, что мы упустили и мне так больно от того,

что я оставила его и подвела. Это убивает меня. Я тогда была напугана и молода.

Не знала, что еще сделать, кроме как уйти от этой ситуации. Я должна была остаться и попытаться помочь ему, но я была всего лишь ребенком, пытавшимся разобраться с нечто большим, чем я сама.

Я подхожу ближе к Хеми, пока он стоит в шоке и облегчении, просто смотрит на меня, словно не может поверить, что я здесь.

- Я надеялась, что ты приедешь сюда. Мне так жаль. Хотелось бы мне изменить сделанное, но я не могу. Ты ненавидишь меня, и я тебя

не виню.

Делая шаг ближе ко мне, Хеми проводит рукой по моим мокрым волосам, прежде чем прижаться лбом к моему лбу - он всегда так делал.

- Ты ошибаешься, - шепчет он. - Что, если я скажу тебе, что никогда не смогу ненавидеть тебя, что бы ты не сделала? Что, если я скажу, что любил тебя с первого дня, но слишком боялся сказать?

Я смотрю ему в глаза и кладу руки на лицо. Мне тяжело дышать, когда я смотрю на него. Боль, которую я ему причинила, убивает меня.

- Как ты вообще можешь говорить такое, Хеми? - Я не могу держать эмоции. Здесь, в его объятиях, я теряю контроль. Слезы льются по щекам, пока я обнимаю его шею одной рукой, держась изо всех сил. - Я ранила тебя. Я ушла от тебя, когда ты больше всего во мне нуждался. Я никогда не переставала любить тебя. Я думала о тебе каждый день и ни дня не прошло, чтобы я не боялась за твою жизнь. Я была настолько напугана.

- Я знаю, - выдыхает он, проводя большими пальцами под моими глазами, вытирая размытую тушь, берет мое лицо в руки и прижимает

свои губы к моим. - Я вел себя как идиот и должен был поступить правильно для тебя. Я должен был отпустить тебя. Я так сильно заставлял страдать тебя, что никогда не прощу себя за то, через что заставил пройти тебя. Ты правильно поступила. Должна была, ради нас обоих, потому что я был слаб. Я проснулся, лишь увидев, как ты уходишь, не найдя тебя в кровати утром. Я понял, что ты дороже наркотиков. Никакой кайф не сравнится с удовольствием, которое я ощущал, когда был с тобой. Я другой человек теперь и благодарю тебя за это. Никогда не задавайся вопросом,

что ты должна была сделать.
Слышишь меня?

Его теплое дыхание касается моих губ, когда он прижимает свое тело ближе к моему и ждёт, пока я кивну.

- Хеми, - удастся мне выдавить. -
Я так сильно люблю тебя. Я никогда не...

Он прижимает свои губы к моим, обрывая меня. Мое тело слабеет в его руках, когда он как можно сильнее прижимает меня к себе, целуя с такой страстью, что слезы текут уже по совершенно другой причине. Я люблю этого мужчину всем сердцем и после того,

через что мы прошли, я знаю, он чувствует то же самое.

Прервав поцелуй, Хеми тянется к моим глазам и осушает поцелуем слезы.

- Я люблю тебя больше жизни. Обещаю, что больше никогда не причиняю тебе боль снова. Я лишь хочу, чтобы ты была со мной. Я никогда не хотел ничего, кроме возвращения Сейдж в мою жизнь. Теперь она со мной, - он делает паузу и смотрит на меня глубоким взглядом. - Разреши мне получить тебя. Это все, о чем я прошу. Мне нужны обе мои девочки.

Мои коленки подкашиваются,

когда я смотрю в его глаза. В них столько обещания, что я понимаю - в этот раз быть с ним будет по-другому. Я лишь не уверена, смогу ли забыть, какую боль причинила ему и Сейдж. Это на себя я злюсь сейчас, не на него. Я злюсь на себя за уход.

- Ты уверен, что хочешь меня? - спрашиваю я, мое сердце колотится.

Он нежно меня целует, прежде чем отстраниться и улыбнуться.

- Больше жизни.

Мы оба стоим под дождем, глядя друг другу в глаза, прежде чем Хеми засасывает кольцо в губе и ухмыляется.

- Остайся сегодня тут со мной.

Ты помнишь те ночи?

Я смеюсь и киваю головой.

- Как я могу забыть, Хеми? Я даже сосчитать не могу в скольких грузовиках, принадлежащих другим людям, мы занимались сексом.

- В двадцати трех, - говорит Хеми с ухмылкой.

Я ударяю его по руке.

- Ты считал?

Он смеется и берет меня на руки, перебрасывая через плечо.

- Черт, да. Эти двадцать три раза были лучшими ночами моей жизни. - Он кусает меня за ягодицу, заставляя меня извиваться, достает ключи и открывает дверь.

- Я считал много наших хороших воспоминаний. Сейчас, будет ночь номер один, когда я сниму с тебя эту мокрую одежду, одену тебя в мою рубашку и позабочусь о своей будущей жене. Пообещай мне, что всегда будешь моей. Скажи это. Дай мне услышать, как ты говоришь это.

Весь воздух выбивает из легких от этих слов, слетающих с его губ. Мне хочется плакать, но я не буду. Я лишь хочу быть рядом с Хеми и снова впустить его в мой мир. Больше никаких отсрочек.

- Я твоя. Навсегда. - Шепчу я.

- Я четыре года ждал этих слов, - выдыхает он, проходя через темный

гараж, открывая задник грузовика и аккуратно укладывая меня туда

Он, не раздумывая, снимает с себя куртку и рубашку, затем снимает с меня мокрую одежду и заменяет ее своей сухой рубашкой.

Он держит меня близко к себе и шепчет на ухо, глядя мои волосы. Здесь, сейчас. Я чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя любимой. Это чувство я хочу ощущать до конца своей жизни и не смогу жить без него.

Это он, и всегда был он. Сегодня я даю обещание, что никогда больше не отпущу его снова.

Остаток моей жизни

начинается сегодня...

4. Глава 17
5. Хеми
6.

Три недели спустя...

Мы сидим в *Фортуне* - нормальном баре, едим и выпиваем. Тут вся компания: Слейд, Аспен, Кейл, Стоун, Сейдж, Оникс и я. Это впервые, когда мы собрались все вместе, с тех пор, как мы помирились с Оникс. Должен признать, ощущения крутые.

Пришлось прибегнуть к убеждению, но я все-таки уговорил Оникс переехать ко мне. Я знал, что рано или поздно она сдастся. Единственным недостатком стало то, что Сейдж теперь нужен сосед. Как

вы можете догадаться, Стоун быстро занял место. Я все еще приглядываю за этим слизняком, но он вырос в моих глазах. К тому же, он, кажется, с ума сходит по ней, а она заслуживает кого-то, кто будет обращаться с ней, как она того заслуживает.

- Чувак! - Я чувствую, как что-то ударяется о мою голову. Оторвавшись от поцелуя с Оникс, я оглядываюсь через плечо. Слейд бросил в меня куриным крылышком. - Прекрати это дерьмо. Из-за тебя мне хочется отвезти Аспен домой и трахнуть. Мой член тебе сейчас не рад. - Аспен бьет его локтем и смеется. - Что? -

спрашивает он, тоже смеясь.

- Ты и твой грязный рот. - Аспен ухмыляется.

Слейд вскидывает руки.

- Виноват. - Он наклоняется и целует ее шею, прежде чем укусить. - Можешь наказать меня позже.

- Хватит, кобели, - говорит Кейл раздраженно. - Вы все можете прекратить это дерьмо сейчас. Меня тошнит от вас. А я пытаюсь есть.

- Заткнись и пойдй найди кого-то отсосать тебе, тряпка, - говорю я подразниваяюще, заставляя Кейла бросить мне в голову картошку. - Что за хрень с летающей едой?

Оникс хватает меня за бедро под

столом, от чего я мгновенно твердею. Она всегда это делает, давая знать чего хочет. Она точно знает, что творит со мной и как только мы окажемся наедине, она будет... оттрахана, при чем жестко.

Аспен улыбается Кейлу, делая глоток пива.

- Так... Райли возвращается домой на следующей неделе.

Кейл бледнеет в лице, но быстро овладевает собой.

- Да? Это хорошо, - говорит он равнодушно. - На следующей неделе, уже?

Аспен смеется и ставит пиво.

- Уже? Прошло уже шесть лет,

как она уехала в Мексику.

Поверить не могу насколько бледный и нервный Кейл. Он определенно что-то чувствует к этой цыпочке Райли. Возможно, он станет наконец мужчиной и пустит свой член в ход. Я знал, что он сдерживается не просто так.

Я откусываю от своего стейка и вижу, как Стоун подкатывает к моей сестре на другой стороне стола. Я уже собираюсь сказать что-то, но Оникс наклоняется к моему уху, отвлекая меня.

- Я люблю тебя, малыш. - Она кладет руку на мою, и я улыбаюсь бриллианту на ее левом пальчике.

Знание, что я надел его туда, делает меня самым счастливым человеком на земле.

Когда я на прошлой неделе сделал ей предложение в горячей ванне, я чуть не умер, когда она разрыдалась и закричала «да». Я не забуду это чувство до конца своей жизни. Не буду врать, я сам проронил пару слез. Что я могу сказать? Я целую вечность ждал возможности снова держать ее в объятиях и никогда больше не отпускать. Она - мое все. Я люблю ее и люблю свою новую жизнь с ней. Невозможно быть счастливей.

Я кусаю губу и понимаю, что

Оникс намеренно отвлекла меня. Знаю это из-за ее неуместного смешка. Она видела, как я осматриваю Сейдж и Стоуна. Она хороша. Чертовски хороша.

Когда я снова фокусирую внимание на Сейдж и Стоуне, Сейдж ушла, а Стоун разговаривает с Аспен. Удачливый придурок.

Я чувствую, как маленькая рука оборачивается вокруг моей шеи, отвлекая меня прежде, чем Сейдж кладет голову сверху на мою и смеется.

- Перестань быть старшим братом. - Она сжимает мою шею и обе девчонки смеются, когда Оникс

щипает меня за щеку. - Я люблю тебя, но серьезно... не заставляй меня надрать тебе задницу. Я знаю, что делаю со Стоуном. Хорошо?

Я смотрю на Стоуна и вижу взгляд его глаз, когда он фокусирует внимание на Сейдж, словно она единственная женщина в этой комнате. Мне стоит уважать это. Я также смотрю на Оникс. Нужно дать Сейдж свободу, которая ей нужна. Я все время забываю, что она уже стала женщиной.

- Хорошо, - бормочу я. - Я верю тебе.

Она целует меня в голову и спешит сесть на колени к Стоуну,

обнимая его за шею. Кажется, они неплохая пара.

Я оглядываюсь и понимаю, что не был счастливей в своей жизни. Здесь мое место. Место всем нам. Это моя семья. Семья - это не всегда кровные узы. Намного больше. Вот она, и этого мне всегда не хватало.

Я готов провести остаток своей жизни, делая свою семью и будущую жену счастливыми. Вот мой конец...